

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

PSlav 384.40 (15, no.3)

KAZAN.UNIV.OB-VO ARKHEOL.
ISTORII I ETNOGRAFII
IZVESTIIA

P SLAR 384.40 (15, 200.3)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ИЗДАНІЯ

Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

- 1) Черемисы, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1889. 212 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 2) Вотяки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 352 стран. 8°. Цѣна 2 руб. 25 коп.
- 3) Пермьки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1891. 289 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 75 коп.
- 4) Мордва, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1895. 296 стран. 8°. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- 5) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 6) Спасскій монастырь въ г. Казани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. 1895. 215 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 7) Труды IV археологич. съѣзда, бывшаго въ Казани: томъ I и II 1884 и 1891) по 3 руб.; хромолитогр. атласъ in folio (1891) — цѣна 2 руб.; Иавѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877. Цѣна 1 рубль.
- 8) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 9) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.
- 10) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. 16 стран. 12°. Цѣна 10 коп.
- 11) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.
- 12) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Морквашы, Н. И. Золотницкаго. 1884. 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 13) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882., 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 14) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 20 коп.
- 15) Духовные стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII вѣка А. И. Соколова. 1892. Цѣна 2 коп.
- 16) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стран. Цѣна 5 коп.
- 17) О древнемъ поселеніи около г. Спасска. А. Обрѣзкова. 1893. Цѣна 3 коп.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XV, вып. 3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Погребальные и поминальные обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи. Чл.-сопр. о. С. М. Матвѣева	241—272.	Дѣйств. члена В. Л. Борисова	344—349.
Историческія пѣсни казанскихъ татаръ. Дѣйств. члена Н. Ѳ. Катанова	273—306.	Тяжба города Царевokokшайска съ околничимъ кн. В. Г. Ромодановскимъ изъ-за выгонной земли (одинъ изъ случаевъ практическаго примѣненія Уложенія царя Алексѣя Михайловича). Дѣйств. члена В. Л. Борисова	350—355.
Матеріалы А. Этнографическіе. Изъ области киргизскихъ вѣрованій. Бақсы, какъ лекарь и колдунъ. (Этнографическій очеркъ). Дѣйств. члена А. А. Диваева	307—341.	Семейное письмо первой половины XVIII в. Доставлено чл.-сопр. И. Н. Юркинымъ	356.
Дополненіе редакціи къ этой статьѣ	341—344.	Библиографія. Отзывъ о книгѣ А. Н. Минха «Историко-Географическій Словарь Саратовской губерніи. Томъ I. Вып. I. Саратовъ. 1898». С. К.	357—360.
Б. Историческіе. Городъ Лаишевъ въ XVI—XVII вв.			

КАЗАНЬ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1899.

Вышелъ 18 марта.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Общества *Н. Петровскій.*

Погребальные и поминальные обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи.

По предложенію секретаря Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ *Н. О. Катанова* въ лѣто 1895 г. мною собраны были матеріалы для этнографіи крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи. Съ этою цѣлію я посѣтилъ болѣе 30 селеній крещеныхъ татаръ Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ ¹⁾. Изъ собранныхъ матеріаловъ я составилъ статью о свадебныхъ обычаяхъ и обрядахъ крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи, помѣщенную въ XIII т. „Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи“ за 1896-й годъ. Въ непродолжительномъ затѣмъ времени я имѣлъ въ виду представить въ упомянутое Общество статью о погребальныхъ обрядахъ крещеныхъ татаръ, но разныя перемѣны въ моей жизни препятствовали мнѣ составленію статьи. Послѣ 24-хъ лѣтъ, проведенныхъ мною среди инородцевъ Мензелинскаго уѣзда, въ сентябрѣ 1896-го года я посе-

¹⁾ Вотъ списокъ селеній, посѣщенныхъ мною съ этнографической цѣлью. Въ Мензелинскомъ уѣздѣ села: Савалеево, Большіе Аты, Балчыклы, Налимы, Ляки, Драгунъ Бехметъ, Юшады, Бурды, Багряшъ Мелекесъ, Кабанъ-Бастрыкъ; деревни: Калейкина, Свѣтлое Озеро (Жикты Кюл), Сарапала, Аксарина, Чебуклы, Малые Аты (Оскина), Феодоровка, Нарат-асты, Кадрякова, Верхніе Юшады, Тонгузина, Ахметева, Калырова, Бишева, Зичя Башы, Мазины; въ Белебеевскомъ уѣздѣ села: Бакалы, Маты, Килеево, Ахманово, Усы; деревни: Бужурова, Курчеева, Утарова, Азмѣва, Новые Балыклы, Умирова.

лился среди крещеныхъ татаръ, чувашъ, башкиръ, тептярей и прочихъ иноподцевъ Белебеевскаго уѣзда.

Кромѣ того, занявъ мѣсто священника съ иноподческимъ населеніемъ въ приходѣ, я вошелъ въ постоянное близкое отношеніе къ крещенымъ татарамъ. Это дало мнѣ возможность легко продолжать начатое въ 1895 г. дѣло, т. е. собираніе этнографическихъ матеріаловъ. Предлагаемая статья о погребальныхъ и поминальныхъ обрядахъ представляетъ частію результатъ моихъ личныхъ наблюденій, частію же результатъ разспросовъ крещеныхъ татаръ разныхъ селеній Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ, татаръ, у которыхъ еще сохранились языческіе обряды.

„Смерть находитъ причину“, говорятъ русскіе. Ту же самую мысль выражаютъ и крещеные татары, когда говорятъ: „аѣялсез улем булмас“ (безъ причины—или срока смерти не бываетъ). Причиной же смерти, какъ извѣстно, являются болѣзни. У крещеныхъ татаръ извѣстны слѣдующія смертельныя болѣзни: „тир кастасы“—горячка или тифъ, „бирян“—водянка, „ак чир“—венерическія болѣзни (букв. бѣдыя болѣзни), „жютял“—кашель, „чикуткы“—чахотка и др. Легкія болѣзни или болѣзни мѣстныхъ отдѣльныхъ органовъ не считаются смертельными. Онѣ извѣстны подъ общимъ названіемъ „сызлау“. Напр. „кюз сызлау“—боль глазная, „аяк сызлау“—болѣзнь ногъ (ревматизмъ), „теш сызлау“—зубная боль и проч. Какъ въ легкой мѣстной, такъ и тяжелой смертельной болѣзни, крещеные татары рѣдко обращаются къ врачебной помощи. Лечатъ они своихъ больныхъ большею частію домашними средствами, рекомендованными какимъ либо знахаремъ или знахаркой изъ ихъ же среды. Къ такимъ средствамъ относятся и соленая вода, и водка, и пиво и проч. напитки съ нашептываніемъ (ѡшебрѡу) знахаря или знахарки. Въ хроническихъ же случаяхъ болѣзни нѣкоторые изъ крещеныхъ татаръ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ мухаммеданами, обращаются къ муллѣ. Я видѣлъ крещеныхъ татаръ, у которыхъ на шеѣ, вмѣсто креста или на одномъ шнурѣ съ крестомъ, висѣли выписки изъ

Корана, зашитыя въ тряпку (бѣтѣй). У другихъ рядомъ съ крестомъ виситъ часть оленьяго рога (болан мѡгѡзѡ), какъ средство противъ тифа. Крещеныя татары думаютъ, что свертки бумажки и части рога помогаютъ во время тяжкой болѣзни или же предохраняютъ отъ эпидемической болѣзни, какъ напр. отъ холеры— „ўлят“. Я знаю одну старуху—крещеную татарку, три раза въ жизни страдавшую „бѣлой горячкой“ съ припадками безумія или, по понятіямъ крещеныхъ татаръ, подверженную злomu духу „жен“ или „джин“. Эта старуха въ послѣдній разъ болѣла назадъ тому около 15 лѣтъ и тогда-же была у извѣстнаго своей ученостью, знакомаго мнѣ муллы деревни Чебукловъ Мензелинскаго уѣзда Насреддина Тохфатуллина, который далъ ей „вертокъ“, спасающій отъ злого духа. Этотъ свертокъ старуха и по сіе время носитъ на шеѣ. Но какъ бы то ни было, „смерть находитъ причину“, и какъ говорятъ татары „ўлемнян качыб котола алмассын“—отъ смерти бѣгствомъ не спасешься.

І. Погребальные обряды.

Когда наступаетъ „часъ смерти“ (ўлем сяте)—„агонія“, въ ротъ умирающаго вливаютъ ложку воды. Это дѣлается для того, чтобы душѣ было легче выйти изъ тѣла, и для того еще, чтобы смягчить запекшіяся губы для произнесенія молитвъ. Если не подать воды, то воспользуется этой минутой шайтанъ (дьяволъ) и подастъ воду; поѣтому, если почему либо нельзя подать воды, то нужно смочить губы хоть перышкомъ. Передъ самой смертью почти каждый умирающій выражаетъ желаніе выйти на дворъ, и это желаніе надо непременно исполнить, потому что душа жаждетъ проститься съ домомъ и въ послѣдній разъ посмотреть на вольный свѣтъ. Тяжко больного надо вынести на рукахъ, несмотря на его крайнюю слабость, иначе душа не выйдетъ изъ тѣла и больной пролежитъ еще нѣсколько дней въ предсмертныхъ мученіяхъ. Бывали случаи, когда почему либо не исполнялась просьба умирающаго показать

ему дворъ, и тогда душа не могла разлучиться съ тѣломъ до тѣхъ поръ, пока не выносили умирающаго въ сѣни или на дворъ. Такіе случаи называются „жан бюлену“—задержаніе души (въ тѣлѣ) ¹⁾. За душою умирающаго являются съ кладбища его предки и умершіе родственники, которыхъ обыкновенные люди не видятъ. Видятъ ихъ особо прозорливые люди въ родѣ, напр. Малый карчык—старуха Меланія ²⁾. Но почти всегда видитъ ихъ самъ умирающій. Это подтверждается тѣмъ, что онъ называетъ многихъ изъ умершихъ по имени. Иногда умирающій видитъ ихъ пришедшими, иногда пріѣхавшими на лошадяхъ въ экипажахъ. Такъ напр. на лошадяхъ видѣлъ своихъ предковъ и родственниковъ старикъ Тимошей ³⁾, какъ заключили изъ его разговоровъ съ умершими окружающіе его дѣти и родственники.

Послѣ того, какъ придутъ за душой умирающаго съ того свѣта, душа не долго остается въ тѣлѣ. Она нѣсколько разъ пытается выйти въ ротъ умирающаго, но изъ боязни оставить тѣло и изъ жалости къ плачущимъ, опять уходитъ въ глубины тѣла и костей. Наконецъ, она выходитъ какъ легкая бабочка, и садится на приступку печи или шестокъ (уша башы). Выходъ души изъ тѣла у невинныхъ младенцевъ и неженатыхъ безвинныхъ мужчинъ и дѣвицъ бываетъ легче. Къ нимъ большею частію является добрый духъ или святые (изгелар) въ видѣ одной изъ ближайшихъ родныхъ, друга, подруги, и обычнымъ при жизни приглашеніемъ куда либо выманиваютъ душу изъ тѣла.

¹⁾ Въ Белебеевскомъ уѣздѣ въ случаѣ «задержанія души» поднимаютъ желобокъ (смылык) или застрѣху крыши дома; послѣ этого, говорятъ, душа выходитъ легко и скоро.

²⁾ Малый карчыкъ ясновидящая старуха въ селѣ Савалеевѣ. Подобныя старухи встрѣчаются почти въ каждомъ селеніи.

³⁾ Тимошей Яковлевъ, крестьянинъ села Савалеева (умеръ назадъ тому около 50 лѣтъ), прадѣдъ автора статьи.

Такой случай былъ въ деревнѣ Калейкиной, Авташевской волости Мензелинскаго уѣзда съ умершей сестрой Агаѳи¹⁾. По выходѣ изъ тѣла душа нѣкоторое время остается дома и, сидя на возвышенномъ мѣстѣ, напр. на брусѣ, назыв. „киштя“²⁾, и взирая на только что оставленное тѣло, съ удивленіемъ говорить: „какъ я могла носить такой большой кусокъ мяса“, т. е. тѣло. Послѣ того, когда въ дѣйствительной смерти человека не будетъ сомнѣнія (тутъ нужно различить мядея китеу—летаргическій сонъ, о которомъ будетъ говорено ниже), надъ покойникомъ совершаютъ омовеніе. Для этого нарочно приносится изъ рѣчки или ключа вода въ 3-хъ ведрахъ для большого покойника и въ одномъ для маленькаго³⁾. Эта вода немного подогрѣвается. Мужчину омывають мужчины, женщину—женщины. Дѣтей могутъ омывать и мужчины и женщины, но большею частію омывають женщины. Омывающему дается одежда умершаго: рубашка, штаны и др. Также участвующимъ на омовеніи дается посуда, изъ которой омытъ покойникъ. Если не дать бывшей въ употребленіи при омовеніи посуды, то покойникъ на томъ свѣтѣ не будетъ имѣть никакой посуды. Во время омовенія покойника кладутъ на лубокъ и этотъ

¹⁾ Агаѳи Ефремова родомъ изъ Калейкиной въ замужествѣ за крестьяниномъ села Савалеева Ѳсмой Васильевымъ. Она и мужъ ея отлично знаютъ всѣ обряды. Они оба сообщили мнѣ много матеріаловъ по этнографіи.

²⁾ «Киштя» называется толстый четырехгранный брусъ, конецъ котораго вдалбливается въ переднюю стѣну избы, а другой конецъ лежитъ на стойкѣ около печи. Стойка эта называется «пеяш» и поддерживаетъ брусъ, на которомъ настилаются доски, образующія полоти—«сюндяря». Киштя составляетъ принадлежность каждой татарской избы. Туда кладутся подушки и т. п. и вѣшаются полотенца и скатерти для украшенія комнаты. Пониже киштя вѣшаютъ «шаршау»—занавѣсъ, отдѣляющій женскую половину избы отъ мужской.

³⁾ Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Мензелинскаго уѣзда берутъ съ собой на рѣчку ножъ, которымъ обводятъ три раза то мѣсто на поверхности воды, изъ котораго черпаютъ воду. Черпая воду, произносятъ: «песмелля (бисмилля) бер тянгерем. Ўлек жуарга алам, таза булсын».—Во имя Одного Бога. Беру для омыванія покойника, да будетъ чиста.

лубокъ остается для употребленія въ дѣло ¹⁾. Воду послѣ омовенія выливаютъ на чистое мѣсто во дворѣ. По омовеніи покойника одѣваютъ въ чистыя погребальныя одежды ²⁾. Нѣкоторые умирающіе такую одежду назначаютъ сами. Одѣвши, покойника кладутъ на нары или лавку головой въ передній уголъ—въ образамъ. Послѣ этого совершается поминовеніе. Первое поминовеніе умершаго состоитъ въ томъ, что наскоро покрываютъ столъ бѣлою или другого цвѣта чистою скатертью и ставятъ тула кушанья—лепешки или блины съ медомъ и такъ называемое „ѣлбѣ“. Ѧлбѣ готовится исключительно для поминовенія умершаго до его погребенія и представляетъ изъ себя мучную сухую кашу, смѣшанную съ медомъ ³⁾. При поминовеніи каждый изъ поминающихъ подходитъ къ столу и произноситъ имя умершаго, прибавляя слово „теяберсен“ ⁴⁾ и произнося слова пожеланія мѣста умершему въ раю и т. п. При этомъ нѣкоторые передъ образами зажигаютъ восковыя свѣчи и молятся по православному обычаю. Затѣмъ послѣ поминовенія иные родственники умершаго уходятъ по своимъ домамъ, а иные остаются у покойника на ночь. Вечеромъ въ домѣ, гдѣ лежитъ покойникъ, собираются родственники и сосѣди. Каждый изъ нихъ, приходя къ покойнику, открываетъ его лицо, чтобы посмотрѣть, съ какимъ выраженіемъ лица лежитъ покойникъ. Если выраженіе лица спокойное и глаза закрыты, то это хорошо, а если тревожное и глаза открыты,

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Белебеевскаго уѣзда этотъ лубокъ отвозится на кладбище и тамъ оставляется на всегда.

²⁾ Въ Мензелинскомъ уѣздѣ умершаго одѣваютъ во всѣ одежды, т. е. въ рубашку, штаны, камзолъ или джилан, а въ Белебеевскомъ лишь въ нижнее платье, т. е. въ рубашку и штаны, и заворачиваютъ въ «кяфинъ»—саванъ

³⁾ Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Мензелинскаго уѣзда «ѣлбѣ» кладутъ съ покойникомъ подъ его мышкой. «Ѧлбѣ» дается на томъ свѣтѣ въ гостинецъ прежде умершимъ.

⁴⁾ «Тейберсен» слово не татарское, значеніе этого слова крешеные татары объясняютъ такъ: пусть то, чѣмъ мы поминаемъ здѣсь, будетъ тамъ передъ нимъ (на томъ свѣтѣ передъ умершимъ). О словѣ «теяберсен» см. также на стр. 195 «Татар.-русскаго словаря» Н. П. Остроумова (Каз. 1892)

то дурно: еще будетъ покойникъ. Если умеръ человѣкъ молодой, то приходятъ къ покойнику его сверстники. Ночью читаютъ псалтирь или какую либо другую духовнаго содержанія книгу ¹⁾). Бываетъ впрочемъ иногда, что монотонное чтеніе клонитъ ко сну. Тогда молодежь, чтобы не спать, играетъ въ карты или шашки. Если человѣкъ умеръ утромъ, то въ тотъ-же день родственники умершаго дѣлаютъ гробъ. Для гроба берутъ большею частію липовыя доски. Дѣлать гробъ считается дѣломъ угоднымъ Богу и поэтому это дѣло охотно исполняется и не родственниками умершаго. Гробъ дѣлаютъ отъ 2-хъ до 5 человѣкъ ²⁾ и за это не берутъ никакой платы. На другой день роютъ для покойника могилу. Придя на кладбище, предварительно на землю бросаютъ монету, какъ бы покупая для покойника мѣсто ³⁾. Ивые-же опускаютъ монету въ самую могилу предъ погребеніемъ покойника. Рыть могилу—дѣло доброе, поэтому оно охотно исполняется не только родственниками умершаго, но и посторонними людьми. Когда все къ погребенію будетъ готово, посылаютъ за священникомъ. По прибытіи священника вносятъ гробъ въ избу, гдѣ лежатъ покойникъ. При этомъ стараются, чтобы нечаянно не задѣть гробомъ за косякъ дверей и не стукнуть имъ, иначе будетъ новый покойникъ. Крыша гроба и деревянный крестъ, приготовленный для постановки на могилѣ, оставляются на крыльцѣ. Затѣмъ въ гробъ кладутъ сухихъ березовыхъ листьевъ или какой либо душистой травы, напр. мяты и аниса, въ видѣ постилки, и постилаютъ во все дно гроба кусокъ бѣлаго холста. На возглавіе кладутъ маленькую подушку, набитую березовыми листьями или душистой травой. Наволочку для подушки шьютъ изъ

¹⁾ Чтеніе надъ покойникомъ заведено съ тѣхъ поръ, какъ стали открываться въ крещено-татарскихъ селеніяхъ школы, лѣтъ 15—20 тому назадъ.

²⁾ Иногда къ богатому человѣку дѣлать гробъ собирается до 40 человѣкъ.

³⁾ Въ Белебеевскомъ уѣздѣ указываетъ мѣсто для могилы ближайшей родственникъ умершаго. Онъ первый снимаетъ дернъ на томъ мѣстѣ, гдѣ должна лежать голова покойника (на западномъ концѣ могилы). Ему за это даютъ платокъ или полотенце.

блага холста и при этомъ держать иголку иначе, чѣмъ обыкновенно, ушкомъ къ себѣ, что называется по-татарски „тискаре ¹⁾“. Къ верхней сторонѣ подушки пришиваютъ изъ черныхъ лентъ крестъ. Когда все это будетъ приготовлено, священникъ окуриваетъ гробъ изъ кадила еиміамомъ, и покойника кладутъ во гробъ ²⁾. Кладсть покойника во гробъ должны его родственники. Ближайшіе родственники при этомъ выражаютъ свою скорбь приличными случаю причтаніями или однимъ плачемъ. По краткой литіи покойника несутъ въ церковь для отпѣванія. Несутъ гробъ родственники умершаго. Мужчину несутъ мужчины, женщину—женщины, дѣтей подростки ³⁾. Назадъ тому около 10—15 лѣтъ, когда въ инородческихъ селеніяхъ церквей не было, хоронили большею частью безъ священника. Тогда при выносѣ тѣла изъ дома соблюдались нѣкоторые обряды; напр. по выносѣ покойника изъ избы клали его на носилки, т. е. два шеста, соединенные по концамъ веревками, на которыхъ держался гробъ.

Приготовившись къ несенію, несущіе нѣсколько минутъ оставались на мѣстѣ. Тѣмъ временемъ одинъ изъ мужчинъ, родственниковъ умершаго, остриемъ топора проводилъ вокругъ умершаго черту, какъ бы отрѣзывая его отъ дома и остающихся въ живыхъ. Всѣ, кто провожалъ покойника до могилы, оставались въ чертѣ, а остающіеся дома—въ черты. Этотъ обрядъ соблюдается въ нѣкоторыхъ деревняхъ и по нынѣ. На пути въ церковь и отъ церкви до кладбища предъ покойникомъ несутъ крышу гроба, иногда обернутую въ скатерть, крестъ, на который верѣдко вѣшаютъ полотенце, и икону.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ деревняхъ «тискаре» проводятъ иголкой только до трехъ разъ, а потомъ шьютъ обыкновеннымъ образомъ.

²⁾ Въ Мензел. уѣздѣ, въ дер. Бишту-Башы напр., съ неженатымъ чело-вѣкомъ кладутъ во гробъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ, которыя нужны «бйлянгеря»—жениться.

³⁾ Въ Белебеевскомъ уѣздѣ во всѣхъ случаяхъ несутъ гробъ исключительно мужчины.

Вмѣсто парчи или покрова гробъ покрываютъ занавѣскою (чаршау) большею частію сине-краснаго цвѣта. По выносѣ покойника изъ дома первому встрѣтившемуся съ погребальнымъ шествіемъ человѣку даютъ связку нитокъ или кусокъ какой либо матеріи, большею частію ситца. Такіе-же куски ситца раздають тутъ же въ видѣ милостыни. Отпѣваніе крещенныхъ татаръ совершается, разумѣется, по православному чину. Характерно при отпѣваніи прощаніе съ умершимъ. При прощаніи обыкновенно принято прикладываться къ иконѣ, положенной на груди умершаго, и къ вѣнчику, полагаемому на лобъ покойника. Хотя крещеные татары по настоянію священника и исполняютъ этотъ церковный обрядъ, но при этомъ прощаются и по своему. Прощаніе же ихъ состоитъ въ томъ, что каждый, подходя къ покойнику, дѣлаетъ маленькій поклонъ и прикладываетъ правую руку къ груди покойника сначала ладонью внизъ, потомъ вверхъ, затѣмъ снова внизъ и, сдѣлавъ два—три малыхъ поклона или кивнувъ головой, отходитъ въ сторону. Прощаясь съ умершимъ, нѣкоторые плачуть, но при этомъ присутствующіе слѣдятъ, чтобы плачущій нечаянно не уронилъ капли слезъ на покойника, что служить не добрымъ знакомъ (будетъ новый покойникъ). Такимъ-же образомъ прощаются и тѣ, которые не провожаютъ покойника до церкви, а остаются дома. Бываетъ иногда, что родственникъ или пріятель умершаго встрѣтится съ погребальнымъ шествіемъ на улицѣ. Тогда по его желанію несущіе гробъ останавливаются и опускають гробъ ниже и родственникъ или пріятель прощается съ покойникомъ упомянутымъ образомъ, не открывая лица покойника, или же открываетъ его лицо для того только, чтобъ посмотрѣть, насколько умершій измѣнился и каково выраженіе его лица. Выйдя за околицу села, несутъ покойника, не останавливаясь, до кладбища. Послѣ несущіе увѣряють, что, чѣмъ ближе къ кладбищу, тѣмъ гробъ становится тяжелѣе. Это происходитъ отъ того, что изъ кладбища на встрѣчу покойнику невидимо вышли его умершіе предки и родственники и сѣли на гробъ. Принесли

на кладбище, покойника кладутъ на край могилы, снимаютъ покровъ и закрываютъ крышку. Если могила готова, то опускаютъ гробъ тотчасъ-же. Для опусканія покойника въ могилу бѣдные употребляютъ веревки изъ мочала или обыкновенныя возжи, а богатые куски холста, которые или уносятся домой, или же даются нищимъ. Нѣкоторые берутъ на кладбище каравай хлѣба, который даютъ встрѣтившемуся бѣдному человѣку на пути къ кладбищу или же, если такового не встрѣтится, на обратномъ пути въ селѣ. Предъ тѣмъ, какъ опустить покойника въ могилу, многіе съ нимъ прощаются упомянутымъ выше образомъ. Опустивши покойника въ могилу, каждый изъ провожавшихъ покойника бросаетъ въ могилу нѣсколько горстей земли и уходитъ домой. Погребеніе доканчиваютъ тѣ, которые рыли могилу. Когда погребеніе приходитъ къ концу, водружаютъ у ногъ покойника крестъ, иногда украшенный лентами и съ соотвѣтствующею надписью карандашомъ или чернилами. Полотенце же поступаетъ въ пользу несшаго врестъ. Окончивъ погребеніе, всѣ участвующіе въ этомъ дѣлѣ обходятъ три раза могилу „посолонь“ и каждый разъ прощаются съ погребеннымъ, клая правыя руки на могилу по три раза вверхъ и внизъ ладонью, какъ сказано выше. Носилки и деревянные лопатки, бывшія въ употребленіи при рытіи могилы, остаются на могилѣ и послѣ никто не беретъ ихъ. Тѣмъ временемъ, когда совершается отпѣваніе и погребеніе умершаго, въ домѣ, гдѣ умеръ человѣкъ, все прибираютъ и моютъ. Этимъ дѣломъ занимаются женщины, родственницы умершаго. Затѣмъ въ прибытію людей, участвовавшихъ въ погребеніи, готовится поминальная трапеза. Трапеза эта состоитъ изъ чая съ сахаромъ и, если есть, съ медомъ, блиновъ съ медомъ, лепешекъ, каши, а иногда и мяса. Когда умереть хозяинъ дома, употреблявшій водку, поминаютъ и водкой. Состоятельные люди, впрочемъ, почти при всякихъ похоронахъ покупаютъ водку и угощаютъ ею своихъ родственниковъ, принимавшихъ участіе въ погребальныхъ хлопотахъ. Въ день погребенія особыхъ поминокъ не бываетъ. Почти всегда рыв-

шамъ могилу и погребавшимъ покойника предлагается его родственниками баня, въ которой они моются до трапезы. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ и не являются въ домъ умершаго до дня поминокъ. Существуетъ, впрочемъ, повѣрье, что душа умершаго до трехъ дней навѣщаетъ домъ, гдѣ жилъ умершій, и потому хозяева дома нерѣдко приглашаютъ кого-либо изъ родственниковъ или сосѣдей на ночь и нѣкоторые проводятъ эти ночи въ бодрствованіи при свѣтѣ лампы или свѣчки ¹⁾. Если умерла дѣвица, то ходятъ въ этотъ домъ подружки умершей нерѣдко съ парнями и проводятъ ночь въ игрѣ въ карты или въ шашки. Проведеніе этихъ ночей безъ сна называется „урян саклау“—храненіе мѣста (покойника), потому что нерѣдко на томъ мѣстѣ, гдѣ умеръ человѣкъ, хозяева стелютъ постель. Существуетъ повѣрье, что душа является иногда въ видѣ бабочки ²⁾, или человѣческой тѣни и даже въ видѣ самого умершаго. Эти ночи небезстрашны и рѣдкій человѣкъ въ это время рѣшается выйти на дворъ одинъ.

Загробная жизнь умершихъ составляетъ для человѣка тайну. Но для крещеныхъ татаръ эта тайна иногда открывается людьми, подвергшимися летаргическому сну. Такой сонъ и самъ по себѣ составляетъ для крещеныхъ татаръ великую тайну, доступную лишь для избранныхъ Богомъ людей, черезъ которыхъ Онъ открываетъ будущую загробную судьбу людей. Поэтому летаргическій сонъ и называется не сномъ, а „мьрдья китеу“, что значитъ „отшедшій къ возвращенію“, разумѣется съ того свѣта ³⁾. Узнать „мьрдья китеу“ очень трудно. Опре-

¹⁾ Языческій обычай не спать въ первые 3 ночи послѣ смерти покойника существуетъ и у др. тюркскихъ племенъ, напр. у бельтиръ Енис. губ. См. «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.», т. XII, стр. 119.

²⁾ По вѣрованіямъ киргизъ душа спящаго человѣка летаетъ надъ землею въ образѣ мухи; поэтому мухъ рѣдко убиваютъ. См. статью А. А. Дивалева «Киргиз. былина о Бикестъ-батырѣ. Казань, 1897», стр. 53.

³⁾ مرّدکا کیتو

дѣлать это состояніе можно лишь по нѣкоторымъ признакамъ, какъ-то: по очень слабому, замѣтному лишь нѣкоторымъ людямъ, біенію пульса (тамыр тибеу), по едва замѣтной теплотѣ подъ мышками, чуть замѣтному расширенію ноздрей и пр. Такъ какъ „мярдкя китеу“ продолжается иногда очень долго, напр. 3—7 дней, то во многихъ случаяхъ, говорятъ крещенные татары, по незнанію такихъ людей принимаютъ за умершихъ и хоронятъ. Подтверженіемъ тому служатъ рассказы о томъ, что такіе-то, тогда-то, отходя отъ могилы послѣ погребенія, слышали отчаянные голоса въ могилѣ; нѣкоторые же объясняютъ это по-мухаммедански, т. е. явленіемъ къ погребенному ангеловъ смерти Мункира и Накира, которые допрашиваютъ умершаго въ могилѣ о его вѣрѣ и проч. Иногда случается, что „мярдкя китеу“ продолжается не болѣе сутокъ. Но всегда „мярдкя китеу“ бываетъ во время тяжелой болѣзни, напр. горячки. Послѣ возвращенія съ того свѣта, т. е. по пробужденіи отъ летаргическаго сна, больной скоро выздоравливаетъ и, оправившись отъ болѣзни, припоминаетъ все видѣнное на томъ свѣтѣ. Для характеристики такихъ видѣній я привожу здѣсь одинъ рассказъ, слышанный мною назадъ тому 15 лѣтъ въ селѣ Савалеевѣ Мензелинскаго уѣзда отъ самого „бывшаго на томъ свѣтѣ“ Θεодота Леонтьева. Рассказъ этотъ я слышалъ и послѣ нѣсколько разъ отъ другихъ лицъ, передававшихъ слова этого Леонтьева въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Вотъ главное содержаніе этого рассказа.

Бер табьыр Ляўянтеѣ Пидуты каты чирляб жаткан. Жяй кѣнѣ эш багыты булгачын жамагатлары аны жаныз калдырыб кырга киткяннар.

Карчыгы Ёрляй-дя киткян икян. Ул шулай жата торгач бик ауырайыб киткян-дя истян жазган. Бу иртя-белян булган. Иссеэлянеб ѳлгян-кюк булыб ул кичкя-чаблы жаткан. Тив кичкя-таба-гыба жамагатлары кайтыр алдыннан анар ис керган.

Тик ул жамагатлары кайткач бер тяўлеккя-чаклы аларга бер сюз дя айтя алмый жаткан. Икенче кӧннӧ анар тел кереб эчяргя ашарга сораб алган. Шуннан сун ул отордан—оторо ис жыя башлаган. Ӗч кӧннӧн сун ул тороб аякка жӧрӧй башлаган. Шул ӧч тяўлек эчендя ул ўзе ней кюрганве исабляб жатыб исе китеян. Анын эдеке кӧннӧ йлсез булыб жатыуы мьрдкя китеў булган икян. Мьрдкя китеб кюрганьярен ул сунгыннан кюб кешегя сӧйляште. Тик анар теге дӧньядя беряў айткаян икян: син мьнда кюрганенге кешеляргя сӧйляшсян озак гумер итмяссен, тиз ўларсен диб. Шунныктан ул мьрдкя виткяннян сун дюрт-биш жыл-гына тордо. Теге дӧньядя анын кюрганьяре бигеряк айырмачык булган. Ул ўзе ничек итеб теге дӧньядя жулыкканын бердя белмей, тив кюрганен-геня айтя. Мына мин кюрдемдей: зыяратнын астында зур ауыл икян. Урамы зыяраттан тегермангя-таба бик озон урам икян. Ул урамда ар тӧрлӧ жортлар арасында миҗа кюбесен кем жорто икянен айттелар. Ул жортларнын кайсыларында ўлган кешелар торалар икян, кайсылары ўлясе кешеляргя азерлянеб куйылган икян. Бер жортно „бу синен жортно“ диб миҗа кюрсяттелар. Ул жортнон эченя кергяч миҗа бик эямне тейде: анын эче бик жакты эйе ар тӧрлӧ тямне ислар татыб торган. Аннары шул жорт-белян жяняшя бер жорт кӱрсяттелар „мына бу синен карчыгын Ўркая жорто“ диб. Ул жортнон эченя кереб карагач бик жакты, бик эямне тейде, тив бер почмагы азряк карангырак ыйы. Мин „бу ние бер почмагы карангы“ диб сорагач, миҗа айттелар: „синен карчыгыннын тормошонда садака бирясе жирляре бар“ диб. Шушы ӧйдян чыгыб урам-белян бара торгач мин бер читяннян ўреб балчык-белян сылаган бик кечкена бер тьрязале начар ӧй кӱрдем. „Бу кем ӧйӧ“ диб сорагач миҗа айттелар: „бу Озон Питер ӧйӧ“ диб. Урамны ўтеб чыккач мине бер тӧшкя алыб бардылар. Анда баргач минем котом чыты. Ней ӧйӧн дисягез—ул тӧштя бик эямсез зур казаннар кайнаб тора-дыр ыйы. Шул казаннарнын астына бер туктамый утын салыб торалар, эченя сьу ӧстяб торалар икян. Казаннар

эчендя кешеларнен башлары-гына кюренеб кайнаб жаталар. Шушында мин әлля кайчан ұлган Пимула Микитен кюрдем. Ул выска-гына тездян жугары кюн кейем кейеб казан астына бик зур кочаъ утын китереб ташлады. Аннары шундуъ кюб-тянюк ұлган Мутка Жяпимен кюрдем. Ул бик зур чляк-белян казанга сыу китереб салды. Шуларны кюрреб вотом чыгыб мин кычыра башладым. Минга айттелар: „спн мында кычыр-саг ұларсен“ диб. Шунван сун былар бар-да жуъ булды-да мин ис жыя башладым.

Однажды Θεодотъ Леонтьевъ сильно захворалъ и лежалъ въ постели. Такъ какъ было лѣтнее рабочее время, то семейные оставили его одного и ушли въ поле на работу. Старуха его Ирина тоже ушла. Когда онъ лежалъ такимъ образомъ, ему сдѣлалось очень тяжело и онъ лишился сознаниа. Это было утромъ. Лишившись сознаниа, онъ сдѣлался какъ мертвый и лежалъ (въ такомъ положеніи) до вечера. Только вечеромъ предъ возвращеніемъ семейныхъ у него явилось сознание. Но только онъ, когда вернулись семейные, до истеченія сутокъ не могъ сказать имъ ни одного слова. На другой день у него явилась возможность говорить и онъ попросилъ пить и ѣсть. Послѣ этого у него все болѣе и болѣе стало возвращаться сознание. По истеченіи трехъ дней онъ всталъ на ноги и сталъ ходить. Въ продолженіе этихъ трехъ дней онъ думалъ о томъ, чтѣ видѣлъ, и удивился. То, что онъ лежалъ въ первый день безъ чувствъ, было „мядкя китеу“ (отшествіе его на тотъ свѣтъ для возвращенія въ этотъ свѣтъ). О томъ, что онъ видѣлъ во время своего отшествія, рассказывалъ онъ многимъ людямъ. Однако ему на томъ свѣтѣ сказали нѣто: „если ты расскажешь о томъ, что видѣлъ здѣсь, людямъ, то проживешь недолго, умрешь“. Потому-то онъ и жилъ послѣ своего отшествія и возвращенія (съ того свѣта) лишь 4—5 лѣтъ. То, что онъ видѣлъ на томъ свѣтѣ, было весьма ясно. Онъ самъ-же нисколько не знаетъ, какимъ образомъ попалъ

на тотъ свѣтъ, и говоритъ только то, что видѣлъ. Говоритъ онъ: „вотъ я видѣлъ—подъ кладбищемъ большая деревня. Улица ея длинная отъ кладбища до мельницы. На этой улицѣ есть различные дома. Между этими домами мнѣ показали много домовъ и назвали ихъ хозяевъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ домовъ жили умершіе, иные-же были приготовлены для тѣхъ, которые еще не умерли. Мнѣ показали одинъ домъ и при этомъ сказали: „вотъ это твой домъ“. Когда я вошелъ въ этотъ домъ, мнѣ показалось очень красиво: внутренность его была очень свѣтлая, была полна разными благовоніями. Потомъ рядомъ съ этимъ домомъ показали мнѣ другой домъ и сказали: „вотъ этотъ домъ твоей старухи Ирины“. Когда я вошелъ въ этотъ домъ и посмотрѣлъ, мнѣ показалось очень свѣтло и очень красиво, только одинъ уголъ былъ немножко темноватъ. Когда я спросилъ: „отчего этотъ уголъ темень?“, мнѣ сказали: „у твоей старухи есть въ жизни дѣла, за которыя ей слѣдуетъ творить милостыню“. Вышедши изъ этого дома, я пошелъ по улицѣ и увидалъ маленькую плохенькую въ одно окошко избу, сдѣланную изъ плетня и обмазанную глиной. Когда я спросилъ: чья эта изба?“,—мнѣ сказали: „эта изба Петра Долгаго“. Когда прошли улицу, меня привели въ одно мѣсто. Пришедши въ это мѣсто, я ужаснулся. Почему? скажете вы: тутъ находились большущіе кипящіе котлы. Подъ эти котлы непрестанно поделадываютъ дрова и въ котлы постоянно наливаютъ воды. А въ котлахъ кипятъ люди, только ихъ головы виднѣются. Здѣсь я видѣлъ неизвѣстно когда (т. е. очень давно) умершаго Никиту Пимулина. Онъ былъ одѣтъ въ коротенькую выше колѣнъ кожаную одежду, принесъ большущее берема дровъ и бросилъ подъ котель. Тутъ-же я видѣлъ давно умершаго Ефима Муткина. Онъ принесъ большущее ведро воды и влилъ въ котель. Видя все это, я въ ужасѣ сталъ кричать. Мнѣ сказали: „ты здѣсь не кричи, если будешь кричать, то умрешь“. Послѣ этого видѣніе прекратилось, и я сталъ приходиться въ сознание.

Дѣйствительно ли Θεодотъ Леонтьевъ находился въ состояніи летаргическаго сна и видѣлъ во снѣ все то, что онъ

потомъ рассказывалъ, или вышеприведенныя видѣнія его есть просто вымыселъ съ цѣлю подтрунить надъ своей довѣрчивой старухой и досадить Петру Долгому, съ которымъ онъ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ, или же, наконецъ, онъ былъ въ загадочномъ состояніи, подобномъ состоянію Мухаммеда, передававшаго о своемъ путешествіи по небесамъ ¹⁾,—для нашей цѣли безразлично. Важенъ лишь тотъ фактъ, что этотъ и подобные этому рассказы о загробныхъ видѣніяхъ почти повсюду принимаются за дѣйствительныя видѣнія и какъ нельзя лучше выражаютъ представленіе крещеныхъ татаръ о загробной жизни.

Подобные этому рассказы о посѣтившихъ тотъ свѣтъ лицахъ я слышалъ и въ другихъ деревняхъ Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ. Въ деревнѣ Сарапалѣ Мензелинскаго уѣзда напр. мнѣ говорили о какой-то женщинѣ, по имени Гѳриѳой—Агрипина, лежавшей въ состояніи „мярдкя китеу“ двое сутокъ; въ Теодоровкѣ Мензелинскаго же уѣзда говорили о дѣвушкѣ, видѣвшей чудныя райскія обители; въ Калейкинѣ—о дѣвушкѣ изъ деревни Аналыкѣ Бугульминскаго уѣзда Самарской губерніи, видѣвшей тѣ-же обители и пр. Описывать подробно всѣ эти видѣнія я не считаю нужнымъ; достаточно сказать, что они въ общемъ сходны съ вышеприведенными видѣніями Θεодота Леонтьева. Всѣ эти видѣнія происходятъ гдѣ то подъ землей,—подъ тѣми мѣстами, гдѣ находятся кладбища. Блаженство праведныхъ изображается въ нихъ спокойной и радостной жизнью въ свѣтлыхъ домахъ и отсутствіи страданій. Страданія грѣшниковъ изображаются жизнью въ тѣсныхъ и темныхъ избушкахъ въ родѣ избы Петра Долгаго. Мученія-же величайшихъ грѣшниковъ представляются въ кипящихъ котлахъ и въ тяжелыхъ работахъ въ „аду“, подобно Никитѣ Пимулину и Ефиму Муткину.

¹⁾ См. 1) «Свѣдѣнія о Коранѣ, Г. Саблукова. Казань, 1884», стран. 190—223. 2) «Mirâdj-nâmeh, par A. Pavet de Courteille. Paris, 1882».

При этомъ я нигдѣ не слышалъ о томъ, ѣдятъ ли пищу за гробомъ, или нѣтъ? Судя потому, что слова „пища“ и „ѣда“ въ разсказахъ отсутствуютъ, можно предполагать, что крещенные татары не допускаютъ возможности ѣсть въ этихъ подземныхъ домахъ. А такъ какъ умершіе за гробомъ живутъ почти такъ-же, какъ и живые на землѣ, т. е. и съ тѣломъ и душой, одѣваются въ одежды и пр., то слѣдовательно имѣютъ потребность и въ пищѣ. Но пищи нѣтъ и на томъ свѣтѣ и для того, чтобы поддержать свою загробную жизнь, умершіе невидимо получаютъ пищу отъ своихъ родныхъ, оставшихся въ живыхъ. Для этого умершіе невидимо (видимо лишь нѣкоторыми прозорливыми) выходятъ изъ своихъ могилъ и являються въ свои родные дома каждый разъ, когда происходятъ въ нихъ поминаленія умершихъ. Съ этой цѣлью и справляются у крещенныхъ татаръ всѣ поминки, къ описанію которыхъ мы и переходимъ.

II. Поминальные обряды.

Крещенные татары Уфимской губерніи совершаютъ поминаленія умершихъ различнымъ образомъ. Во первыхъ у нихъ различаются поминки по одному умершемъ и по всѣхъ сродникахъ (родительскія). Къ перваго рода поминаленіямъ относятся 1) поминки, совершаемыя въ третій день по смерти, называемыя *очбсе*—третины; 2) въ седьмой день—*жидесе-седьмины*; 3) въ сороковой день—*кыркы*—сорочкины; 4) черезъ годъ и болѣе—*аш уздырыу* (буквально отправление или проводы пищи)—*годовщина*. Ко втораго рода поминаленіямъ относятся поминки, справляемыя въ извѣстные дни и по особымъ случаямъ. Дни поминаленія всѣхъ умершихъ родителей и родственниковъ слѣдующія: 1) каждый четвергъ въ недѣлѣ *кече-атна*, *атна-кич*, 2) *Симек кѡн*—день семикъ, бываетъ въ четвергъ передъ Прощенымъ днемъ; 3) *Пукрау*—Покровъ,—бываетъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ за два дня до праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, а въ другихъ въ самый

Покровъ; 4) Уле чыккан-кѡн день выхода умершихъ, бываетъ въ четвергъ на страстной недѣлѣ. По особымъ случаямъ совершаются поминовенія тогда, когда въ домѣ случится какое либо несчастье, объясняемое ясновидящими людьми гнѣвомъ умершихъ за невниманіе со стороны оставшихся въ живыхъ родственниковъ. Поминки въ третій день послѣ смерти кого бы ни было обязательны для всѣхъ—богатыхъ и бѣдныхъ. До совершенія этихъ поминовъ душа умершаго находится безъ опредѣленнаго мѣста: она бываетъ то на могилѣ, то дома. Лишь по совершеніи третинъ она получаетъ отъ Бога опредѣленное мѣсто.

Третины или ѡчѡсе справляются слѣдующимъ образомъ. Къ вечеру дня, который приходится третьимъ по исходѣ души изъ тѣла умершаго, приготовляются кушанія. Пекутъ хлѣбъ, блины, варятъ курицу или утѣу, разводятъ медъ для сыты и пр. Передъ вечеромъ посылаютъ мальчика или дѣвочку повѣщать ближайшихъ родственниковъ о имѣющихъ быть вечеромъ поминкахъ—третинахъ. Въ этотъ разъ—на ѡчѡсе—приглашаютъ лишь изъ трехъ домовъ. Приглашающій мальчикъ при этомъ не входитъ въ домъ, а разговариваетъ съ хозяевами дома черезъ окно. Приглашенные—большею частію мужъ съ женой и въ рѣдкихъ случаяхъ одна изъ старшихъ въ домѣ женщинъ, напр. мать хозяина,—являются непременно съ своимъ хлѣбомъ, блинами или какимъ либо печеніемъ на сковородѣ. Печеніе на сковородѣ называется „таба исе чыгару“—„производство сковороднаго запаха“—и составляетъ непремѣнную принадлежность каждаго поминовенія. Приходя въ домъ, гдѣ происходятъ поминовенія, приглашенные родственники ставятъ свои кушанія выѣстѣ съ кушаніями, поставленными хозяевами дома. Кушанія ставятся въ трехъ блюдахъ на столъ, покрытый бѣлою скатертью, на мѣсто, гдѣ умеръ поминаемый человекъ, и на шестокъ—„уша башы“. Кушанія, поставленные на „уша башы“, назначаются для умершаго и состоятъ изъ того же, что на столѣ. Кромѣ того на столъ ставятъ сосудъ съ пивомъ, виномъ, если поминуютъ употре-

бывшаго вино, а иногда, если поминающіе люди бѣдные или поминаемый—младенецъ, ставятъ только воду. Затѣмъ постилаютъ на лавки вокругъ стола кошмы и кладутъ подушки, предназначая это для сидѣнія умершему, котораго поминаютъ, и тѣмъ изъ умершихъ, которые являются сюда съ нимъ. Это дѣлается при каждомъ поминовеніи. Послѣ того, какъ кушанія поставлены по надлежащимъ мѣстамъ и мѣста для сидѣнія умершихъ приготовлены, ставятъ на „божницу“ передъ иконами зажженные восковыя свѣчки. Таковыя-же свѣчки ставятъ и на трехъ блюдахъ на столѣ, нарахъ и „уша башы“. Иногда, если свѣчъ много, ставятъ ихъ и у котла, гдѣ варилось кушаніе, и на дверяхъ, и на окнахъ. Поставивши свѣчки, молятся съ крестнымъ знаменіемъ, произнося кто что вздумаетъ и кто какъ умѣетъ молиться. Помывшись, всѣ поочередно, по одному и по два, подходятъ къ столу и, произнося слова „теяберсен, алдында булсын, жомак ашы булсын“,—„да достигнетъ цѣли, да будетъ (пища) передъ нимъ, да будетъ (у него) райская пища!“, стѣдаютъ по кусочку и по ложкѣ изъ важнаго блюда. Затѣмъ каждый изъ поминающихъ отпиваетъ изъ сосуда то, что предложено, отливъ предварительно нѣсколько капель—часть покойнаго—на полъ. Къ поминовенію, кромѣ старшихъ въ домѣ и приглашенныхъ родственниковъ, никто не допускается ни изъ семейныхъ, ни изъ постороннихъ, если таковыя въ это время будутъ въ домѣ. Послѣ поминовенія за столомъ бываетъ поминовеніе на дворѣ. Для этого берутъ на дворъ тѣ кушанія, которыя были положены на мѣсто, гдѣ умеръ поминаемый, и тѣ, которыя были на шестѣ—„уша башы“. Берутъ туда также и питье, какое было при поминовеніи въ домѣ. Вышедши на дворъ, всѣ поминающіе становятся въ группу, держа въ рукахъ блюда съ кушаніями и сосудъ съ питьемъ (иногда все это ставятъ на вынесенный изъ дома столъ). Затѣмъ поминаютъ здѣсь умершаго такъ же, какъ и въ домѣ, т. е. такъ же откусывая и отпивая съ произношеніемъ вышеприведенныхъ словъ. Окончивши поминовеніе,

всѣ идутъ за ворота озатырга—„проводать“ поминаемаго. При этомъ старухи иногда поютъ пѣсни. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Престольскій піала,
Шкабтан тѣшѣб уалсын;
Безнен туган апат булды,
Жомакка верѣб кыуансын.

* * *

Кимя, кимя вер жыуды,
Кибяр дидек кибмяде;
Кайтыр дидей вѣтыр эйек,
Кайтыр жиргя витмяде.

* * *

Ишя торган арканым
Ат муйнында черейдер;
Апакай жѣзлѣ бябекяем
Жир куйнында черейдер.

Хрустальное стекло пусть разобьется,
Падая изъ шкапа;
Нашъ родной умеръ,
Пусть радуется,—войдя въ рай.

* * *

Мыли бѣлье въ нѣсколькихъ лодкахъ,
Думали, что высохнетъ, но не высохло;
Ждали бы, думая, что вернется,
Но онъ (умершій) уже не вернется:
Не въ такое мѣсто ушелъ,
Оттуда можно вернуться.

* * *

Арканъ, который я не кончилъ вить,
Гниеть на шеѣ лошади;
Дитяtko мое съ бѣленькимъ личикомъ
Гниеть въ нѣдрахъ земли.

Проводивши умершаго за ворота, всѣ идутъ въ домъ и садятся за столъ. Къ этому времени къ кушаніямъ, бывшимъ на столѣ, прибавляются еще другія кушанія или же добавляются изъ тѣхъ же кушаній. Иногда приготавливаютъ чай. За столъ садятся и тѣ изъ семейныхъ, которые не участвовали въ поминовеніи, не исключая и постороннихъ лицъ, случившихся въ это время въ домѣ. Старшіе члены семьи садятся за одинъ столъ съ приглашенными на поминки, а для младшихъ съ дѣтьми накрываютъ другой столъ или же подаютъ имъ на нары. Прислуживаютъ за столомъ хозяйка дома и нѣсколько постороннихъ женщинъ. Обычныхъ при всякомъ угощеніи гостей словъ „кушайте, ѣшьте, пейте“ при поминкахъ не употребляютъ. Кушаній гостямъ, какъ принято въ другое время, не подкладываютъ, и кашу въ чашкѣ не поправляютъ. Всѣ ѣдятъ и пьютъ до сыта и изъ остатковъ кушаній надѣляютъ приглашенныхъ. Послѣ трапезы приглашенные родственники уходятъ по своимъ домамъ, неся хлѣбъ и блины, намазанные медомъ, и остатки отъ другихъ кушаній. Этотъ хлѣбъ и кушанія съѣлаются всей семьей съ поминовеніемъ умершаго, по которомъ справлялись поминки. Этимъ и заканчивается поминовеніе въ третій день ѡчѣсе.

Жидесе—сѣдмины совершаются въ седьмой день по смерти. Разница въ поминовеніи въ седьмой день заключается въ томъ, что родственники приглашаются изъ семи домовъ и кушанія ставятся на столъ въ семи блюдахъ. Такъ какъ приглашенныхъ на поминки въ этотъ день бываетъ болѣе, чѣмъ въ третій день, слишкомъ вдвое, то и кушанія приготавливаются болѣе, чѣмъ вдвое, сравнительно съ прежнимъ. Для

этого закалываютъ гуся, курушку, а иногда и барана или овцу. Обрядъ поминовения тотъ же, что и въ третій день. Лишь, провожая умершаго, иногда поютъ другія пѣсни, на-примѣръ:

Минем атым вюк журга
 Менеб витте тауга ўргя;
 Кюзебез туя вюрмей калды,
 Керев витте, туганай, тар гюргя.

* * *

Без жөрйбез ат белян,
 Ауыр булмаса ыйы ўрляре;
 Атекаяй безга бахиллек бирде,
 Тар булмасын жаткан гюрляре.

* * *

Кюкья меняр эйем бачылч жук,
 Менгяч тѣшаргя чылбыр жук,
 Сагынсак ничек итейек,
 Барыб вюрешергя жола жук.

Моя лошадь—сѣрый иноходець
 Поднялась и ушла въ гору, въ холмъ;
 Не насмотрѣлись наши глаза до сыта,
 Нашъ родной скрылся въ тѣсную могилу.

* * *

Мы ѣздимъ на лошади,
 Какъ бы не было тяжело въ гору;
 Батюшка нашъ далъ намъ благословеніе,
 Пусть не будетъ тѣсной могила,
 Въ которой онъ лежитъ.

* * *

Взошелъ бы на небо, нѣтъ лѣстницы;
Если взойдешь, нѣтъ цѣпи, по которой спускаться;
Чтожь мы подѣлаемъ, если скучаемъ:
Нѣтъ возможности ходить
(На тотъ свѣтъ) и видѣться.

Кыркы—сорочины, какъ показываетъ названіе, должны совершаться въ сороковой день по смерти. Но на самомъ дѣлѣ повсемѣстно дѣлаютъ эти поминки гораздо раньше. Въ Мензелинскомъ уѣздѣ въ Селѣ Бурдахъ напр. кыркы дѣлается обыкновенно въ 21-й или 23-й день по смерти; въ селѣ Большихъ Атахъ въ 17 или 20 день; въ деревнѣ Θεодоровѣ въ одинъ изъ дней между 20—40 по смерти, а въ селѣ Савалеевѣ того же уѣзда седмины и сорочины справляются вмѣстѣ въ одинъ изъ дней между 9-мъ и 40-мъ днями. Въ этотъ разъ приглашаются на поминки почти всѣ родственники, живущіе въ селеніи, гдѣ происходитъ поминовение. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ приглашаютъ опредѣленное число домовъ. Такъ въ деревнѣ Θεодоровѣ приглашаютъ изъ 9 или 11 домовъ. Состоятельные люди рѣжутъ для поминокъ овцу, а бѣдные гуся. Многіе варятъ пиво и покупаютъ водку. Самое поминовение въ кыркы ничѣмъ не отличается отъ поминовения въ жидесе.—Самое главное и послѣднее поминовение умершаго „аш уздыру“—годовщина совершается черезъ годъ, иногда же по несостоятельности гораздо позже: въ 3-й, 5, 7 и 9 годы (обязательно въ нечетный годъ). Для этого поминовения закалывается у состоятельныхъ корова, а у бѣдныхъ телка или овца. Если же поминаютъ умершихъ въ дѣтскомъ возрастѣ, то и богатые закалываютъ телку или овечку. Мясо зарѣзаннаго животнаго раздѣляютъ пополамъ и всю лѣвую сторону варятъ въ нарочно приготовленныхъ на дворѣ котлахъ или же, за неимѣніемъ такихъ котловъ, разносятъ мясо варить по сосѣдямъ. Хозяинъ дома, гдѣ совершается поминовение, поку-

пасть $\frac{1}{4}$ —1 ведра водки. Приготовленіемъ пици у котловъ занимаются посторонніе люди изъ родственниковъ—мужчины и женщины. Въ то время, когда варится мясо, хозяева посылаютъ своихъ дѣтей звать всѣхъ своихъ родственниковъ, сосѣдей и пріятелей. Иногда заранѣе повѣщаютъ о днѣ поминовенія и такихъ родственниковъ, которые живутъ въ другихъ селеніяхъ верстъ за 15—40. Къ вечеру собирается приглашенныхъ гостей до того много, что имъ не хватаетъ мѣста въ домѣ. Поэтому инѣ изъ родственниковъ остаются на дворѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ поставлены кушанія на столы. Кушанія готовятся не только въ котлахъ, но и въ печахъ. Необходимую принадлежность, кромѣ блиновъ, въ этотъ разъ составляютъ 40 булокъ—гердя. Во многихъ мѣстахъ, напр. въ Савалеевѣ, Θεодоровкѣ, Калейкиной, Сарапалѣ Мензелинскаго уѣзда приглашенные приносятъ свои кушанія—хлѣбъ, блины, медъ—и по одной бутылкѣ водки или пчелыки $\frac{1}{4}$ ведра меду. Когда все будетъ приготовлено и разставлено по столамъ, которыхъ бываетъ накрыто 3—5, начинается поминовеніе. Зажигаютъ множество восковыхъ свѣчъ и огарковъ и ставятъ ихъ кто предъ иконами, кто на столѣ, кто лѣпитъ на блюда, кто на косяки дверей, кто на окна, кто на брусы полатей и нѣкоторые даже на двери въ сѣняхъ и на крыльцѣ. Чѣмъ свѣтлѣе будетъ при поминовеніи, говорятъ крещеные татары, тѣмъ свѣтлѣе будетъ въ жилищѣ умершаго на томъ свѣтѣ. Поставивши свѣчи, молятся съ крестнымъ знаменіемъ; помолвившись минуты 2—3, начинаютъ по очереди подходить къ переднему столу для поминовенія. Поминаютъ, какъ всегда, откусывая и прилебывая съ произношеніемъ: „теяберсен, алдында булсын“ и пр. Поминаютъ всегда стоя на ногахъ. Поманувши такимъ образомъ, выходятъ на дворъ провожать умершаго, который вмѣстѣ съ другими умершими родственниками невидимо присутствуетъ въ домѣ при поминовеніи. Провожать берутъ стулъ и подушку для сидѣнія умершему. Кромѣ блиновъ и говядины берутъ сюда одну бутылку водки и сосудъ пива или меду. Провожать выходятъ не всѣ, а лишь

нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ, хорошо знающихъ порядки поминаеій. Выпивъ по рюмкѣ водки и закусивъ блинами и говядиной, запивъ пивомъ или медомъ, начинаютъ пѣть пѣсни, подобныя приведеннымъ выше. Проводивши умершаго за ворота, всѣ идутъ въ домъ и всѣ садятся за столы. Женщины садятся отдѣльно за передніе столы, а мужчины за другіе столы ниже первыхъ, ближе къ дверямъ. Передъ тѣмъ, какъ начать ѣсть, всѣ кушанія, принесенныя званными, складываютъ въ большія блюда или чашки (табак) вмѣстѣ съ кушаніями хозяевъ, а водку сливаютъ въ одинъ большой сосудъ или въ обыкновенное ведро. Затѣмъ всѣ ѣдятъ и пьютъ, и поминальный ужинъ къ концу походить скорѣе на свадебный пиръ, чѣмъ на поминки. Водку пьютъ не только мужчины, но и женщины. Пришедши отъ вина въ возбужденное—полупьяное состояніе, нѣкоторые начинаютъ пѣть обычныя житейскія иногда самыя веселыя пѣсни. Случается, что забредетъ какой либо „музыкантъ“ съ гармоникой, скрипкой или балалайкой подъ мышкой и начинаетъ наигрывать единственныя знакомыя ему плясовыя пѣсни. Соблазнъ для плясуній—бабъ великъ и онѣ робко выходятъ изъ-за стола и начинается пляска сначала тихо по одной, а потомъ и попарно и по три все веселѣй и веселѣй. Такъ продолжаются „поминки“ до тѣхъ поръ, пока не выпьютъ изъ ведра до послѣдней рюмки и не съѣдятъ мясо до послѣдняго куска. Съѣсть непременно должны все приготовленное мясо, т. е. всю лѣвую сторону животнаго, и лишь кости должны остаться цѣльными¹⁾. Мозги изъ костей не вынимаются, потому что нельзя ломать костей. Кости и объѣдки со столовъ бросаются собакамъ на дворъ.— Существуетъ повѣрье, что, чѣмъ торжественнѣе и веселѣе совершится поминаеіе, тѣмъ лучше и веселѣй будетъ жить умершему на томъ свѣтѣ. Поминки продолжаются далеко за

¹⁾ Языческій обычай, запрещающій ломать кости заколотога животнаго, существуетъ и у др. тюрк. племенъ, напр. у китайскихъ киргизъ. См. томъ XII «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.», стр. 133.

полночь и нѣкоторые изъ гостей уходятъ домой лишь передъ разсвѣтомъ, а иные, опьянѣвъ, остаются и на всю ночь.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Белебеевскаго уѣзда, напр. въ Умировой, Новыхъ Балыклахъ, Иликовой и въ селѣ Бакалахъ того же уѣзда на другой день послѣ поминокъ бываетъ слѣдующій обрядъ. Рано утромъ собирается молодежь, которая затѣмъ собираетъ на дворѣ обгложенные кости животнаго, зарѣзаннаго для поминокъ. Собравши кости, молодежь несетъ ихъ въ одно опредѣленное мѣсто за околицей и при этомъ поетъ пѣсни. Вотъ двѣ изъ нихъ:

Ав велятка верган чакта,
Ун жагында калды бер бачкыч;
Авиратка верган чакта
Бер Ходай бирсен тел ачкыч.

* * *

Жогөрөб вердем бюлмага,
Адрас бишмят чойдя жуе;
Безнен туганайны сорасагыз,
Жомакка китте, ойдя жуе.

Когда я входилъ въ бѣлую клѣтъ,
Направо осталась одна лѣстница;
Когда онъ (умершій) будетъ входить
Въ загробную жизнь, пусть Одинъ Богъ
Дастъ ему ключъ языка.

* * *

Бѣгомъ вошелъ въ комнату,
(Хватъ) шелковаго бешмета нѣтъ на вѣшалкѣ;
Если спросите про нашего родного,
То его нѣтъ дома, ушелъ въ рай.

Поминовение умершихъ въ четвергъ каждой недѣли состоитъ въ томъ, что къ вечеру этого дня хозяйка дома приготовляетъ кушаніе получше, чѣмъ въ прочіе дни недѣли,—варить, напр., кашу—кыстыбий, а иногда и мясо. Иной разъ пекутъ и блины, что для умершаго гораздо лучше, потому что изъ печи распространяется сковородный запахъ, о значеніи котораго сказано выше. Приготовивши какое либо изъ названныхъ кушаній, хозяйка накрываетъ столъ, ставитъ туда въ маленькомъ блюдѣ кушаніе, беретъ воды въ ковшикъ, который ставитъ также на столъ, постилаетъ на лавку кошму, кладетъ туда-же подушку и поминуетъ описаннымъ выше образомъ всѣхъ умершихъ родственниковъ, называя ихъ по имени при словѣ теяберсен. Поминовение обыкновенно совершаетъ хозяйка одна, а остальные члены семьи въ это время сидятъ подальше отъ стола на лавкахъ и нарахъ. Но строго запрещается въ это время сидѣть на шестѣ—уша башы—и разговаривать громко. Когда хозяйка дома окончитъ поминовение, т. е. перечислитъ всѣхъ умершихъ съ откусываніемъ за каждымъ именемъ по кусочку,—отпиваетъ изъ ковша воды, предварительно выливъ на полъ нѣсколько капель. Затѣмъ вся семья садится за столъ и съѣдаетъ приготовленное кушаніе, въ томъ числѣ и ту часть, которая была на столѣ при поминovanenii.

Поминовение въ семикъ состоитъ въ томъ, что въ этотъ день утромъ закалываютъ 3—5 курицъ, которыхъ варятъ вечеромъ въ котлѣ. Тѣмъ временемъ, пока варятся курицы, пекутъ блины и готовятъ какія либо другія кушанія. Когда всѣ кушанія приготовлены, совершаютъ поминовение такъ-же, какъ и во всѣ четверги. Послѣ поминovanenii приготовленные кушанья съѣдаются всей семьей.

Поминовение въ Покровъ есть самое большое и главное поминовение въ году. Къ этому поминovanenii начинаютъ готовиться дня за два и болѣе: варятъ пиво, пчеляки дѣлаютъ медъ, покупаютъ водку. Въ самый день поминovanenii утромъ каждый домохозяинъ рѣжетъ одну овцу, 3—5 курицъ иногда,

гуся или курушкѣ. Женщины пекутъ хлѣбы, пироги, начинные разною овоцію (рѣпой, морковью, свеклой и пр.), ватрушки изъ творогу (ремчек) и проч. Не смотря на то, что поминовеніе во многихъ деревняхъ происходитъ за два дня до праздника Покрова, день поминовенія считается праздникомъ и потому въ этотъ день прекращаются всѣ работы и все принимаетъ праздничный видъ: всюду въ домахъ чистота, на всѣхъ чистыя праздничныя одежды, парни и дѣвки свуютъ по улицамъ въ самыхъ варядныхъ одеждахъ. По переулкамъ мальчики играютъ въ клюки съ шариками (кяшякя—шара). Къ полднямъ всѣ кушанія бываютъ готовы и совершается поминовеніе. Такъ какъ въ этотъ день готовится множество кушавій, то и поминовеніе продолжается дольше обыкновеннаго: изъ каждаго кушанія нужно помянуть каждаго умершаго родственника по имени. Послѣ поминовенія въ домѣ каждая хозяйка, а иногда и остальные члены семьи, не исключая и дѣтей, идутъ на кладбище. Придя на кладбище, каждая семья совершаетъ поминовеніе надъ могилой своихъ родныхъ. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ селахъ заведено священниками служить въ этотъ день на могилахъ панихиды и потому поминовеніе въ Покровъ въ настоящее время напоминаетъ русскую „Радоницу“. Помолившись на могилахъ, садятся около нихъ группами и угощаются семьи взаимно. Многие приносятъ сюда вино и медъ, которыми также угощаютъ другъ—друга. Возвратившись съ кладбища, начинаютъ ѣсть и пить сначала каждая семья у себя дома, а потомъ родственники и сосѣди составляютъ отдѣльныя группы и поочередно пируютъ то въ одномъ, то въ другомъ домѣ. Такая пировня въ хорошіе урожайные годы продолжается по два и по три дня. Пока пируютъ старшіе, молодежь днемъ играетъ и веселится на улицахъ въ своихъ праздничныхъ костюмахъ, а по вечерамъ составляетъ хоробы, которые продолжаются далеко за полночь. Поминки въ Покровъ называются тюгемчячем—проливаніе—просыпаніе. Такое названіе дано этимъ поминкамъ вѣроятно потому, что при поминовеніи, какъ и

всегда, часть каждаго питья отливаютъ изъ сосуда на полъ, и потому еще, что остатки кушаній пропадають даромъ, такъ какъ готовится всего много, кушанія не съѣдаются и остатки бросаются собакамъ.

Назадъ тому околу 20 лѣтъ кромѣ описанныхъ поминокъ повсемѣстно совершали поминoveniя въ четвергъ на страстной недѣлѣ. Поминoveniе въ этотъ день почти ничѣмъ не отличалось отъ поминoveniя въ семьѣ, т. е. рѣзали курицу, пекли блины и пр. Но, такъ какъ въ послѣднее время крещенные татары за исключенiемъ не многихъ склонныхъ къ мухамеданству соблюдаютъ Великiй постъ, то вмѣсто скоромной пищи поминуютъ постпой пищей, а въ нѣкоторыхъ селахъ поминoveniя въ этотъ день и вовсе не бываетъ. Не смотря на это, нигдѣ еще не исчезло вѣрованiе въ то, что въ этотъ день всѣ мертвецы выходятъ изъ своихъ могилъ, почему и называется этотъ день *ўле чыккан кѳн*—день выхода мертвецовъ. Нѣкоторыя старуки увѣряютъ, что даже можно видѣть умершихъ—какъ они вереницами идутъ изъ кладбища въ деревню. Для того, чтобы видѣть ихъ, нужно залѣзть на крышу и, стоя около трубы, смотрѣть черезъ рѣшето по направленiю къ кладбищу. Кромѣ обычныхъ поминoveniй въ нѣкоторыхъ деревняхъ соблюдается въ этотъ день величайшая тишина въ домѣ: не производятъ стука топоромъ (не рубятъ), не ходятъ по сосѣдямъ просить чего либо и пр. Этимъ днемъ и заканчивается рядъ поминoveniй, совершаемыхъ въ извѣстные дни въ продолженiе года.

Всѣ эти поминoveniя для крещенныхъ татаръ обязательны. Малѣйшее уклоненiе отъ исполненiя какого либо изъ описанныхъ поминокъ влечетъ несчастье. Умереть, напр., корова или овца отъ неизвѣстной причины, ясновидящая старуха объясняетъ это гнѣвомъ какого либо изъ умершихъ и совѣтуетъ, во избѣжанiе новаго несчастья, совершить „экстренное“ поминoveniе. Это поминoveniе совершается не въ день обыкновенныхъ поминoveniй и не въ четвергъ, а въ особый день, хотя ничѣмъ не отличается отъ поминoveniя въ четвергъ. Экстрен-

ныя поминки нерѣдко совершаются и тогда, когда только будетъ замѣчено болѣзненное состояніе животнаго. Если животное заболѣло дѣйствительно отъ гнѣва умершаго, то по совершеніи поминокъ оно выздоравливаетъ. Въ такихъ случаяхъ старухами рекомендуется подавать въ память умершаго милостыню. Милостыню подаютъ, впрочемъ, и тогда, когда кто либо увидитъ во снѣ умершаго безъ надлежащей одежды. Если увидятъ умершаго безъ рубашки, подаютъ въ видѣ милостыни нищему рубашку; если безъ обуви—обувь, безъ шапки—шапку и т. д.

III. Примѣты и сны, предвѣщающіе смерть.

Нужно сказать, что вѣра въ *сны* очень распространена среди крещеныхъ татаръ и особенно среди женщинъ. По нимъ они могутъ отчасти узнавать будущую судьбу людей, объ участи умершихъ и пр. Есть личности, сны которыхъ отличаются особенной ясностью, и толкованія этихъ сновъ почти всегда сбываются. Кромѣ сновъ о будущемъ можно узнавать кое что и по примѣтамъ на яву. Вотъ нѣкоторые примѣты и сны, предвѣщающіе смерть:

1) *Примѣты на яву*: курица запоетъ пѣтухомъ, пристанетъ къ задней части ея соломинка; свалится копна, кладъ, стогъ; если кто станетъ, окончивши класть стогъ, подравнивать снизу (кибян кюте кагы), не дожидаясь спуска находящагося на стогу человѣка, умретъ послѣдній.

2) *Во снѣ*: строить новое зданіе, срубить дерево, ѣсть медъ, мясо; слышать колокольный звонъ; видѣть много священниковъ.

Изъ описанныхъ нами поминовений видно, что по понятіямъ крещеныхъ татаръ умершіе выходятъ изъ своихъ могилъ и невидимо являются къ поминкамъ. Бывали случаи, говорятъ

крещенные татары, что они являлись нѣкоторымъ людямъ и видимо. Нерѣдко мертвые являются въ страшномъ видѣ. Принимають, напр., видъ большущей копны, какъ это видѣли въ Савалеевѣ двое охотниковъ, возвращаясь съ охоты, при чемъ никакъ не могли стрѣлять въ это страшилище: ружья не дѣйствовали. Иногда мертвые загораживаютъ путь проѣзжающимъ. Такъ, напр., рассказывалъ мнѣ въ томъ же селѣ старикъ Прокопій: „Везъ я разъ, говорить, ночью къ больному священника; вдругъ лошадь на чистомъ мѣстѣ средь дороги останавливается. Я сталъ стегать и понукивать, а она ни шагу впередъ: кидается изъ стороны въ сторону да и только. Священникъ и говорить: „дѣло не ладно, Прокопій; погоди, я прочитаю молитвы“. Слѣзь, обошелъ кругомъ съ молитвой и лошадь пошла впередъ. Смотрю впередъ подальше: словно большая копна перевалилась отъ дороги въ сторону къ кладбищу!“ Подобные рассказы о явленіи мертвыхъ около кладбища я слышалъ и въ другихъ деревняхъ. Поэтому кладбища считаются мѣстомъ страшнымъ и каждый, проходя мимо, не только ночью, но и днемъ творить про себя молитву. Страхъ болѣе усиливается тогда, когда замѣчены будутъ на могилахъ огни, которые нерѣдко видны издали лѣтомъ. Это явленіе приписывается крещеными татарами нехорошимъ людямъ изъ умершихъ, которые выходятъ изъ могилъ и скитаются по ночамъ повсюду. Это „убырлы кеше“ (упырь), говорятъ они. Также выходятъ въ каждую ночь изъ своихъ могилъ тѣ, кто умерли отъ вина—„опойцы“. Даже на могилахъ ихъ иногда замѣчаютъ отверстія. Кромѣ того, что опойцы пугаютъ по ночамъ людей, они причиняютъ большое зло еще тѣмъ, что отвлекаютъ отъ могилъ дождевыя облака (они терпѣть не могутъ воды), вслѣдствіе чего въ селеніи не бываетъ дождей и урожая. Во время продолжительнаго бездождія нерѣдко заливаютъ отверстія въ могилахъ (для этого нужно вылить на могилу непременно 40 ведеръ воды), а иногда опойцевъ и вовсе вырываютъ изъ могилъ и зарываютъ ихъ въ болото.

Конечно это дѣлается тайно ночью, но тѣмъ не менѣе въ селеніи объ этомъ знаютъ даже дѣти.

Такой случай былъ назадъ тому около 10 лѣтъ въ деревнѣ Сарапалъ и недавно въ селѣ Савалеевѣ Мензелинскаго уѣзда.

Въ заключеніе долгомъ считаю принести благодарность всѣмъ лицамъ, услугами которыхъ я пользовался при собираніи матеріаловъ для сей статьи: учителя Курчеевскаго училища *К. А. Маркова* въ Белебеевскомъ уѣздѣ, учителя Савалеевской школы *П. Р. Гоманова* въ Мензелинскомъ уѣздѣ, также расказчиковъ и расказницъ: Татіану и Глиkerію Тимоеевыхъ, Агаѳію и Оому Васильевыхъ въ селѣ Савалеевѣ, Татіану Васильеву въ селѣ Атахъ, Глиkerію и Павла Алексѣевыхъ и Евдовію Игнатъеву въ дер. Федоровкѣ Мензелинскаго уѣзда и Степана Васильева въ дер. Бузуровой Белебеевскаго уѣзда.

Священникъ **С. Матвѣевъ.**

1898 г. 30 августа.

Село с. Діашево
Белебеевскаго уѣзда.

Историческія пѣсни казанскихъ татаръ.¹⁾

Историческихъ пѣсенъ у казанскихъ татаръ я никогда не встрѣчалъ, и потому былъ весьма радъ, когда удалось мнѣ приобрѣсти нижеприведенныя три пѣсни: пѣсни первую и третью я получилъ отъ казанскаго татарина, дѣйствительнаго члена Общ. Арх., Ист. и Этн. Абду'ль—Каюма Насырова, а вторую отъ другого казанскаго татарина, по профессіи старѣвщика, Ибрагима Исхаковича Барышова. Всѣ эти пѣсни сочинены отдѣльными лицами, а не народомъ, и называются „бейтъ“—„бәйт“ . По словамъ г. Насырова, сочиненіемъ бейтовъ занимаются обыкновенно молодые люди, учащіеся или учившіеся въ медресахъ, мусульманскихъ среднихъ школахъ, иногда и старцы, знакомые съ мусульманскою ученостью, тогда какъ народныя пѣсни слагаются и поются неграмотною толпою, чаще всего на праздникахъ (вечеринкахъ и хоровахъ). Бейты разыгрываются обыкновенно отдѣльными лицами на флейтахъ и скрипкахъ, а народныя пѣсни распѣваются хоромъ. Народныя пѣсни у казанскихъ татаръ называются „джырыу“—„чырӯ“. Бейтъ и джырыу другъ отъ друга отличаются слѣдующимъ: 1) бейтъ состоитъ изъ многихъ куплетовъ (четверостишій), составленныхъ на одну общую тему, тогда какъ джырыу зачастую состоитъ только изъ одного куплета (четверостишія); 2) джырыу во всѣхъ четырехъ стихахъ имѣетъ одинъ и тотъ-же хорошо выдержанный раз-

¹⁾ Доложено Общему Собранію 23 февраля 1899 года.

кѣрь, который очень легко можетъ быть спѣтъ хорошъ, тогда макъ размѣръ бейта очень рѣдко выдерживается, и потому можетъ быть распѣваемъ не всякій бейтъ; 3) джырыу составляется изъ словъ и оборотовъ, понятныхъ каждому и принятыхъ въ просторѣчии, тогда какъ бейтъ изобилуетъ иностранными словами и оборотами, преимущественно арабскими и персидскими, и чѣмъ ученѣе слагатель, тѣмъ болѣе въ бейтѣ иностранныхъ словъ и оборотовъ, а потому бейтъ не всегда и не всѣмъ понятенъ и 4) бейтъ отличается часто большею содержательностью, нежели джырыу, и потому европейцамъ нравится больше второго.

Общепринятый тюркскій размѣръ бейтовъ и джырыу слѣдующій:

въ которыхъ долгій слогъ можетъ быть замѣненъ двумя короткими. Татары, достаточно знакомые съ арабскою литературою, свои бейты часто слагаютъ по правиламъ арабской метрики.

Переводъ пѣсенъ я дѣлаю близко къ татарскому подлиннику, а подлинникъ передаю въ двухъ транскрипціяхъ: арабско-татарской и русской академической. Первая транскрипція передаетъ тексты въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ я получилъ ихъ отъ татаръ, а вторая передаетъ народное произношеніе татарскихъ словъ въ самомъ точномъ видѣ. Въ сноскахъ я отмѣчаю каждое слово, которое заимствовано изъ другихъ тюркскихъ нарѣчій: турецкаго знакомъ † и джагатайскаго знакомъ ††, арабскія, персидскія и русскія слова у меня не выдѣляются, такъ какъ ихъ легко узнать по словарямъ. Объ особенностяхъ академической транскрипція желающіе могутъ узнать изъ слѣдующихъ изданій: 1) „Jakutische Grammatik. St. Petersburg, 1851“ академика О. Н. Бѣтлинга; 2)

„Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. С.-ПБ. 1893“ (т. I) дѣйств. члена Общ. Арх., Ист. и Этн. академика В. В. Радлова; 3) „Азбуки восточныхъ и западныхъ языковъ. С.-ПБ. 1859“ Р. Нипперта и 4) „Отчетъ Н. Θ. Катанова о поѣздѣ, совершенной съ 15 мая по 1 сентября 1896 года въ Минусинскій округъ Енис. губ. Казань, 1897“.

I. ПѢСНЯ О ВЗЯТІИ КАЗАНИ РУССКИМИ.

Пѣсня эта въ одной арабско-татарской транскрипціи была помѣщена въ татарскомъ календарѣ А. К. Насырова на 1881 годъ (Казань, 1880) и у казанскихъ татаръ извѣстна подъ именемъ „Казан бәјтѣ“—„Стихотвореніе о Казани“. По словамъ г. Насырова это стихотвореніе сочинено очень давно и извѣстно всѣмъ татарамъ Казанской губ. Мелодію пѣсни о взятіи Казани русскими играли мнѣ при нижеупомянутыхъ обстоятельствахъ и крещеные татары Уфим. губ. 12 августа 1897 года я и членъ—согр. Общ. Арх., Ист. и Этн., знатокъ татарской народной литературы, священникъ С. М. Матвѣевъ, живущій въ селѣ Діашевѣ Белебеев. у. Уфим. г., были въ крещено-татарской деревнѣ Курчеевой того-же уѣзда и пригласили къ себѣ музыкантовъ—крещеныхъ татаръ: скрипача Илью Петровича Николаева и гусляра Степана Михайлова. Николаевъ очень долго игралъ намъ между прочимъ пѣсню о взятіи Казани русскими, а Михайловъ на своихъ 17—струнныхъ гусяхъ ему только аккомпанировалъ. Музыканты сообщили намъ, что мелодія этой пѣсни извѣстна въ Уфимской и Казанской губ. и крещенымъ татарамъ, и татарамъ—мусульманамъ. Слово пѣсни, въ сожалѣнію, никто изъ нихъ и изъ присутствовавшихъ не зналъ.

Татарскій текстъ.

1-ый куплетъ:

تاریخی یتى †† یوزده * کلدی تیمر بلغارغه
عبد الله خان ننگ قولندین * بلغار شهرین آلدیا¹⁾

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи²⁾:

تاریخی جیدی جوز * کیلدی تیمر بلغارغه
عبد الله خان ننگ قولندان * بلغار شهرین آلدیا

Тарихі җиді җөздә
Килді Тимір Булғарға,
Абдулла—ханның кулыннан
Булғар шәһрин алды-ја.

2-ой куплетъ:

اول بولوك ننگ صونکنده * قازان صوی بوینده
ایکی اوغلی †† کلوبن †† * قازان شهرین صالدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اول بولوك ننگ صونکنده * قازان صوی بوینده
ایکی اولی کیلکانده * قازان شهرین صالدیا

Ул бөлөкнөң суңында
Казан сӯы буҗында

¹⁾ Манера прибавленія къ концу стиха слога «а»-«ја» заимствована изъ джагатайскаго языка; срав. казанскія изданія «Дивани хикметъ» и «Бакырганъ китаби».

²⁾ Народное писаніе выговоръ словъ передаетъ гораздо лучше, чѣмъ ученое, ибо ученое писаніе, гонясь преимущественно за иностранными словами и оборотами, народной фонетики не принимаетъ во вниманіе вовсе.

İkj улы bilgän-dä
Казан şährjn салды-ја.

3-ий куплетъ:

ایکی یوز آلتمش ایکی یل * قزان مسلمان قولنده
آخر باری صونکنده * اورص خلقسی آلدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

ایکی جوز آلتمش ایکی جل * قازان مسلمان قولنده
آخر باری صونکنده * اورص خلقسی آلدیا

İkj qöz altmış ikj yıl
Казан меселман кулында,
Ахыр бары судында
Урыс халкы алды-ја.

4-ый куплетъ:

غازیلری کوب ایدی * ملالری چوق† ایدی
عالملری کوب ایدی * زمان یادکار ایردی††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

غازیلری کوب ایدی * ملالری کوب ایدی
عالملری کوب ایدی * زمان یادکار ایردی††

ƒazilärj kúp—jij,
Məllälärj kúp—jij,
ƒalimnärj kúp—jij,
Zamanı ƒädjgär irdj-ja.

5-ый куплетъ:

بو جهان منور ایدی * جور جفا یوق ایدی
 مرید مرشد کوب ایدی * زمانی خوب ایردیآ

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

بو جهان منور ایدی * جورو جفا چوق ایدی
 مرید مرشد کوب ایدی * زمانی خوب ایردیآ

Бу џіһан мѣнауар-ыжы,
 Џаур - у џафа џук - ыжы,
 Мўрїт мўршїт вўп - џїџ,
 Заманы хѣп ірдї - ја.

6-ой куплетъ:

عالملری دوست ایدی * مرشدلری خاص ایدی
 بارچه دوشمان¹⁾ پست ایدی * زمانی یادگار ایردیآ

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

عالملری دوست ایدی * مرشدلری خاص ایدی
 بارچه دوشمان پست ایدی * زمان یادگار ایردیآ

Џалімнәрї дус - ыжы,
 Мўршїтләрї хас - ыжы,
 Барча дѣнман пәс - џїџ,
 Заманы Џәдїгәр ірдї - ја.

7-ой куплетъ:

یادگار خاننک بر قزی * قالدی توقزآ¹⁾ یاشنده
 خلقی ایشلو اشنده * کوب عقلی ایردیآ

¹⁾ Это слово передѣлано на татарскій ладъ изъ персидскаго.

Тоже самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

جادكار خاننك بر قزى * قالدى طوغز جاشنده
خلق اشلى اشنده * كوب عقللى ايرديا††

Цадігар—ханның бiр кызы
Калды туғыз җәшiндә,
Халык iшлi iшiндә
Кўп акыллы iрдi-ja.

8-ой куплетъ:

توقز يوز ايللى يتى†† ده * يادكار كنى دنيادين††
آتاسى نك اورننه * خان بولورسن تيديا††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

طوغز جوز ايللى جيدى ده * جاوکار كيندى دنيادين
آتاسى نك اورننه * خان بولورسن ديديا

Туғыз үз illi җидiдә
Цадігар кiттi дөнjәдән,
Атасының урнына
Хан булырсын дiдi-ja.

9-ый куплетъ:

سن مؤنث دكل مو سن * خان غه لايق دكل مو سن
موڭچه ايرلر بارنده * خان بولماس من تيديا††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

سين مؤنث توکل مو سن * خان غه لايق توکل مو سن
موڭچه ايرلر بارنده * خان بولماس من ديديا

Сін мөғаннас төгәлі—мј - сјн?
 Ханға лажык төгәлі—мј - сјн?
 Мунча ірләр барында
 Хан булмасмын дідј - ја.

10-ый куплетъ:

†† اوشبو † سوزدن عبرت آلدی * بو دنیانی یوقغه صاندی ††
 †† آناسی ننگ صونککندە * اوز جانن اوزی آلدیا

То же самое въ вынѣшнемъ народномъ писаніи:

†† اوشبو †† سوزدن عبرت آلدی * بو دنیانی جوقغه صاندی
 †† آناسی ننگ صونککندە * اوز جانن اوزی آلدیا

Ушбу сүздән ғыбрәт алды,
 Бу дөнјәнј цукка санды,
 Атасының суңында
 Ұз қанын ұзі алды - ја.

11-ый куплетъ:

†† نسلندە بر اير بار ايردى †† * اسمى آننگ شغالى
 †† شغالركا يار ايردى †† * توتغون بولمش ايرديا ††

Въ народномъ писаніи останется то же самое, кромѣ 3 глаголовъ на концѣ.

Нәсјлндә бјр ір бар - ыжы,
 Ісјмј аның Шығалі,
 Шіғаләргә қар - јзј,
 Төткөн булмыш ірдј - ја.

12-ый куплетъ:

†† اوشبو †† شهر قزانغە * كوب مال بيروب آلدیلار
 †† كوب خلايىق باردیلار * خان قیلدیلار ايرديا ††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

كوب خلائق باردی لار * كوب مال بیروب آلدی لار
 ††وشبو †† شهر قازان غه * خان قیلدی لار ایردیبا††

Кўп халажык бардылар,
 Кўп мал бірїп алдылар,
 Ушбу шәһрї Казанға
 Хан кылдылар ірдї - ја.

13-ый куплетъ:

شهر قزان ایچنده * شغالی هم خان بولدی
 دنیا دیکان سرايغه * جور جفا تولدیبا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

شهر قزان ایچنده * شغالی هم خان بولدی
 دنیا دیکان سراي غه * جورو جفا طولدیبا

Шәһрї Казан ічїндә
 Шығалї һәм хан булды,
 Дөнјә дїгән сарайға
 Цаур - у цафа тулды - ја.

14-ый куплетъ:

اوز اوزینی بلماس * کوزی هم مالغه تویباس
 اورصلاردان مال آلوب * داری غه صو قویدیبا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اوز اوزین هم بلماس * کوزی هم مال غه تویباس
 اورصلاردان مال آلوب * داری غه صو قویدیبا

Ўз ўзјн һәм бјлмәс,
Кўзј һәм малға туймас,
Урыслардан мал алып,
Дарыға сў кейдә-ја.

15-ый куплетъ:

اورس خلقى ايشايدى * شغالى كا قوشولدى
شغالى دان ايىبان اورس * قزان شهرين آلدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اورس خلقى ايشايدى * شغالى كا قوشولدى
شغالى دن ايىبان اورس * قازان شهرين آلدیا

Урыс халкы ішәйдј,
Шығаліғә кушылды,
Шығалілән Ібан урыс
Казан шәһрјн алды - ја.

16-ый куплетъ:

ايىبان اورس ضر بولدى * مسلمان لار خور بولدى
نيچه ولى نيچه عزيز * شهادت لار طابديا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

ايىبان اورس ضر بولدى * مسلمان لار خور بولدى
نيچه ولى نيچه عزيز * شهادت لار تابديا

Ібан урыс зур булды,
Мәсөлманнар хур булды,
Ничә валі, ничә ғазиз
Шәһадәтләр тапты - ја.

17-ЫЙ КУПЛЕТЪ:

روس لار خبردار ایسی * مسلمانلار بی خبر ایسی
 شهر قزان یاننده * اوروش †† توقوش †† بولدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اورص لار خبردار ایسی * مسلمانلار بی خبر ایسی
 شهر قازان جاننده * اوروش †† توقوش †† بولدیا

Урыслар хабардар - ыҗы,
 Мөсөлманнар бі - хабар - ыҗы,
 Шәһри Казан җанында
 Өрөш туқыш булды-ја.

18-ЫЙ КУПЛЕТЪ:

اول اوروشدين †† بولمادی * قزان شهرين آلمادی
 اوشبو †† زويه طاعنده †† * اورص قالا¹⁾ صالديا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اول اوروشدان بولمادی * قازان شهرين آلمادی
 اوشبو †† زويه طاونده * اورص قالا صالديا

Ул өрөштән булмады,
 Казан шәһрjн алмады,
 Ушбу Зуҗа тауында
 Урыс кала салды - ја.

19-ЫЙ КУПЛЕТЪ:

مسلمانلار كورديلر * صوراب ازلب بلديلر
 اوشبو †† بزنيك يرمز * قاندين †† كلدنك تيديا ††

¹⁾ Слово это на татарскій ладъ передѣлано изъ арабскаго.

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

مسلمانلار كوردى لىر * صوراب ازلاب بلدى لىر
اوشبو †† بزنىك جىرمىزكا * فايدان كىلدنىك دىدىا

Мөсөлманнар кўрдјäр,
Сөрап, јäлäп бјлдјäр,
Ушбу бјзвнјң црјбјзгä
Кайдан вјлдјң? дјдј - ја.

20-ый куплетъ:

فايدىن †† اورص كلوب سن †† * موندە مقام قلب سن
كىدىن †† رخصت آلوب سن * تىبوب جهاد قىلدىا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فايدان اورص كىلوب سن * موندە مقام قىلوب سن
كىدن رخصت آلوب سن * دىكاج جهاد قىلدىا

Кайдан, урыс, кјлјп - сјп,
Мунда макам кылып - сын?
Кјмнäн рөхсät алып - сын?
Дігäч, қһат кылды - ја.

21-ый куплетъ:

بار ايردى †† بر مرد خدا * اسمى ايدى آننىك چورا
كوب اورص نى قرماغه * خدا مدد بىردىا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

بار ايدى بر مرد خد * اسمى ايدى آننىك چورا
كوب اورص نى قرارغه * خدای مدد بىردىا

Бар - ыжы бјр мәрді Хөда,
 Ісјмі аның Чөра,
 Кўп урысны кыраҗа
 Хөдаһ мәдәт бјрдј - ја

22-ой куплетъ:

Бар айрды†† бир айр олмас * اسمن آننك كىسه† بلماس
 شهر قزانغه كىلكونچہ†† * كىسه† كورماس ايرديا††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

Бар айды бир айр олмас * اسمن آننك هيج كم بلماس
 شهر قزانغه كىلكونچہ * هيج كم كورماس ايرديا††

Бар - ыжы бјр ір Ылмас,
 Ісјмін аның һіч - кјм бјлмас,
 Шаһрј Казавҗа килгјнчј,
 Іч (һіч) — кјм кўрмас ірдј - ја.

23-ий куплетъ:

Олмас берле†† ابو العالف * يارى بيردى جبار خالق
 مؤمنلرننك اوچونى†† * باروب آلور ايرديا††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

Олмас блан ابو العالف * يارى بيردى جبار خالق
 مؤمنلرننك اوچونى†† * باروب آلور ايرديا††

Ылмас — бјлән Абул-җалик (ка) ¹⁾
 Цәрј бјрдј Цаббар Халик,

¹⁾ По другому варианту, записанному г. Насыровымъ, — Абду'ль — Халикъ.

Мәмәннәрнїң үчїнї
Барып алып ірдї-ја.

24-ый куплетъ:

تبدیلر آنگا †† یا چورا * ایرورسن †† مرد خدا
اللهنک حکمنه ندر چاره * ایبان اورصنی سن طورا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

دیدیلر آنکار یا چورا * بولورسن مرد خدا
الله حکمنه نی در چاره * ایبان اورصنی سین طورا

Діділәр аңар, үә Чөрә,
Булырсыя мәрдї Хөдә,
Аллавың хөкмәнә нї-дїр чара?
Ібан урысны сін тура.

25-ый куплетъ:

کلوب بندی چورا باطر * روس خانی چادرده یاتور
چادر ایچنه کروبن †† * باشن کیسوب آلدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

کیلوب بندی چورا باطر * اورص خانی چاندرده یاتور
چاتسر ایچنه کرکانده * باشن کیسوب آلدیا

Kilju bitij Çora batur,
Uryc xany çatırda çatır,
Çatır içinä kurgan-dä,
Başın kişib —aldı-ja.

26-ой куплетъ:

اولتروب †† ايردى †† آشنه * آشى يتىدى باشنه
 آشى آلدندىن †† كىكوچمه †† * باشى توشى آشنه

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اوطرغان ايدى آشنه * آشى جيتىدى باشنه
 آشى آلدندان كىتكوچمه * باشى توشى آشنه

Утырған - ыҗы ашына,
 Ашы җиттј башына,
 Ашы алдыннан киткүңчј,
 Башы төштө ашына.

27-ой куплетъ:

عقلى يوقدر باشنه * كوب خلقى بار قاشنده
 نيك بيورمادى بر باشنه * اصطروغ تورونك قاشنده

Въ народномъ писаніи останется то же самое, кромѣ
 2-го слова сначала.

Акылы җук - тыр башында,
 Күп халкы бар кашында,
 Ник бөҗөрмады бјр башына,
 Быстроҗ ¹⁾ төрөҗ кашымда.

28-ой куплетъ:

كستى آننىك باشنى †† * آقوزدى هم قاننى ††
 اول دوشماننىك جاننى †† * جهنم كا بيرديا

¹⁾ Видоизмѣненіе русскаго слова «строга»

То жо самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

كيسدى آنك باشنى †† * آغزى هم قانىنى ††
 اول دوشماننك جانينى †† * جهنمكا بيرديا

Кісті аның башыны,
 Ағызды һәм қаныны,
 Ул дөшманның қаныны
 Цәһәннәмгә бірді - ја.

29-ый куплетъ:

توقز يوز ايللى توقزده †† * سچقان †† ىلى ايدى آندە
 عقربننك ايكچى كوننده * ايبان اورص آلدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

طوغز جوز ايللى طوغزده * تچقان جلى ايدى آندە
 عقربننك ايكچى كوننده * ايبان اورص آلدیا

Туғыз үз illi туғызда,
 Тычқан қылы - ыңы анда,
 Акрашың івјнчј көнөндә
 Ібан урыс алды - ја.

Русскій переводъ.

1. Въ семисотыхъ годахъ (гиджры) ¹⁾
 Пришелъ Тимуръ въ Булгарь,
 (И) изъ рукъ хана Абдуллы
 Взялъ городъ Булгарь.

¹⁾ По-русски въ XIV—мъ вѣкѣ.

2. Послѣ того разгрома
На берегу рѣки Казанки
Два его сына, пришедши,
Основали городъ Казань.
3. Двѣсти шестьдесятъ два года
Казань (была) въ рукахъ мусульманъ,
Наконецъ, послѣ всего (этого)
Взяли (её) русскіе люди.
4. Много было борцовъ за вѣру,
Много было муллъ (тогда),
Много было (и) ученыхъ.
(Таково) было время Едигера.
5. Миръ сей былъ освѣщенъ (правдой):
Не было (ни) притѣсненій, (ни) обиль;,
Много было учениковъ и наставниковъ.
(Вообще) время то было хорошее.
6. Ученые были друзьями (народа),
(А) наставники были прекрасными,
Враги (же) всѣ въ смирени,
(Таково) было время Едигера.
7. Одна дочь хана Едигера
Осталась девяти лѣтъ (отъ роду),
Когда народъ былъ занятъ (своими) дѣлами,
Она выказала много ума.
8. Въ девятьсотъ пятьдесятъ седьмомъ году ¹⁾
Едигеръ ушелъ изъ сего міра,
И на мѣсто (то) отца
„Будешь ханомъ!“ сказали (ей).
9. Хотя ты и женскаго пола,
Неужели не можешь быть ханомъ?“—
„Когда есть столько мужчинъ,
Не буду ханомъ!“ сказала (она).

¹⁾ По-русски въ 1550—мъ году.

10. (Она) послѣдовала этимъ словамъ,
 Міръ сей поставила въ ничто,
 (И вскорѣ) послѣ отца своего
 Отняла у себя свою душу.
11. Въ родѣ ея былъ одинъ мужъ.
 Имя ему (было) Шигалей,
 Онъ былъ человѣкомъ полезнымъ
 (Но, къ несчастію) попалъ въ плѣнъ.
12. Отправилось много народу,
 (И) давши много денегъ, выкупили,
 (Потомъ) въ этомъ городѣ Казани
 Сдѣлали (его) ханомъ.
13. Въ городѣ Казани
 Шигалей сталъ ханомъ,
 (И) дворецъ, называемый міромъ,
 Наполнился обидами и притѣсненіями.
14. Не зная себя самого,
 (И) не насытившись и деньгами,
 Взялъ у русскихъ денегъ,
 (И) налилъ въ порохъ воды. ¹⁾
15. Русскій народъ умножился,
 (И) присоединился къ Шигалею,
 (И) Иванъ—русскій ²⁾ у Шигалея
 Взялъ городъ Казань.
16. Иванъ—русскій усилился,
 (А) мусульмане ослабѣли:
 Сколько святыхъ, сколько благочестивыхъ
 Обрѣли (тогда) мученичество.
17. Русскіе получали вѣсти,
 (А) мусульмане нивагихъ,

¹⁾ На основаніи татарскихъ лѣтописей говорятъ объ этомъ въ своей «Исторіи Казани» и К. О. Фуксъ.

²⁾ «Иванъ русскій»—Іоаннъ Грозный, царствовавшій въ 1553—1584 годахъ.

- (Когда) подлѣ города Казани
Происходили битвы (и) сраженія.
18. Этими битвами не добились (ничего)
(И) города Казани не взяли.
На этой Свѣжской горѣ
Русскіе основали городъ ¹⁾.
19. Мусульмане увидали (его),
(И) путемъ распросовъ узнавши,
„Въ эту самую нашу землю
Откуда пришли вы?“ сказали.
20. „Откуда пришли вы, русскіе,
Чтобы остановиться тутъ?
Кто вамъ далъ позволеніе?“
Сказали и стали воевать.
21. Былъ одинъ Божій человѣкъ,
Имя ему было Чура.
Чтобы истреблять русскихъ,
Господь давалъ (ему) помощь.
22. Былъ одинъ мужъ безсмертный,
Имени его никто не зналъ.
Пока онъ не приходилъ въ Казань,
Никто (его) раньше не видывалъ.
23. Безсмертному и Абуль—Галиву ²⁾
Всемогущій Творецъ подавалъ помощь,
(И) мщеніе за вѣрующихъ
(Они), идя (на войну), чинили (русскимъ).
24. Говорили ему: „О Чура,
Ты (вѣдь)—Божій человѣкъ!
Противъ воли Божіей не устоять,
(Иди и) изруби Ивана—русскаго!“

¹⁾ Основаніе города Свѣжска по русскимъ лѣтописямъ случилось въ 1551-мъ году.

²⁾ По другому варианту, имѣющемуся у г. Насырова, не Абуль Галикъ а Абдуль-Халикъ.

25. Пришелъ богатырь Чура,—
 Русскій царь сидѣлъ въ шатрѣ.
 Какъ только (Чура) вошелъ въ шатерь,
 Отрѣзалъ голову (одному военачальнику).
26. (Царь) сидѣлъ за пищею,
 (И) пища подходила къ концу;
 Не убрали еще отъ него пищи,
 Какъ голова (убитаго) упала къ пищѣ.
27. Ума въ головѣ (Чуры) не было,
 (Ибо) подлѣ (царя) было много народу,
 Почему (царь) не приказалъ начальнику:
 „Стойте строго подлѣ меня?“
28. Отрѣзалъ (онъ) ему голову,
 Выпустилъ изъ нея кровь,
 (И) душу этого врага своего
 Отправилъ въ геенну огненную.
29. Въ девятьсотъ пятьдесятъ девятомъ ¹⁾,
 Былъ это годъ мыши,
 Во второй день мѣсяца скорпіона
 Иванъ—русскій взялъ (Казань).

II. Пѣсня о французѣхъ и Александрѣ I.

Эта пѣсня по-татарски названа „Bäjti Aleksandır—
 „Стихотвореніе объ Александрѣ“. Послѣ вѣждаго вүшета
 стоитъ припѣвъ „Галавесь молодесь—арминыскый губирна“,
 который сплошь состоитъ изъ русскихъ словъ: „Галавесь“
 изъ русскаго „голубчичъ“, „молодесь“—„молодецъ“, „арми-
 ныскый“—„армейская“ или „армянская“ и „губирна“—„гу-
 бернія“.

گلاؤیس مولدیس * ارمین اسکی گوبرنا

Галавесь молодесь арминьскый губирна.

¹⁾ По русски въ 1552-мъ году 2-го октября.

Татарскій текстъ.

1-ый куплетъ.

الكسه ندور آتلاری * بارده يفاك †† نشاؤلى
الكسه ندور صالدىلارى * افسىرگا اوشاؤلى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اليكساندر آطلارى * بارى ده جپاك طشاؤلى
اليكساندر صالدىلارى * افسىرگا اوشاؤلى

Älikändir atлары
Бары-да ыпак тышаулы,
Älikändir салдатлары
Äfisärgä ошаулы.

2-ой куплетъ:

مندوم طاؤننىك باشينه * اسم يازدوم طاشينه
فرانصوص بيك آزغان ايكان * بنم † عزيز باشمه

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

مندوم طاؤننىك باشينه * اسم جازدم طاشينه
فرانصوص بيك آزغان ايكان * مينم عزيز باشمه

Міндім тауның башына,
Ісімім ғаздым ташына;
Франсуз бік азған—ікән
Мінім ғазиз башыма.

3-ий куплетъ:

اوج دورت كرم صوغشغه * فانلار بيلغه ديكه آقدى لار
صوغشمز تمام بولغاچ * بزكا ميدال ناقدى لار

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اوج دورت كرم صوغشغه * فانلار بيلگانى كلى آقدى لار
صوغشمز تمام بولغاچ * بزكا ميدال ناقدى لار

Өч дүрт вјрдјм суғышка,
Каннар білгә—тјкј'актылар;
Суғышыбыз тамам булгач,
Бјзгә мјдал тактылар.

4-ый куплетъ:

ارمىنلارنى جىدروب * صايلوب صايلوب آلدى لار
بارده بلار كىته دىب * سونشوب قالدى لار

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

ارمىنلارنى جىدروب * صايلاب صايلاب آلدى لار
بارى ده بولار كىته دىب * سوينشوب قالدى لار

Арминнарнј ұийдырып.
Сайлап, сайлап алдылар;
Бары-да былар китә діп,
Сөјөнөшөп калдылар.

5-ый куплетъ:

فرانصوص ننگ ايللارى * نوگراك ايكن كوللارى
اينك باشينه ملتوق قويب * صالداك كرر الكارى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوصننك ايللرى * توكاراك ايكان كوللرى
اينك باشينه ملطق قويوب * صالداك كرار الكارى

Франсуеның illäri
Tugäräk—ikän külläri,
İjiz başına mylyk küyp,
Saldat kjar ilgäri.

6-ой куплетъ:

فرانصوصننك كوڤرون * تيمر برلان ++ بركتكان
فرانصوصننك كئشسون * الكسه ندور اولترنكان ++

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوصننك كوڤرين * تيمر بلان بركتكان
فرانصوصننك كئشى سن * اليكساندر اولترنكان

Франсуеның күңіріп
Timir—bilän bürvıtään,
Франсуеның күшисін
Älikändir ürtkän.

7-ой куплетъ:

فرانصوصننك قابقاسون * بارده تيمر طاقتهسى
فرانصوصنى پولون آلاچ * الله بىزنى صاقلدى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوصننك قابقاسن * بارى ده تيمر طاقتاسى
فرانصوصننك پولن آلاچ * الله بىزنى صاقلادى

Франсусның капкасын
 Бары-да тiмiр тактасы,
 Франсусның пулын алгач,
 Алла бiзвi саклады.

8-ой куплетъ:

صولى سازننك بوينده * بتماس آننك فامشى
 اون ايكى قالا آراسنده * بارده فرانصوص طاوشى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писанiи:

صولى سازننك بوينده * بتماس آننك فامشى
 اون ايكى قالا آراسنده * بارى ده فرانصوص طاوشى

Сўлы сазның бујында
 Бiтмiс аның камышы,
 Ун iкi кала арасында
 Бары-ла франсус таушы.

Русскiй переводъ.

1. У коней Александра
 Всѣ шелковыя путы,
 Солдаты у Александра
 Похожи на офицеровъ.
2. Взощѣль я на вершину горы
 (И) на камнѣ ея написалъ свое имя,
 Французы, вилно, сильно рехнулись,
 (Покусившись) на мою милую голову.
3. Три—четыре (раза) вступалъ я въ битву,
 (Гдѣ) кровь (у всѣхъ) текла до пояса;
 Когда битва наша окончилась,
 Повѣсили намъ медали.

4. Собравши (отовсюду) армейцевъ,
Отобрали и оставили (лучшихъ);
Говоря: „Всѣ они уйдутъ!“,
Остались довольны (всѣми).
5. У французскихъ деревень
Оказывается, круглыя озера;
Положивъ на плечи ружья,
Солдаты пошли впередъ.
6. У французовъ мосты
Скрѣплены желѣзомъ;
Французскихъ людей
Велѣлъ перебить Александръ.
7. У французовъ ворота
Всѣ съ желѣзными досками;
Когда (мы) брали у французовъ деньги,
Хранилъ насъ Господь единый.
8. По берегамъ болотъ съ водою
Нескончаемо идутъ камыши;
Между двѣнадцатью городами
Слышны голоса (про) французовъ.

III. Пѣсня о французехъ и Николаѣ I.

Пѣсня эта по-татарски называется „Николай бѣјтѣ“— „Стихотвореніе о Николаѣ“. Внизу подъ стихотвореніемъ рукою г. Насырова по-татарски написано: „окончено (писаніемъ) 12 февраля 1855 года“. Въ этомъ стихотвореніи, какъ и предыдущемъ, послѣ каждаго куплета стоитъ припѣвъ изъ русскихъ словъ:

ای ای کولویس مولودیس * روبی-زنتا روبی-زنا

Ай ай голубѣсъ, молодѣсъ, руби—зна—та руби—знай.

Здѣсь „голубѣсь“ изъ русскаго „голубчигъ“, „молодѣсь“ — „молодецъ“, „рубѣ—знатá рубли—знай“ изъ словъ: „рубли знай да рубли знай“. Г. Насыровъ сообщилъ мнѣ, что эту пѣсню поютъ также хоромъ.

Татарскій текстъ.

1-ый куплетъ:

فرانصوص: نك ايللىرى * توڭراك ايكن كوللىرى
جنگ اچينه ملنوق آلوب * اوزى كراى الكارى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوص: نك ايللىرى * نوڭراك ايكن كوللىرى
جينك اچنه ملنوق آلوب * اوزى كرار الكارى

Франсусның illärij
Tŭğaräk—ikän vŭllärij;
Циң içinä мылтык алып,
Ūzi vjṛär jlgärij.

2-ой куплетъ:

فرانصوص: آطلرى * بارده جنگ ++ نشاؤلى
نيكولاي ننگ قازاقلرى * افسر كاي اوشاؤلى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوص: ننگ آطلارى * بارى ده جپاك طشاؤلى
نيكولاي ننگ قازاقلارى * افسر كا اوشاؤلى

Франсусның атлары
Бары-да ciçäk тышаулы;

Нікулайның казаклары
 Әфісәргә өшаулы.

3-ий куплетъ:

فرانصوص ننگ كوپرون * نيمر برلن †† بتركان
 فرانصوص ننگ يوز كشي سن * اون ايكي سالدا ت اوتركان

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوص ننگ كوپرين * نيمر بلان بتركان
 فرانصوص ننگ جوز كشي سن * اون ايكي سالدا ت اوتركان

Франсусның кўпирјн
 Тимјр—бїлан бїтїргән;
 Франсусның үөз кїшїсїн
 Ун икї салдат ұтїргән.

4-ый куплетъ:

فرانصوص ننگ آطلرى * نوزام جرده دولاي دور
 نيكولاي ننگ قازاقلرى * فرانصوص نى توراي دور

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوص ننگ آطالارى * نوزام جيرده دولاي در
 نيكولاي ننگ قازاق لارى * فرانصوص نى طوراي در

Франсусның атлары
 Төзәм ңірдә дулай—дыр;
 Нікулайның казаклары
 Франсусны турай—дыр.

5-й куплетъ:

مندوم طاوننك باشينه * اسمم يازدوم قاشمه
بو فرانصوص آزعان ايكن * اوزننك عزيز باشينه

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

منبدم طاوننك باشنه * اسمم جازدم قاشمه
بو فرانصوص آزغان ايكان * اوزىننك عزيز باشنه

Мѣндѣм тауның башына,
Ісімім ғаздым кашыма;
Бу француз азған—ікән
Ўзіңің ғазиз башына.

6-ой куплетъ:

فرانصوص قابقاسى * نمر ايكن ناقطاسى
بو دنياده بتكان ايكن * فرانصوصننك نغقاسى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوصننك قابقاسى * نيمر ايكان طاقطاسى
بو دنياده بتكان ايكان * فرانصوصننك نغقاسى

Франсусның қапқасы
Тімір—ікән тақтасы;
Бу дөвјәдә біткән—ікән
Франсусның нафқасы.

7-ой куплетъ:

تيران كـولـننك اچـنده * اوزون ايكن قامشى
اون ايكى كورول آراسنده * فرانصوصننك تاوشى

Та же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

تیران کولندنک اچنده * اوزون ایکان قامشی
اون ایکی کورول آراسنده * فرانصوصنک طاوشی

Тірән күлннң ічнндә
Өзен—ікән камышы;
Ун ікј көрөл арасында
Франсусның таушы.

8-ой куплетъ:

نیکولای ننگ قازاعینه * اون ایکی ارول باشینه
نیکولای ننگ قازاقلری * бары برله †† صوعشا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

نیکولای ننگ قازاغنه * اون ایکی اورول باشنه
نیکولای ننگ قازاقلاری * бары блан صوعشا

Нікулайның казағына
Ун ікј өрөл башына;
Нікулайның казаклары
Бары—бјлән суғыша.

Вмѣсто 2-го стиха 8-го куплета у г. Насырова записанъ вариантъ:

اون ایکی کارول باش اورا
Ун ікј көрөл башыра.

Русскій переводъ.

1. У французскихъ деревень,
Оказывается, круглыя озера;

- Держа ружье въ рукавѣ,
Они идутъ впередъ.
2. Лошади у французовъ
Всѣ съ шелковыми путами;
Казаки у Николая
Похожи на офицеровъ.
3. Мосты у французовъ
Окованы желѣзомъ;
Сотню человекъ французовъ
Побивали двѣнадцать солдатъ.
4. Лошади у французовъ
Артачатся на ровномъ мѣстѣ;
Казаки у Николая
Крошатъ французовъ.
5. Взошелъ я на вершину горы
(И) на бровяхъ написалъ свое имя;
Эти французы, видно, рехнулись,
(Коли) рискуютъ милыми головами.
6. У французовъ ворота,
Оказывается, съ желѣз. досками;
Въ семь мѣрѣ, видно, кончилось
Пропитаніе у французовъ.
7. Въ глубокомъ озерѣ (или: озерахъ),
Оказывается, длинныя камыши;
Между двѣнадцатью королями
(Слышны) голоса (про) французовъ.
8. У казаковъ Николая
На головахъ двѣнадцать орловъ;
Казаки Николая
Сражаются со всѣми.
- По другому варианту:
8. Казакамъ Николая
Кланяются 12 королей;
Казаки Николая
Сражаются со всѣми.

Затѣмъ считаю нужнымъ привести въ дополненіе къ этимъ пѣснямъ еще двѣ, сочиненіе которыхъ казанскіе татары приписываютъ двумъ казанскимъ ханамъ XVI вѣва: первую татарскому поэту—хану Мухаммедъ-Амину (по Фуксу: Махмедамиъ и Мехмедамиъ), царствовавшему въ 1502—1518 годахъ, а вторую хану Шигалею, царствовавшему въ 1519—1521, 1546 и 1551—1552 годахъ.

I. Пѣсня Хана Мухаммедъ-Амина о Тамерланѣ.

Напечатана по-татарски на стр. 60 изданія Мухаммедъ-Зарифа Хусейнова „Тауарихи Булгарія. Казань, 1883“. Въ ней казанскій ханъ изрекаетъ проклятіе Тимуру (Тамерлану), разрушителю Болгарь, жившему въ 1337—1405 годахъ по Р. Хр. По русскимъ лѣтописямъ, напр. по „Древнему лѣтописцу“, Болгары взялъ Булатъ-Темирь, золотоордынскій князь, въ 1361-мъ году. Пѣсню эту я передаю въ нынѣшнемъ общепринятомъ народномъ писаніи.

Татарскій текстъ.

1-ый куплетъ:

چىقى ھىجرتدن جىدى جوز ايللى ده
 توشدى خرابلىق زالا-زله عالمگا
 اوزى آقصابى عقلى احمق فتنه ده
 ظلمنى اظهار قلىدى هر جبرگا

Чыкты һиҷрәттән үдј үз illjǎ,
 Төштө хараплык зәлзәлә әләмгә;
 Үзј ақсақ, ақылы ахмақ, фитнәдә
 Зөлөмнә изһар қылды һәр җиргә.

2-ой куплетъ:

كوب علما ومشايخ لار شهيد
بولدى لار هم دين اسلام نورى بلان
دار اسلام فتنه سندن بيل عيان
بولدى ويران آقدى جاش لار خوفى بلان

Кўп ғулама уа машайхлар шāhit
Булдылар hām дині ислам нөрө-бїлāн;
Дары ислам фитнāсїнвāн, бїл ғажан,
Булды уайран, акты ғāшлār хауф—бїлāн.

3-й куплетъ:

نى جواب بيورودى فاشنده اول
صورسه الله شدت وعقاب بلان
يا الهى ايله † اول بنده نكى سبن
آخرتده ظالم وجاهل بلان

Hї ғауап бїрїр Хөдāй кашында ул,
Сөрсә Алла шїддāt уа iкап—бїлāн?
Ғā Паһи, айлā ул бāндāннї сїн
Ахырātтā zalīm уа ғāhil—бїлāн.

Русскій переводъ.

1. Явился (Тимуръ) въ семьсотъ пятидесятомъ году ¹⁾,
(И) мїръ исполнился гибельныхъ землетрасенїй;
Самъ онъ будучи хромъ, а умомъ глупъ,
Распространилъ всюду мракъ сматенїй.

¹⁾ По-русски: въ 1349,50-мъ году.

2. Много ученыхъ и старцевъ мучениками
Стали, освѣщенные вѣрою ислама;
Страна ислама отъ смятеній, знай вѣрно,
Опустѣла, и полилиъ отъ страха слезы.
3. Чтѣ-же отвѣтитъ онъ передъ Богомъ,
Если Господь будетъ допрашивать строго?
О Боже мой, сего раба своего ты
На томъ свѣтѣ суди какъ жестокаго язычника.

II. Пѣсня хана Шигалея о его везиряхъ.

Напечатана по-татарски въ календарѣ А. К. Насырова на 1881 годъ (Казань, 1880). Сложена она Шигалеемъ тогда, когда при одной изъ осадъ Казани русскими ему пришлось оставлять этотъ городъ со слезами отчаянія и жалобы на везирей—измѣнниковъ.

Татарскій текстъ.

1-ый куплетъ:

دوست دوست ديگانم * دوست توکل ايگان سز
دوست ديب اوک جورگانم * باری ده دشمن ايگان سز

Дус дус діганім
Дус—төгөл ікәнсіз!
Дус діб-ўк цѣргәнім
Бары-да дѣшман ікәнсіз!

2-ой куплетъ:

ای بالالار بالالار * بزدن جلاب فالالار
بزدن فالغان مالارنی * روس لار کیلوب آلالار

Իв балалар, балалар.
 Біздән ылап калалар;
 Біздән калған малларны
 Реслар киліп алалар.

Русскій переводъ.

1. Называлъ я (васъ) всё друзьями,
 (А) вы оказались не друзьями;
 Я жилъ, считая (васъ) друзьями,
 (Между тѣмъ) всё вы оказались врагами.
2. О дѣти (мой), дѣти (мой)!
 Остаются они отъ насъ въ слезахъ.
 Деньги, остающіяся отъ насъ,
 Русскіе, приходя, забираютъ.

Изъ приведенныхъ здѣсь 5 казанско-татарскихъ пѣсень арабскихъ и персидскихъ словъ болѣе всего въ пѣснѣ о Тамерланѣ и пѣснѣ о взятіи Казани русскими, на основаніи чего можно думать, что и составители ихъ въ мухаммеданскомъ смыслѣ были болѣе учены, нежели составители остальныхъ 3 пѣсень. Богатырь Чура, упоминаемый въ пѣснѣ о взятіи Казани,—лицо историческое, своими подвигами стяжавшее извѣстность какъ среди казанскихъ татаръ, такъ и среди киргизъ. О дѣятельности его на пользу Шигаея см. стран. 102—107 „Исторіи о казан. царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI ст. СПб. 1791“ и стр. 120—121 „Опыта Казан. исторіи П. Рычкова. СПб. 1767“, а о подвигахъ его у киргизъ см. брошюру Мухаммедъ-Наджиба Али-акберова „Кыссэ-и Нарукның улы Чура-батыр. Казань, 1884“ и статью А. А. Диваева „Шура-батырь“ на стр. 1—88 тома IV „Сборника матеріаловъ для статистики Сыръ-дарьин. обл. Ташкентъ, 1895“.

Дѣйств. членъ Общества

Н. Катановъ.

МАТЕРІАЛЫ

А) ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Изъ области киргизскихъ вѣрованій.

Баксы, какъ лекарь и колдунъ.

(ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Одну изъ видныхъ ролей при различныхъ болѣзняхъ, въ большинствѣ случаевъ, играютъ у киргизовъ «баксы»; особеннымъ же авторитетомъ они пользуются у нихъ при родахъ женщины, нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, параличѣ и т. д., гдѣ, обыкновенно, киргизы склонны приписывать появленіе этихъ недуговъ соприкосновенію нечистой силы, а именно: «джинна», «пери», «албасты», «марту»¹⁾ и т. п. духовъ.

Относительно личности «баксы» или по-монг. «бахши», мы распространяться не станемъ. Слово это, какъ извѣстно, происходитъ отъ джагатайскаго *باقسى* или *باخشى*, т. е. лекарь, шаманъ, знахарь, колдунъ и т. п. Баксы называются преимущественно тѣ киргизскіе лекаря, которые имѣютъ сношенія съ духами и даже власть надъ ними. А чтобы пациенты безусловно вѣрили сношеніямъ его съ нечистыми, каждый баксы употребляетъ нѣкоторые магическіе фокусы, напр., пропускаетъ смычекъ своего кобыза сквозь ребра, или вонзаетъ себѣ ножъ въ животь, глотаетъ иглы и т. д.

Лично намъ только разъ удалось встрѣтить баксы въ Перовскомъ уѣздѣ, который поразительно хорошо зналъ чревовѣщаніе; когда онъ приступилъ къ вызыванію духовъ и уже находился почти въ изступленіи, до насъ явственно стали доноситься хрюканіе свиней, рычаніе и лай собакъ, ржаніе жеребятъ, блеяніе ягнятъ и т. д. Ему чудится въ это время, что къ нему постепенно являются духи и бѣсы. Къ каждому изъ нихъ онъ обращается отдѣльно, называя его по имени и описывая наружность его.

¹⁾ О джиннахъ, пери, албасты и марту см. труды слѣдующихъ авторовъ: *Ө. Пояркова*: въ «Этнограф. Обзор.» кн. XI, стр. 41. *Х. Кустанаева*—«Этнографич. очерки», стр. 42—43, въ «Извѣст. Общ. Арх., Ист. и Этногр.» при Имп. Казан. универ. т. XIV в. 2, 1897 г.; въ «Сборн. матер. для статист. Сыръ-Дарин. Обл.» т. V, стр. 46—47, 1896 г., *М. Мироніева*—въ «Зап. Имп. Русс. Геогр. общ.», по отд. Этног. т. X, вып. 3, 1888 г.

Во время сеанса онъ перестаетъ играть на своемъ кобызѣ ¹⁾, и призывъ его прерывается только при наступленіи полного изнеможенія.

Разсматривая здѣсь различныя болѣзни, мы остановимся на тѣхъ недугахъ, гдѣ особенно проявляется дѣятельность баксы. А именно, на болѣз-

няхъ, которую киргизы называютъ **أبالی کسل**, т. е. людей, побитыхъ якобы джиннами и перя, отъ которыхъ страдаютъ больные, находясь подъ властью ихъ. Самый способъ леченія этой болѣзни киргизы называютъ «кѡшүрү», отъ глагола кѡшүрмѡк «переселить» духовъ-мучителей, поселившихся въ больномъ, на другой предметъ ²⁾.

Вотъ что намъ сообщаетъ относительно леченія этой болѣзни киргизъ Чимкентскаго уѣзда Ногай-куринской волости, Эркимбекъ *Азенбековъ*. Приглашенный къ больному баксы въ теченіе семи дней играетъ на своемъ кобызѣ и вызываетъ своихъ джинновъ. По истеченіи этого срока, по приказанію джинна, обращеннаго къ баксы, рѣжутъ желтаго козла съ лысиной или чернаго барана съ лысиной же ³⁾.

Зарѣзавъ какого либо изъ этихъ животныхъ, всѣ кости отдѣляютъ отъ мяса и складываютъ на шкуру убитаго животнаго, а мясо варятъ и радуютъ народу въ «худай» (во имя Бога). Причемъ баксы и больной этого мяса не ѣдятъ. Затѣмъ баксы уводитъ больного на большую дорогу, захвативъ съ собою названную шкуру съ костями. Тамъ онъ выкапываетъ— «ошакъ»— яму съ двумя отверстиями, черезъ которыя свободно можетъ пролѣзть человекъ, протаскиваетъ черезъ эти отверстия больного назадъ и впередъ три раза и возвращается потомъ съ нимъ домой, оставивъ на мѣстѣ шкуру съ костями. Послѣ того одежду больного получаетъ баксы.

Это одинъ способъ леченія, а другіе баксы поступаютъ иначе. Вмѣсто того, чтобы рѣзать скотину, они берутъ голый черепъ павшаго животнаго, окрашиваютъ его въ красную краску, называемую «джоба» ⁴⁾ и чернятъ сажей.

Затѣмъ дѣлаютъ семь куколъ «коршакъ» и готовятъ семь фетилей «шыракъ». Когда все готово, баксы ведетъ больного къ развѣтвленію семи дорогъ. Куколъ онъ—тамъ привязываетъ къ упомянутому черепу пестрыми

¹⁾ Описаніе кобыза см. въ V т. «Сборн. матер. для статист. Сыръ-Дарьин. обл.» 1896 г. стр. 4. Здѣсь мы даемъ для нагляднаго знакомства портретъ *Бай-аке*, играющаго на кобызѣ.

²⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о леченіи болѣзни способомъ «кѡшүрү», см. въ «Этнографич. очеркахъ киргизовъ Кавалинск. и Перовскаго уѣздовъ» X. *Кустанаева*, стр. 47.

³⁾ Рѣжутъ желтаго козла или чернаго барана съ лысынами, по словамъ киргизовъ, по той причинѣ, что джинны якобы боятся ихъ.

⁴⁾ Краска **جوبه** «джоба», добываемая въ горахъ, идетъ на окраску рѣшетки киргизскихъ юртъ.

нитками, скрученными въ обратную сторону ¹⁾, потомъ зажигаетъ фитиля, а больного сажаетъ на черепъ. Какъ только фитиля сгорятъ, баксы беретъ больного и немедленно убѣгаетъ съ нимъ безъ оглядки, приговаривая «саттым, саттым»—«продаль», «продаль!» ²⁾.

Если бы онъ оглянулся назадъ, то **آج آروان** (голодный арвахъ) ³⁾ снова поселился бы въ больномъ.

Такой же способъ леченія, какъ говоритъ Ахенбековъ, примѣняется и къ женщинамъ, которыя не способны рожать. По окончаніи процесса леченія баксы беретъ кусочекъ краснаго сукна—«манатъ», свертываетъ его, перевязываетъ шолкомъ семи цвѣтовъ и предлагаетъ носить больному на шеѣ или за пазухой.

При свертываніи кусочка сукна баксы—упоминаетъ имена святыхъ и заканчиваетъ словами: Сулѣйман деми-мнѣн байладымъ «привязалъ я дыханіемъ Соломона».

Ниже мы приводимъ текстъ и переводъ призыва баксы, когда онъ приступаетъ къ леченію своего пациента. Вотъ онъ:

صو باسینده سلیمان
 صو آباغی ایر قورقیت
 بالالاردی سین قورقیت
 آیداچو برمین داو پیریم
 چاقرغانده کیل پیریم
 مونکلی مینان شیرلی ننگ
 کیسالین تاویب بیر فریم
 جیر جوزینداکی اولیا
 کون کوزینداکی اولیا
 معرفداکی ومشروفداکی اولیا
 ترکستانده نومین باب

¹⁾ Нитку пеструю крутятъ въ лѣвую сторону, тогда какъ обыкновенно крутятъ въ правую сторону. Дѣлаютъ изъ этой нитки фитиля, обматываютъ на колышки, приколачиваютъ въ землю и зажигаютъ.

²⁾ Т. е. продаль болѣзнь кукламъ.

³⁾ *Арвахъ* или по-киргизски *Арвахъ*,—это души усопшихъ. Объ «арвахъ» см. въ «Этнограф. очерк.» Х. Кустанаева, стр. 44.

- سزدیردین میدات نیلایمن
 صابرامدافی صانسز باب
 اوتنراره اوتوز باب
 ۱۰ اینک اولکانی آرستان باب
 اینک کچی سی آلاچه قانی
 سزدیردین میدات نیلایمن
 قازی قورت آطا اولیا
 آری جاقتا قینکراق بار
 ۲۰ پیری جاقتا قراق بار
 سزدیردین میدات نیلایمن
 قرامورت آطا اولیا هو الله
 بیکننا و آطا بیکن آطا
 بیکیچ آطا قولدای کور
 ۲۰ چقباق آطا اولیا
 قوچقار آطا اولیا
 سزدیردین میدات نیلایمن
 تولکی باسی اولیا الله هو
 اولیا آطا اولیا
 ۳۰ عیشه بی بی اولیا
 سزدیردین میدات نیلایمن
 نیک نورماس آطا اولیا
 قراخان بابام قولدای کور هو الله
 چیلتان بابام قولدای کور
 ۳۰ آینالاین آتنکنان
 نیلاویمدی اونکدای کور
 سزدیردین میدات نیلایمن

شېخى بورخ ديوانه هو الله
 آر واقتى جيوب حيد اغان
 ۴۰ سيطان كورسى بايلاغان
 حیده بیرمین داو پیریم

﴿ آل ایندی جین لاردینک آطین آیتب چاقرادی ﴾

آینالاین فراغوس
 جانجاغونکدی قراب اوج
 بیلغید اغان بو بیریکدین
 صولقیلداغان جوراكدین
 ۰ شیرمینه قیلماي بايقاب توس
 کیلچی بیرمین ملده قیز
 آرواف کورسی حید اغان
 جین سيطان کورسی بايلاغان
 موینونه مونچاق تاغینغان
 ۱۰ چاقره سام صاغینغان
 چاقرغان جیردین طاییلغان
 کیلچی بیرمین صاری قیز
 نودیکان سوزی داری قیز
 حید اچی بیرمین داو پیریم هو

Переводъ:

О, Сулейманъ, пребывающій у воды! ¹⁾

¹⁾ Тронъ пророка Сулеймана (Соломона), по преданію, постоянно висѣлъ надъ водой. Кромѣ того, Сулейманъ, находясь всегда на берегахъ рѣкъ и морей, оказывалъ помощь, когда его призывали.

О, мужественный Коркудъ, ¹⁾
 Наводящій страхъ на дѣтей! ..
 О, мой главный пиръ, сгони (духовъ) сюда!
 О, мой пиръ, предстанъ же, когда зовуть тебя! 5
 Несчастнаго и больнаго
 Отгадай недугъ, о, мой пиръ!..
 О, святые, обитающіе на землѣ,
 О, святые, обитающіе на небесахъ,
 О, святые запада и востока, 10
 О, десять тысячъ святыхъ Туркестана,
 Молю у васъ помощи.
 О, безчисленные святые Сайрама,
 О, тридцать святыхъ Отрара, ²⁾
 Самый старшій изъ нихъ Арыстанъ-бабъ ³⁾, 15
 А самый младшій Алача-капъ,
 Молю у васъ помощи.
 О, святой Кавы-куртъ-ата ⁴⁾,
 О Кынгракъ ⁵⁾, находящійся на той сторонѣ,
 О, Каракъ ⁶⁾, находящійся по эту сторону, 20
 Молю у васъ помощи!
 О, святой Кара-муртъ-ата,
 О, Бекбау-ата Бекъ-ата,
 О, Бегичъ-ата-поддержи!
 О, Святой Чакпакъ-ата, 25
 О, святой Кочкаръ-ата,
 Молю у васъ помощи!
 О, святой Тюлькю-башъ,

¹⁾ Могила св. Коркуда находится на берегу р. Сыръ-Дарьи См. т. X «Зап. Вост. Отд. Имп. Русс. Археол. Общ.», статья: «Нѣсколько словъ о могилѣ св. Хорхутъ-ата». См. также статью В. Бартольда: «Китаби-Коркудъ», помѣщенную въ VIII т. тѣхъ же «Записокъ», стр. 203—218.

²⁾ Развалины историческаго гор. Отрара, гдѣ скончался Тимуръ (1335—1405), находятся между городами Чимкентомъ и Туркестаномъ, при впаденіи р. Арысь въ Сыръ-Дарью.

³⁾ Гробница св. Арыстанъ-баба, наставника по химіи Авретъ-Султана Ясавійскаго, находится на одной верстѣ отъ г. Отрара.

⁴⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о св. Казыкуртъ см. въ V т. «Сбор. матер. для стат. Сыръ-Дарьин. обл.», въ статьѣ: «Легенда о Казыкуртовскомъ ковчегѣ».

^{5—6)} Кынгракъ и Каракъ—названія горъ, находящихся въ 100 верстахъ отъ Чимкента къ Сыръ-Дарьѣ.

О, святой Ауліе-ата ¹⁾,
 О, святая Айша-биби ²⁾, 30
 Молю у васъ помощи!
 О, святой Текъ-турмасъ-ата ³⁾.
 О, дѣдушка мой Кара-ханъ, поддержи меня подъ руки!
 О, дѣдушка мой Чильтѣнъ, поддержи меня подъ руки,
 «Да кружусь» я вокругъ твоего имени! 35
 Направь мои молитвы къ лучшему.
 Прошу и вашей помощи
 О, Шайхы-Борхъ-дивана! ⁴⁾...
 О, сгоняющій арваховъ и джинновъ,
 О, подчиняющій себѣ шайтановъ, 40
 Главный мой пиръ, сгони ихъ сюда!

¹⁾ Нѣкій Кара-ханъ происшедшій изъ племени уйгуровъ или карлуковъ, царствовавшій въ концѣ X вѣка, основатель династїи Караханидовъ или Илекъ-хановъ, который изъ тюрокъ первый принялъ мусульманство, по народному преданїю, былъ похороненъ въ г. Ауліе-ата и надъ его могилой сооруженъ мазаръ (мавзолей), существующій теперь и носящій названіе Ауліе-ата, по имени котораго городъ получилъ свое названіе, Св. Авреть-Ауліе слылъ въ народѣ подъ именемъ Кара-хана, но настоящее его имя было—Ша-Махмудъ. См. Протоколъ Турк. Круж. Люб. Археол. отъ 5 Мая 1897 г., сообщенія В. А. К а л л а у р а и В. Б. П а н к о в а.

²⁾ Гробница Айша-биби находится околѣ почтовой станціи Головачевской, не доѣзжая до г. Ауліе-ата. По словамъ мѣстныхъ туземцевъ одинъ изъ Самаркандскихъ хановъ былъ женатъ на христіанкѣ, китайской княжнѣ, имя которой отождествляется съ именемъ Ханым-биби (памятникъ этого имени имѣется въ Самаркандѣ), сестра которой Айша-биби прїѣзжала къ ней въ Самаркандъ въ гости. На обратномъ пути Айша-биби умерла влизи рѣки Асы, гдѣ и сооруженъ ей настоящій мавзолей. Кромѣ того, въ одной книгѣ записанъ якобы такой разсказъ: «Айша-биби была дочь Измаиль-Ата. Ауліе-атинскій святой избралъ ее своей невѣстой и высказалъ о своемъ желанїи Измаиль-ата. Послѣдній нехотя согласился, послать дочь къ Ауліе-ата, но при этомъ сказалъ, что женихъ не увидится съ невѣстой. Такъ и случилось: Айша-биби умерла въ городѣ, 2-ташахъ отъ города, гдѣ и была похоронена. См. Протоколъ Турк. Круж. Любит. Археол. отъ 5 Мая 1897 г., сообщ. В. А. К а л л а у р а.

³⁾ Могила св. Тектурмаса находится на высокомъ берегу р. Таласа, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Аулісата.

⁴⁾ По преданїю Шайхы-Борхъ-дивана, стоя на одной ногѣ 40 дней молилъ Всевышняго, чтобы Онъ уничтожилъ свои семь адовъ. Когда Всевышній послалъ къ нему своихъ ангеловъ, въ образѣ людей-грабителей, которые отняли у него посохъ и джанду (харать изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ сшитый), избивъ его, тогда Шайхы-Борхъ сталъ просить Бога, чтобы Онъ увеличилъ число адовъ до восьми, ибо онъ ранѣе не подозрѣвалъ, что у Бога есть такіе злые рабы.

Далѣ баксы призываетъ джинновъ по ихъ именамъ:

«Да кружусь» вокругъ тебя, Кара-гусъ ¹⁾!

Лети ко мнѣ, озираясь вокругъ себя,

Не причиняя мягкимъ почкамъ

И трепещущему сердцу (большого) вреда,

Опустись осторожно, не осрами меня.

Подойди ко мнѣ ближе Мулла-кызъ,

(Мулла-кызъ), сгоняющая арваховъ,

Подчиняющая себѣ джинновъ и шайтановъ,

Увѣщавшая свою шею бусами.

Скучающая, когда я ее не зову,

Всегда готовая, когда я ее зову!...

Подойди ко мнѣ ближе Сары-казъ ²⁾,

Вѣдь ты дѣвица, даже плевковъ которой цѣлебень!

О, главный мой ширъ, сгони всѣхъ!... Боже!

Еще подробнѣе и интереснѣе далъ намъ свѣдѣнія относительно леченія баксами помянутыхъ выше болѣзней также посредствомъ «кoшyрy киргизъ Чимкентскаго уѣзда. Мулла-али Махдибаевъ. Онъ рассказываетъ, что приглашенный къ больному баксы начинаетъ съ того, что опухиваетъ больному руки, нажимаетъ жилы у кисти руки больного (вѣроятно пульсъ), ватѣиъ беретъ свой кобызъ и начинаетъ играть, дабы узнать отъ своихъ джинновъ, какиъ недугомъ страдаетъ больной. Послѣ довольно предолжительной игры я призыва джинновъ баксы кладетъ свой кобызъ на землю и объявляетъ, что ему предсказывали арвахи, что больной, въ такое то время подъ обрывомъ, или подъ деревомъ, или на берегу рѣки во время сна, или находясь въ пути, когда спалъ одинъ на землѣ, былъ побитъ джинномъ. Иногда баксы говоритъ, что больной испорченъ آجینه ³⁾ Аджина ³⁾, или находятся подъ вліяніемъ دیو پری ³⁾ дива-пери, или больного коснулось холодное дуновение водяного пери دینک سالفینی توسکین ³⁾ или, наконецъ, говоритъ, что, вѣроятно, одинъ изъ предковъ больного былъ когда-то опокровительствованъ арвахомъ за свою праведную жизнь, вслѣдствіе чего по временамъ является къ больному арвахъ и кладетъ на него

¹⁾ Наши киргизы Кара-гусомъ называютъ коршуна, а по другимъ свѣдѣніямъ черного беркута.

²⁾ Сары-кызъ—желтая дѣвица, т. е. бѣлокурая, блондинка.

³⁾ Аджина—злой духъ женскаго пола. Онъ и до сихъ поръ является сартамъ въ разныхъ видахъ и въ разное время, но преимущественно—по ночамъ. Встрѣча съ Аджиной причиняетъ сартамъ вредъ—порчу: послѣ этой встрѣчи съ Аджиной, сарты дѣлаются юродивыми (дивана). См. «Сарты» Н. П. Остроумова, вып. второй, стр. 174, ивл. 1893 г.

тяжесть, причиняя ему мученія, за то что больной велъ не благочестивую и не достойную его предку жизнь.

Затѣмъ баксы, если только онъ имѣетъ усердное намѣреніе лечить больного, изъявляетъ на то согласіе и приступаетъ къ леченію. Прежде всего онъ собираетъ какъ можно больше народа изъ этого аула, предлагаетъ имъ предварительно совершить **طهارة** омовеніе, а потомъ выпускаетъ ихъ въ юрту¹⁾ усаживаетъ кольцомъ, а въ средину садитъ или укладываетъ больного. Кромѣ того, по приказанію баксы вносятъ въ юрту связаннаго Кара-гуса или связанную курицу и кладутъ около больного, а иногда приносятъ голубя и даютъ больному, чтобы онъ держалъ его въ объятіяхъ. Это дѣлается для того чтобы болѣзнь перешла къ нимъ, т. е. къ кара-гусу, курицѣ или къ голубю. Иногда вмѣсто этихъ пернатыхъ баксы приказываетъ принести голые черепа верблюда или собаки, или же, наконецъ, 5—10 куколъ, которые больному даютъ подержать съ вышеупомянутою цѣлью. Затѣмъ до наступленія сеанса вносятся въ юрту 2—3 кетменя¹⁾ безъ ручекъ, нѣсколько желѣзныхъ предметовъ, и все это кладетъ въ огонь, для того чтобы накалилось до красна. Потомъ приготавливаютъ 5—10 фитилей, скрученныхъ изъ тряпицы, вносятъ въ юрту обнаженную острую шашку и кинжалъ и, наконецъ, приносятъ и вѣшаютъ въ юртѣ одну здоровую колотушку и толстую нагайку. Всѣ эти перечисленные предметы, какъ увидитъ читатель ниже, будутъ необходимы, какъ выражаются киргизы, во время его **اويون** и гры (леченія).

Когда все это готово, баксы беретъ въ руки свой кобызъ и начинаетъ играть, а спустя уже нѣкоторое время подпѣвать и призывать своихъ джинновъ. Вотъ что онъ поетъ:

ايس دینك باسی بسمیلده
 قرآن دینك باسی بسمیلده
 اونكلای كوركین ایسمدی
 جراتقان جبّار بر آلدہ
 آینالابن ای آلدہ
 سین قولد اسانك مین موندہ
 آووادن کومر نوسرکن
 اوت جاقباي نیمور پسرکن

¹⁾ Необходимое орудіе мардекеровъ (чернорабочихъ) въ Туркестан. краѣ вѣмѣняющее собою нашъ желѣзный заступъ.

- ۱۰ قاو كور يكي بافيلدا ب
 بالغه توسى چاقيلدا ب
 اير داود پيريم سين قولده
 سين قولدا سانك مين مونده
 تخت سليمان قولداى كور
 سوناقى آطا اونكداي كور
 ۱۵ آطا پيريم ايمس بينك
 اير مقام ايندى سين قولده
 سين قولدا سانك مين مونده
 سو آياغى اير قورقود
 فلكتدى سين قورقوت
 ۲۰ نجسى پيرى ايمس بينك
 كوزونكدى سال قولم نوت
 نجسى بابا سين قولده
 مين سيندويم تار جولده
 مين سيندويم سزديركه
 ۲۵ ميديت بركين بزديركه
 بيره كوركين باغمداى
 خداى ميديت بيره كور
 اويناب تورغان چاغمداى

Переводъ:

Начало каждаго дѣла: **بِسْمِ اللّٰهِ** «Во имя Бога!»

Начало Корана: **بِسْمِ اللّٰهِ** «Во имя Бога!»

О, направь мое дѣло,
Создатель всемогущій, единый Боже.

«Да кружусь» ¹⁾ вокругъ тебя, о, Боже!	5
Если Ты поддержишь, я здѣсь готовъ, О, сбрасывающій угли съ неба, О, накаливающій желѣзо, не равводя огня!.. Да запыхтять кузнечные мѣхи, Да встучать обухи молотовъ.	10
О, мой пиръ, мужественный Даудъ ²⁾ , поддержи! Если ты поддержишь, я здѣсь готовъ. О, тронъ Сулеймана! ³⁾ , пожалуйста поддержи. О, Сунакъ-Ата! направь мое дѣло, Раввѣ ты мой не главный пиръ? ⁴⁾	15
О, мужественный Макамъ, теперь и ты поддержи, Если ты поддержишь, я здѣсь готовъ. О, мужественный Коркудъ, властитель низовьевъ водъ, Застрашай ты болѣзнь (больного)!	
Раввѣ ты не пиръ баксыевъ?—	20
Обрати свой взоръ ко мнѣ, держи мою руку. О, Баксы-баба! поддержи, Я прибѣгаю къ помощи, достигнутый на узкой дорогѣ, Я прибѣгаю къ вамъ, Дайте намъ помощь..	25
Пошли же мнѣ, пожалуйста, мое счастье. О, Боже! окажи же мнѣ помощь Въ то время, когда я занятъ игрой (леченіемъ)!	

Здѣсь баксы прерываетъ свои призывы къ святымъ и проситъ присутствующихъ, чтобы они всѣ произносили: لا الله الا الله «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога!» Тогда, собравшіеся въ юртѣ люди безостановочно повторяютъ эту фразу, а баксы приступаетъ уже къ призыву джинновъ:

¹⁾ Слово: «Да кружусь» будетъ встрѣчаться ниже очень часто. Фраза эта въ большомъ употребленіи у здѣшнихъ туземцевъ и выражаетъ собою ласкательное восклицаніе. Оно произносится краткимъ словомъ: آبنالاین — «да кружусь» (вокругъ тебя), готовъ отдать жизнь за тебя. Восклицаніе это осталось отъ древняго обычая, по которому, принося жертву, напр. для извлеченія болѣзни, кружились вокругъ больного и потомъ предметъ жертвы или рѣзали или раздавали больнымъ. См. слов. Л. Будагова.

²⁾ Пророкъ Даудъ (Давыдъ), какъ гласитъ преданіе, былъ по ремеслу кузнецъ и обладалъ необыкновенной силой.

³⁾ Говорятъ, тронъ Сулеймана (Соломона) обладалъ чудодѣйственной силой и могуществомъ.

⁴⁾ Пиръ отъ персид. پير — старикъ, глава монаховъ, основатель религіознаго ордена.

- قوى قافده جاتغان پرىلار
 مېن چاقر دېم كېلىنكىدېر
 بارك آلدە ايرلارېم
 نېلاوېمدى بېرىنك دېر
 ۵ لسكرى تودار قره باس
 اويولوب قونار آرالاس
 قوبوزونكىدى كوتارىب
 قوى قافدان كېلچى چاره باس
 توقسان قويدىنك تېرىسى
 ۱۰ تون چىقباغان چاره باس
 سكسان قويدىنك تېرىسى
 بورك چىقباغان چاره باس
 تاندى قىيىن ايس بولدى
 كىدېرگىنىنك جىراماس
 ۱۵ توقسان قويدىنك تېرىسى
 تون چىقباغان كوكامان
 سكسان قويدىنك تېرىسى
 جىنك چىقباغان كوكامان
 كېلچى بېرى كوكامان
 ۲۰ ازغارىنكىنان قورقامن
 توقسان توغاي قىدېرغان
 بالاغىن جىنغال سىدېرغان
 كېلچى بىر مېن جولبارسم
 جان آياماس جولدام
 ۲۵ جازىلماي قالسه باغىم

كېلمايمە مېنىم ناھوسم
 آرقەدن كېلكان بوز اولك
 موينونكىدى سوز اولك
 ايسىكىدىنك آلدى قوبە تال
 ۳۰ قايروب باسېن سوغە سال
 آنانگا لنت تېل كورنك
 آلدېمە كېلىب اويون سال
 كوكېنى دېكان جېن كېلىدى
 ھايقايلاب بارىن آلدە سال

Переводъ:

О, пери, обитающіе въ горахъ Кафъ ¹⁾,
 Я зову васъ, идите ко мнѣ...
 Баракельдэ! ²⁾ мои мужи,
 Пошлите мнѣ то, о чемъ я молю!...
 О, Кара-басъ, обладающій знаменемъ арміи! 5
 Прилети и сядь плотной кучей въ перемѣшку.
 Захвативъ съ собою кобызъ,
 Лети изъ горъ Кафъ, о, Чара-басъ! ³⁾
 Изъ девяносто бараньихъ шкуръ
 Не скроили тебѣ шубы. Чара-басъ, 10

¹⁾ Подъ горами «Кафъ» принято подразумѣвать Кавказскія горы, но, здѣсь говорится не о тѣхъ Кавказскихъ горахъ, которые, какъ выразился покойный Г. С. Саблуковъ, нынѣ «почти насквозь проколоты русскимъ штыкомъ», но тѣхъ, которые въ видѣ кольца или на подобіе экватора на глобусахъ, отъ востока къ западу опоясываютъ всю землю и служатъ пріютомъ «пери» и «дивовъ».

²⁾ Баракельдэ **بارك الله**—воскличаніе это арабское и означаетъ въ переводѣ: «Да благословитъ Богъ!» (въ смыслѣ: bravo! славно!)

³⁾ Одинъ изъ главныхъ духовъ. Имя это состоитъ изъ двухъ словъ: **چراباس** «чара» — большая котлообразная деревянная чашка, вмѣщающая иногда въ себѣ около двухъ ведеръ бульона, и «басъ»—голова. Чарабасъ обладалъ сказочнымъ ростомъ.

Изъ восьмидесяти бараньихъ шкуръ
 Не скроили тебѣ шапки, Чара-басъ!
 О, трудное и тяжелое теперь у меня дѣло,
 Твое замедленіе сейчасъ невозможно (явись скорѣй).
 Изъ девяноста бараньихъ шкуръ 15
 Не скроили тебѣ шубы, Кокаманъ,
 Изъ восьмидесяти бараньихъ шкуръ
 Не скроили тебѣ рукавовъ, Кокаманъ
 О, поди поближе, Кокаманъ,
 Я страшусь твоего пронизательнаго холода; 20
 Ты избродилъ девяноста луговъ,
 Пообтрепавъ о колючки чинггала оконечности своихъ штановъ.
 О, подойди поближе, мой джолбарсъ ¹⁾,
 Мой другъ, нещадающій для меня своей жизни!
 Если я не вылечу своего больного. 25
 Развѣ мнѣ не будетъ стыдно?
 Изъ-за горъ пришелъ Бозъ-блекъ;
 О, Бозъ-блекъ, вытяни шею!...
 Предъ дверями растетъ стройный таль.
 Сгони его вершину и опусти въ воду. 30
 О, Тиль-корунгъ, да будетъ проклятъ твой отецъ!
 Явись предо мною и начни игру...
 А, вотъ явился джиннъ, по имени Кокеней!
 Собери-ка ты всѣхъ съ гикомъ да съ крикомъ!

Здѣсь опять баксы обращается къ присутствующимъ, чтобы они произносили слова: **الله هو**—«Онъ, Богъ!» Люди повторяютъ эти слова, а баксы продолжаетъ:

جين دينك باسى دوسى باى
 جين چاقرديم اوسونداى
 جين اوليا كيلامه
 بر برينه قوسولماى
 داويسيمده سفان نى بولدى
 قوبوزيمه قوسولماى
 قراغاي قوبز قولغه آلديم

¹⁾ Джолбарсъ **جولبارس**—тигръ.

- ۱۰ آبی جیلندای تولغاندیم
 بو قوبوزیم سینبادی
 غریب جانیم تینبادی
 اون بیسمده جایسدی
 جیرمه ده تاییسدی
 کونباس ایسکا کوندوردی
 قو آغاچغه توندوردی
 ۱۵ توبه که چققان تورث آتیم
 كوك کیمدی بورته آتیم
 آلتی قولاج آلا آتیم
 وای بای مینم بوز آتیم
 اویداده بار اون خوچم
 ۲۰ قیرداده بار قرق خوچم
 آسراسی جاس خوچم
 تولپو دیکان مس خوچم
 کیل تولپو کیل تولپو

Переводъ:

Глава джинновъ Досыбай...

Вотъ какимъ способомъ призываю я джинновъ.

Джинны и святые развѣ приходятъ,

Не присоединяясь одинъ къ другому?...

Что съ тобой сдѣлался, мой голосъ,

5

Что не подпѣваешь моему кобызу?

Я взялъ въ руки сосновый кобызъ

И какъ змѣя водяная извиваюсь.

Вѣдь вотъ не ломается мой кобызъ,

Не даетъ покоя бѣдной душѣ моей.

10

Пятнадцати лѣтъ онъ (джиннъ) присталъ ко мнѣ,

Двадцати лѣтъ онъ подружился со мной.

Склонивъ меня къ такому дѣлу противъ воли,

Приковалъ онъ меня къ высохшему дереву ¹⁾
 О, мои четыре коня, стоящихъ на бугрѣ, 15
 О, мой мухортый конь, одѣтый въ зеленое одѣяніе,
 О, мой пестрый конь въ шесть кулачей ²⁾,
 Ахъ! Ахъ! мой бѣлый конь!...
 Дома у меня девять хозяевъ,
 Въ степи у меня есть сорокъ хозяевъ, 20
 Но выдѣляется изъ нихъ молодой хозяинъ,
 По имени Мисъ-Толпу;
 О, иди ко мнѣ Толпу, иди Толпу!

Въ это время возбужденный баксы начинаетъ вонзять себѣ въ ротъ
 и въ животь кинжалъ, а потомъ продолжаетъ:

جین دینک آطی قرامان
 ایندی قایدہ بارامن
 آتامان فالغان قرامان
 سینى منین بولامن
 ۰ اولگوسز کوی لیک پیشبایمن
 آلدالاب جولغه توسبایمن
 آیتقانیمدی قیلماسانک
 آلدینکا سیره توسبایمین
 جین آتاسی جیرانتای
 ۱۰ قولونگا جاسیل نو آلدینک
 نابزانکدی قانغه سوغاردینک
 دیرندی کوروب قواندینک
 آقساق قویدای مُنکرانب
 او قور قویدای جامرانب
 ۱۰ زیانداستی خاتوننان
 بار خدایم آجراتب

¹⁾ Т. е. къ кобылу,

²⁾ Кулачь равняется 2¹/₂—3 аршинамъ.

- جين كيلادی آيداب آل
 آياق قولين بايلاب آل
 جن آناسى جيرانناي
 ۲۰ جال قويروغون تويگان ناي
 آينالايين پيريم آي
 قرا سقال بالتهليم
 قوی مقبالدان خلتهليم
 زيانداسين آلماسانك
 ۲۵ بر آيده بولسه جاتقانيم
 ايل ايمس ايدينك ايردواي
 ايرينباسينك كيل دواي
 قاندى قايريم ايس بولدى
 كورساتچى كوچونك ايندواي
 ۳۰ آرقهدان كيلكان آق توبت
 آيلانه اوركان ساق توبت
 توبه تيم اوروب قاچورغين
 جايينه كينسون فلكت
 ايكي بيتنك آلبراب
 ۳۵ قزىل تيلينك سالبراب
 ساونى اينكىندى اينكقىلداب
 اوزى نينك سوزين مقولداب
 سري قز كىلدى جاقينداب
 چاقرديم كيلكىن سري قز
 ۴۰ كيلميكىننه بارينكز
 كوميكينكىدى كوب قىلب
 بلاي بايلاب آليتكز

Переводъ:

Имя джинна Караманъ...
 Куда теперь я дѣнусь?
 О, Караманъ, унаслѣдованный мнѣ отцомъ,
 Я долженъ имѣть съ тобою дѣло!...
 Я не крою рубахи безъ примѣрки, 5
 И не выступаю въ путь, обманывая тебя.
 Если не будешь ты исполнять, что я прикажу тебѣ,
 Я не пойду ни за что навстрѣчу къ тебѣ.
 О, отецъ джинновъ Джирѣнтай!
 Ты взялъ въ руки зеленое знамя, 10
 Напоилъ свою пику кровью;
 Угадавъ болѣзнь, ты доставилъ мнѣ радость!
 Заставивъ стонать какъ хромого барана,
 Заставивъ стонать какъ слѣпого барана,
 Падучею страдающую женщину 15
 Освободи отъ этой болѣзни, о, Боже!..
 Вотъ идутъ джинны; сгони ихъ въ кучу,
 Да забери ихъ, связавъ имъ ноги и руки.
 О, отецъ джинновъ Джирѣнтай!
 О, ты мой жеребенокъ съ развязаннымъ хвостомъ и гривой, 20
 «Да кружусь» вокругъ тебя, мой пирь!
 О, ты мой Карасакалъ съ топоромъ,
 Да съ сумкой изъ дорогого бархата!
 Если ты не освободишь ее отъ падучей,
 Я пролежу здѣсь цѣлый мѣсяцъ. 25
 О, мужественный Дѣу, ты былъ моимъ врагомъ,
 Если тебѣ не лѣнь, приди ко мнѣ, о, Дѣу!
 Здѣсь предстоитъ тяжелая работа,
 Покажи же теперь свою силу, о, Дѣу!
 О, Акъ-тубетъ! ¹⁾ пришедшій изъ-за горъ, 30
 О, Сакъ-тубетъ! ты ходишь вокругъ и лаешь.
 О, мой тубетъ! залай такъ, чтобы убѣждала болѣзнь,
 Пусть уходитъ она отсюда на свое мѣсто.
 Съ отвисшими двумя щеками,
 Съ высунутымъ краснымъ языкомъ, 35
 Подовишь неугомонную верблюдицу
 И бормоча по своему,
 Приблизилась къ намъ Сары-кызъ.
 О, Сары-кызъ, я вову тебя, иди;

¹⁾ Акъ-тубетъ и Сакъ-тубетъ, какъ говорятъ киргизы, имена собакъ
 особой породы, которыя отличаются какъ замѣчательные караульщики.

Сходи ты за пришедшими (джинами) и,
Собравъ большую гурьбу,
Свяжите болѣвны и возьмите себѣ.

40

Затѣмъ баксы встаетъ съ своего мѣста, прикавываетъ принести ему раскаленные до красна кетмени и проч. желѣзныя вещи и велить уложить на землю. Потомъ онъ босыми ногами, совершенно спокойно, начинаетъ ходить по раскаленнымъ кетменямъ. При каждомъ прикосновеніи его босыхъ ногъ до кетменей, слышится шипѣніе. Опаленныя свои ноги онъ обтираетъ потомъ о больного своего пациента. Затѣмъ онъ хватаетъ фитиля, важигаетъ ихъ, беретъ въ ротъ, вытаскиваетъ ихъ пылающими изъ рта, вновь вкладываетъ и, въ концѣ концовъ тушитъ во рту. Схвативъ приготовленную колотушку, баксы падаетъ навзничъ на больного и начинаетъ бить себя въ грудь что есть мочи; потомъ беретъ нагайку и бьетъ больного или другого человека, присутствующаго въ юртѣ, разложивъ его на брюхо. Люди, подвергшіеся такому наказанію баксы, говорятъ, что никакой боли отъ ударовъ не чувствуютъ, но предполагаютъ, что соприкосновеніе нагайки къ тѣлу задерживается джинами.

Продѣлавъ все это, баксы опять беретъ за кобызъ, начинаетъ играть и звать своихъ джинновъ:

جول جول جانر جول جانر
جول جفالای قول جانر
سو قولداردينك اچنده
سر آزبان ديكان اير جانر
○ سر آزبانده سيكل جوق
كوك چولاقده كيكييل جوق
آرفه داغی آول دای
قباغه بيتکين قاويندای
بارك آلدہ ايرلاريم
10 كيلب اورچی داول دای
ايگونچی کيگن چيکينندي
بازار داغی کيتينندي
چنگا کيلدی داولباي

- ۱۰ فرسى آلدینان قراسام
 توجوروب قويغان نياقدای
 توسرتینان قراسام
 قرغیغه قويغان آياقدای
 بویورینان قراسام
 بیلکه آسقان صداقدای
 ۲۰ تولغانیب جانقان جیلانداى
 کیلیچیک تاققان قبرانداى
 قرا چوبار قبلانوم
 ابی جیلندی آط ایتکین
 سوجیلندی سوت ایتکن
 ۲۰ جادو کویم جارغوچیم
 تیننوچی قره بایغوسم
 تویه باسدى چاره کوز
 آینالاین جارغوچیم
 قانغه نویماس بایغوسیم

Переводъ:

Дорога, дорога лежитъ, дорога лежитъ,
 Вдоль дороги воины лежатъ,
 Между этими воинами
 Лежитъ мужъ Саравбанъ.
 Саравбанъ не имѣетъ красоты, 5
 Какъ сѣрая безхвостая (лошадь) не имѣетъ чѣлки.
 Баракельдэ, мои мужи,
 Вы (привлекательны) какъ аулъ на гладкой степи.
 Какъ дыни, выросшія на косогорѣ,
 Пригйте и опустошите словно буря!... 10
 Въ чекменѣ, что носятъ хлѣбопашцы,
 Съ кетменсмъ, что продаютъ на базарѣ,
 Сейчасъ предсталъ здѣсь Даулбай.

Какъ посмотрю на него я спереди,
 Онъ походитъ на гладкую палку, съ ободранной шкурой, 15
 Какъ посмотрю на него свади,
 Онъ походитъ на (красивую) чашку, что ставятъ копчику—перепелятнику,
 Какъ посмотрю на него сбоку,
 Онъ походитъ на лукъ, что подвѣшиваютъ къ поясу.
 Какъ змѣя извивающаяся, 20
 Какъ кыранъ¹⁾, которую подвѣшиваютъ (на грудь) молодухи
 Мой капланъ съ черными полосами,
 Обратившій въ лошадь змѣя водяного,
 Полюбившій змѣя водяного, какъ любятъ молоко,
 Мой колдунъ разрушитель, 25
 Моя черная сова, сдѣлай-ка здѣсь обыскъ!
 О, ты, съ верблюжьей головою, съ глазами съ чаръ,
 «Да-кружусь» вокругъ тебя, мой разрушитель.
 О, ты моя сова, насыщающаяся кровью!...

Въ это время баксы, сидя на мѣстѣ, машетъ рукою; въ какую бы сторону онъ ни махнулъ, предметы, находящіяся на разстояніи 5—10 шаговъ отъ него, разсѣкаются словно отъ удара острой шашки; кошма-ли это стѣнъ киргизской юрты, глинобитный-ли дуваль (стѣна), безразлично. Все это происходитъ якобы по волѣ джинна разрушителя (джаргышъ). Бѣснуясь такимъ образомъ, баксы приходитъ въ полное изступленіе и изнеможеніе, бѣгаетъ съ ревомъ по выраженію Махдибаева, какъ опьяненный въ случайный періодъ, самецъ верблюдъ, подражая собакѣ, выскакиваетъ изъ юрты, бѣгаетъ по полю, обнюхивая окружающее, мычитъ на подобіе коровъ,—ржетъ подражая жеребцу, воркуетъ какъ голубь и т. д. Махдибаевъ всѣ эти издающіеся звуки приписываетъ голосамъ присутствующихъ джинновъ. Затѣмъ баксы беретъ острую шашку, даетъ двумъ изъ присутствующихъ людей, которые, держа шашку за концы, опускаютъ ее на полъ лезвіемъ къ верху. Баксы становится на лезвіе одной ногой, затѣмъ убираетъ эту ногу и становится другою, и каждый разъ ноги свои обтираетъ о больного. Потомъ снова въ припадкѣ изступленія начинаетъ играть на кобызѣ, развязываетъ своему буйному съумашедшему пациенту руки и ноги, присутствующіе приходятъ въ ужасъ, опасаясь, чтобы одержимый болѣзнию больной не бросился на нихъ, но онъ къ удивленію ихъ совершенно спокойна остается въ юртѣ и выкрикиваетъ то же самое, что и присутствующія, о баксы опять призываетъ своихъ джинновъ, описывая ихъ внѣшность:

جالغیز چیققان توبولغی
 جای چیقق بولغان قوبوزوم

Кыранъ—амулетъ цилиндрической серебряный.

- جيلمايه دينك تيريسي
 چار آينه بولغان قوبوزوم
 ۵ جويروك آندينك قىلى نان
 جاي چيق قىلغان قوبوزوم
 جيتى كينترينك مقبالين
 طمار قىلغان قوبوزوم
 آينالايين دولاييم
 ۱۰ دولغالى سو پيريم
 بارك آلدە بيك لاريم
 نارنچى برمين دولاريم
 بايمونكه كىلدى اوسونده
 مالايي بار باسينده
 ۱۵ قرق جيكتى قاسنده
 آيدە هارى آسنده
 آيدە برمين چوباريم
 نار كومسدىن طمارينك
 چوباريم مينم كيلماسه
 ۲۰ تارقامايدى خوماريم
 آيدە برمين سكسين چوق
 بارماغينك بار او كچونك جوق
 سيره او وايم قىلمايمن
 قووالار ديب كونكلوم توق
 ۲۵ آيد اوچو قره آيداب كيل
 جور ميگنين بايلا ب كيل

- چا چاو چقب فالماسون
 بارين آلوب جايناب كيل
 بايمونكامداي اير فايدە
 ۳۰ اير بايمونكام كيلكينده
 ظالم ديرگه كون فايدە
 آيدە برميين قره ميس
 فراميس دينك آوزين چيچ
 مبن چاقرديم سزديردي
 ۳۵ كيسلدير دينك آتين چيچ
 آيدە برميين بوق باسار
 هايقايلاسي جاو قاچار
 قرئ بايطالدي قولچار
 آيداجي برميين قولچار
 ۴۰ آلپيس آندى آوغانيم
 آتين بايلا ب ساوغانيم
 آرە لاسيب آلوب قال
 آياماين جاومالين
 آووادغى آلا آتيم
 ۴۵ نوروب جوركين نوري آتيم
 چابولوچى سري آتيم
 آيدە برميين قره آتيم
 آرواق قويماي تيريينديم
 بارك آلدە كور بينديم
 ۵۰ قبادن اوچقان سونقاريم
 جوگروب جوركان تولپاريم

بارك آلدە جيرانناي
 كېلدىنكەزبە اينكرېم
 جېن كېلادى جېلوب
 ○ ○ آرۇوى ئا نېگولوب
 بايلاغالى كېلكېندە
 آيات قولى فالار بوكولوب

Переводъ:

Изъ прутиѳа одиноко-выросшаго таволожника,
 Сдѣланъ смычекъ моего кобыза;
 Шкуркою «джильмая ¹⁾
 Украшенъ мой кобызъ, точно 4 угольнымъ зеркальцемъ,
 Изъ волоса коня-скакуна 5
 Сдѣланъ смычекъ моего кобыза.
 Зашитый въ бархатъ семи городовъ
 Повѣшенъ тумаръ на мой кобызъ,
 «Да кружусь» вокругъ васъ, мой Дѣу!...
 О, Ду в у л г ы, пирь ты мой водяной! 10
 Бара кельдѣ, мои беки!
 О, мои Дѣу, тяните сюда ближе...
 Вотъ явился Б а й м у н к е
 Въ сопровожденіи своего слуги;
 Передъ нимъ сорокъ его джигитовъ, 15
 А подъ нимъ его змѣй-удавъ.
 Сгоняй поближе, о мой ч у б а р ы й.
 Съ тумаромъ изъ чистаго серебра.
 Если не придетъ мой чубарый,
 Не разсѣется моя жажда. 20
 Сгоняй ближе (джинновъ), о мой С и к с а н ь - ч о к ь!
 Ты имѣешь пальцы, но не имѣешь пятокъ.

¹⁾ Д ж и л ь м а я — по объясненію здѣшнихъ киргизовъ, есть мѣстность въ Аравіи около Мекки. Верблюды этой мѣстности отличаются быстротою. Тонкой шкурой этого верблюда, якобы оклеивается верхняя часть кобыза, дабы инструментъ былъ звучнѣе. По мѣстности этой и верблюды получили свое названіе.

Я ни чуть не забочусь,
 Сердце мое спокойно, что ты сгонишь (джинновъ)
 О, ты, сгоняющий Кара, пригони ихъ всѣхъ! 25
 Да смотри, чтобы не захлебнулись (въ попыткахъ);
 А которые не хотятъ идти, свяжи ихъ;
 Такъ собери всѣхъ и пригони сюда.
 О, гдѣ найдемъ такого мужа, какъ Баймунке!
 Когда придетъ мужъ Баймунке, 30
 Развѣ жестокимъ будетъ жизнь?...
 Подойди ближе, Кара-мисъ,
 Развяжи отверстие черного бурдюка.
 Я позвалъ васъ всѣхъ къ себѣ,
 Отгадайте названіе болѣзни. 35
 Подойди ближе, Бокъ-басаръ,
 Вѣдь когда ты заорешь, разбѣгается непріятель.
 О, мой Кулачаръ (прибывшій) съ сорока кобылицами!
 Гони ихъ ближе, Кулачаръ!
 О, ты мой авганецъ, (прибывшій) съ бо-ю лошадьми, 40
 Авганецъ, у котораго дою я лошадь, привязавъ ее.
 Смѣшавшись съ другими (джиннами), спасите больного,
 Я не пожалѣю для васъ богатства враговъ!..
 О, мой пестрый-конь, находящійся на небесахъ!
 О, мой гнѣдой-конь, скачущій съ мѣста! 45
 О, мой буланный конь скакунъ!
 О, мой вороной конь, подойди поближе!..
 Перебирая всѣхъ арваховъ, я вспотѣлъ.
 Баракельдэ, мой Курбетъ!
 Ты мой кречетъ, поднимающійся со скаль, 50
 Ты мой скачущій тулпаръ!
 Баракельдэ Джирѣнтай!..
 Вы мой «вьючный», пожаловали?..
 Джинны приходятъ толпою.
 Соприкасаясь къ своимъ арвахамъ. 55
 Когда придутъ связывать (болѣзнь),
 Руки и ноги останутся у ней согнутыми.

Собравъ всѣхъ своихъ джинновъ и пустивъ ихъ якобы въ бой, баксы, чтобы не осрамиться и чтобы леченіе его удалось, обращается съ усердною мольбою къ Богу и ко всѣмъ извѣстнымъ ему святымъ, упоминая ихъ имена:

خدای ابروین بیرہ کور
 کوزومدونک جاسین کوره کور

- سین نان میدت تلایمن
 سیرامده بارسانسز باب
 ۰ سزدن میدت تلایمن
 ترکستانده نومن باب
 سزدن میدت تلایمن
 اوترارده اوتوز باب
 سزدین میدت تلایمن
 ۱۰ اینک اولکانی آرسنان باب
 سزدین میدت تلایمن
 سوناق آنا اولیا
 سزدین میدت تلایمن
 قورقود آنا اولیا
 ۱۵ سزدین میدت تلایمن
 آولیا آنا بزرک
 سزدین میدت تلایمن
 چاقباق آنا اولیا
 سزدن میدت تلایمن
 ۲۰ توقسان توقوز مشایخ
 سزدیردن میدت تلایمن
 موناو چونکونک قدالدی
 بوساتقین دیب جفامدی

Переводъ:

О, Боже! очисти его совѣсть...
 О, узри мои слезы.
 Я молю Твоей помощи!...
 Въ Сайрамъ есть безчисленное множество святыхъ,

Я молю о вашей помощи!	5
Въ Туркестанѣ есть 10000 святыхъ, Я молю о вашей помощи!	
Въ Отрарѣ есть 30 святыхъ, Я молю о вашей помощи!	
Самый старшій (изъ нихъ) Арыстанъ-бабъ, Я молю о вашей помощи!	10
О, святой Сунакъ-ата!	
Я молю о вашей помощи!	
О, святой Коркудъ-ата!	
Я молю о вашей помощи, О, великій Ауліе-ата!	15
Я молю о вашей помощи!	
О, святой Чақпақъ-ата!	
Я молю о вашей помощи!	
О, девяносто девять шейховъ!	20
Я молю о вашей помощи!...	
Вотъ этотъ рабъ твой присталъ, Прося избавить отъ мученій.	

Такимъ образомъ баксы перечисляютъ имена всѣхъ святыхъ, жившихъ на землѣ, о которыхъ онъ слышалъ. Когда начинаютъ напирать на него джинны, душить его или трясти юрту, опьяненный баксы мечется во всѣ стороны съ зажмуренными глазами, но тѣмъ не менѣе находитъ всѣ необходимые ему предметы, а присутствующимъ приказываетъ проивносить: **صانی بولدی** «все кончено» или **بارك الله** «да благословитъ Богъ». Всѣ присутствующія въ юртѣ лица безусловно подчиняются требованіяхъ баксы, повторяютъ всѣ слова, которыя онъ приказываетъ проивносить; если баксы садится, то и они садятся, если баксы встаетъ, то и они встаютъ, словомъ подражаютъ всѣмъ его движеніямъ.

Заканчивая свой сеансъ словами **صانی بولدی** т. е. «все кончено» баксы опять беретъ за кобызъ, начинаетъ играть и пѣтъ джиннамъ «отпускную—пѣсню» (джинъ кайтарамы).

Пѣсня его заключается въ слѣдующемъ:

آینالابن دولاریم
 آینالابن بیک لاریم
 بارک الله دولاریم
 بارک الله بیک لاریم

- айдауچی قره آیداب فایت
 قول آیاغین байлаб фایت
 чапао чыгб қалмасон
 барин Алоб жайнаб фایت
 اولكان كچی آغا بار
 1 ○ بیسکه جاتقان بالا بار
 جان جاغینکка бармай фایت
 تونكدوکی آچوف بی باتی بار
 نظر کوزونک صالحای فایت
 لیسکر ینکدی آرهلاب
 1 ○ جرهلی بر قالماسون
 ناستامای بارین آلوب فایت

«Да кружусь» вокругъ васъ, мои дивы,

«Да кружусь» вокругъ васъ, мои беки,

Барақельдэ, мои дивы,

Барақельдэ, мои беки!

О, ты, погоняющій Кара, гони ихъ домой,

5

Гони ихъ со связанными руками и ногами!

Да смотри, чтобъ не захлебнулись (впопыхахъ);

Всѣхъ заברי и гони домой.

Есть старшіе и младшіе братья,

Есть младенцы, лежащіе въ люлькахъ,

10

Слѣдуй домой, не заворачивая съ джиннами никуда.

Есть несчастныя вдовы, съ открытымъ тѣндѣкъ¹⁾,

Такъ слѣдуй домой, не обращая туда своихъ взоровъ.

Обходя свою армію,

Провѣрь, чтобъ не остались даже джаралы²⁾;

Не бросая никого, всѣхъ угони домой!

Послѣ этого нѣкоторые душевно-больные, какъ говоритъ Махдибаевъ, выздоравливаютъ, но тѣ, у которыхъ болѣзнь застарѣла и которыхъ уже,

¹⁾ Верхнее отверстие юрты. У бѣдныхъ киргизовъ иногда не достаетъ, кошмы, чтобы прикрыть «тѣндѣкъ», и юрта остается всегда сверху открытой.

²⁾ Особый видъ бѣсовъ, которые отличаются якобы мелкимъ ростомъ.

превративъ въ сумашедшаго, покинулъ поселившійся въ нихъ бѣсъ или джиннъ, тѣ остаются навсегда не излечимыми.

Вотъ все, что мы пока можемъ сообщить о дѣятельности баксы; надѣемся, что по полученіи болѣе подробныхъ свѣдѣній о нихъ, мы вернемся къ нимъ,

На ряду съ баксы у киргизовъ есть еще одна интересная личность, о которой мы считаемъ не лишнимъ, хотя вкратцѣ, но все же сказать здѣсь мимоходомъ нѣсколько словъ.

Нерѣдко киргизы подвергаются укусу или ужаленью равныхъ ядовитыхъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся: змѣй, скорпіоновъ, фалангъ, кара-куртовъ и т. д.

Цивилизованные народы въ подобныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи медицины. Но у киргизовъ на этотъ случай есть свой избавитель— это а р б а у ш и. Онъ занимается исключительно заговариваньемъ и нашептываніемъ волшебныхъ причитаній, которыми вызываетъ изъ норъ змѣй, фалангъ, скорпіоновъ и кара-куртовъ, для того, чтобы уничтожить въ нихъ ядъ.

Вотъ одинъ изъ вариантовъ заговора или заклинанія, сообщеннаго намъ киргизомъ Перовскаго уѣзда, Кысбугутской волости, Т а й т а н о в ы м ъ .

بی بی دیسادی بی بازار اولیا
 دارین دارین دیسادی دارین بازار اولیا
 سایم اوغلی سیکرکان سایم شیخ اولیا
 ماغروبده اولیا ماشرخده اولیا
 ○ بای مراوغلی پیریمین مینک مرزالی اولیا
 حق سلیمان پیغمبر
 ناق سلیمان پیغمبر
 ایندی داوت پیغمبر
 اوستا داوت پیغمبر
 ۱۰ مایم سیق پیغمبر
 پیرمین سیق پیغمبر
 آنا دییار پیغمبر
 آوشا دییار پیغمبر
 بی بی بی چیق
 ۱۰ بی ایکاسی قامبار چیق

- قامبار بولسانك قالماي چيق
 ناستوبه دان نايماي چيق
 ماي تاباننان قالماي چيق
 آتقان اوقتان جلدام قورت
 ۲۰ آغين سودان فاندی قورت
 آير قويريق آشاشيف
 آلا فاننان آوماي شيق
 مينده كيلديم سينده شيق
 مينم آتيم آنان شيق
 ۲۵ آندان كيلده موندان شيق
 بي بي بي من
 مين بي دينك اوي من
 قرا قورنديك فاني من
 قاسا قورباس اوزيمن
 ۳۰ اوزی بيرکين ديرني من
 شيق سليبان ديمي من
 بي بي بي من
 مين بي دينك کيني من
 آلماس قيليش جوزي من
 ۳۵ آيتولي دينك اوزي من
 آدراسپان داني من
 آلا بوته گلي من
 اونكرفشاق اوچي من
 نورومئاي كيلدي تورماي شيق
 ۴۰ زهرونکدي جايماي شيق

- آی کیلینکر کیلینکر با نا نظر کیلینکر
 شاطر بوطر کیلینکر
 شاطر ونکدی بوزاین
 تاناوینکدی تیلاین
 ۴۰ تانکر اورغاندای قیلاین
 آققان سوغه سالاین
 تری غرب قیلاین
 سینی مینان بولاین
 قوفراققه تویمباغان
 ۵۰ توفسان بی قویباغان
 آی کیلینکر کیلینکر
 آلا قونده بلا قونده
 یاوری چوبار قره قونده
 آلامیکر
 ۶۰ قرامیکر
 شلامیکر
 شایشامیکر
 تولامیکر
 تولشی میکر
 ۷۰ سین میکر
 سیمیکر
 شیفار بولسانک جیلدام شیف
 شیقباسانک کوکراغونکدی بوزار میکر
 چینغل اونی جیلولار
 ۸۰ کیکره مین میاولار

جانم دیکان جالبزلار
جانیده قویمای چابارلار

باستان باستان باستان کیلدی * باستان اوتوب کیستان کیلدی * خغییه
تمر قرغان کیلدی * قرغان منان بورقان کیلدی * کافر کیلدی جهود کیلدی *
آرباو کیلدی قیرا کیلدی * اونده کیلدی مونده کیلدی * باستان باستان
باستاندی * باستو قرا کیستاندی * کبرو میکر آشینداو پوشونداو *
داینداو میرانداو * کیلوکی کیلو * ساسر باری بولا باری * تولا
ایسینداو فیشینداو * ایمانداو شیمانداو * چینی چینی چینی بی چینی *
خواجه تنی بی خدای * باستان مین جاستانه چیغه بیرسون * برباستان
اینکل اینکل قورت اینکلی * باستی قرا قورت * کبرمیر کبری قورت
کیران * باستی صاری قورت * چیغار بولسانک جیلدام چیق * چیتباس
بولسانک قایتنه اورغین قرا قورت * تالاق تالاق تالاق قورت * تالاغی
آیریلغان چولاق قورت * آرسینی کورسینی مورنینی چورتینی *
کیرکانی کرتینی * چویا چویا چیغه چیغه * بارا بارا داوا داوا . . .

Переводъ:

ВСТУПЛЕНІЕ.

Би-базарь-ауліе твердитъ: «би, би» ¹⁾,

Дарынъ-базарь-ауліе твердитъ: «дарынъ, дарынъ».

Сынъ Саима прыгнулъ, Саимъ-шейхъ-ауліе...

О, святыя запада, о святыя востока!...

Я пиръ сына Бай-мира, Мингъ-мирзали-ауліе. 5

О, истинный пророкъ Сулейманъ,

Обладающій трономъ, Сулейманъ!

За нимъ слѣдуетъ пророкъ Даудъ;

О, кузнецъ пророкъ Даудъ,

О, пророкъ, выжимающій жиръ ²⁾, 10

¹⁾ «Би» по мѣстному нарѣчію фаланга.

²⁾ По преданію пророкъ Даудъ отличался не естественной силой. Напр., взявъ въ руки желѣзо, онъ обращался съ нимъ, какъ съ тѣстомъ, и выжималъ изъ него жиръ.

О, пророкъ, обладающій властью!
 О, пророкъ Анадіяръ! }
 О, пророкъ Аушадіяръ! }¹⁾
 (у всѣхъ васъ прошу поддержки)!

П О Х В А Л Ы:

О, фаланга, фаланга, фаланга, выходи,
 Въдь ты, Кѣмбаръ, представитель фалангъ²⁾! 15
 Если ты, Камбаръ, выходи немедля,
 Прямо изъ каменистой вершины³⁾
 Или изъ масляной подошвы⁴⁾.
 Ты червь мой (ядовитый), быстрѣй пушенной пули,
 Ты червь мой, сильнѣй быстро текущей рѣки. 20
 Выходи черезъ а и р ъ-к у и р у к ъ⁵⁾,
 Выходи прямо изъ ладони.

У Г Р О З Ы:

И я пришелъ, и ты выходи...
 Зовутъ меня «Онанъ-чыкъ»...
 Приходи оттуда, выходи отсюда. 25
 Я фаланга, фаланга, фаланга,
 Я жилище фаланги,
 Я кровь кара-курта⁶⁾!
 Я самъ Каса-курбасъ⁷⁾!
 Я «болѣзнь», посланная Имъ! 30
 Выходи же по дуновенію Сулеймана!
 Я есть фаланга, фаланга, фаланга, я копи фалангъ.

¹⁾ Анадіяръ и Аушадіяръ, по продажію, жили ранѣ Мухаммеда.

²⁾ Камбаръ былъ, какъ говорятъ киргизы, величайшій вызыватель (изъ норъ) пресмыкающихся и ядовитыхъ насѣкомыхъ.

³⁾ Т. е. изъ верхней части человѣческаго черепа, макушки. Здѣсь «арбауши» просятъ, чтобы ядъ, распространившійся въ тѣлѣ укушеннаго человѣка, вышелъ черезъ черепъ или подошвы (какъ сказано ниже) его.

⁴⁾ Подошвы голои человѣческой ноги, а также и верблюжьи лапы, какъ не имѣющія копытъ, киргизы называютъ **مای تابان** «май-табанъ». т. е. масляныя подошвы.

⁵⁾ А и р ъ-к у и р у к ъ — названіе какого-то ядовитаго насѣкомаго.

⁶⁾ Кара-куртъ — паукообразное ядовитое насѣкомое, отъ укуса котораго дохнутъ верблюды.

⁷⁾ Имя одного знаменитаго заговорщика.

Я лезвіе алмазной шашки,
 Я зақлинатель, котораго всюду приглашаютъ, 35
 Я сѣмя адрасбана ¹⁾,
 Я цвѣтъ ала-бұты (лебеды),
 Я конецъ остраго ножа!...
 Вотъ прилетѣлъ турумтай ²⁾,
 Выходи скорѣе, не распространивъ (въ тѣлѣ) своего яда. 40
 О, Кленгеръ, Кленгеръ, Баба-назаръ Кленгеръ ³⁾!
 О, безобразный Кленгеръ!
 Я разрушу твое жилище,
 Я надрѣжу твой носъ.
 Я покараю тебя (какъ караетъ иногда) Всевышній, 45
 Брошу тебя въ быструю рѣку.
 Я сдѣлаю тебя чистѣйшимъ обездоленнымъ,
 Я буду имѣть дѣло съ тобою...
 Ты не наждаешься землей...
 Ты девяносто фалангъ побѣдила. 50
 О, Кленгеръ, Кленгеръ!...
 Ала-кунда, Бала-кунда!
 Кара-кунда, съ полосатымъ бокомъ! }
 О, вы, Ала-мегеръ, 55 } Имена ядовитыхъ
 Кара-мегеръ, }
 Шала-мегеръ, }
 Тола-мегеръ, }
 Толша-мегеръ, }
 Сень-мегеръ, 60 }
 Семекъ-мегеръ!... }
 Если думаешь выходить, выходи скорѣе!
 А если не выйдешь, я изомну твою грудь.
 Д ж и л а у, растушій подъ джингиломъ (гребенщикъ),
 Д ж а л б ы з ь (мята), м і а и к е к р е ⁴⁾ 65
 Побьютъ тебя до смерти.

¹⁾ А д р а с б а н ь — это дикая рута. Употребляется въ Бухарской медицинѣ подъ названіемъ «хазаръ-асбандъ», т. е. тысяча потребъ. Сѣменами этого растенія окружаютъ не только вновь родившихся животныхъ, но иногда и дѣтей. Бухарскіе дуваны (юродивые) одуряютъ себя дымомъ этихъ сѣмянъ; почетному гостю также бросаютъ въ жаровню горсть ихъ.

²⁾ Т у р у м т а й — хищная птица, въ родѣ копчика. Отличается необыкновенною смѣлостью.

³⁾ Слова эти также обращены къ фалангѣ. Нѣкоторые туземцы кленгеромъ называютъ породистыхъ куръ, которыя несутъ крупныя яйца, другіе понимаютъ подъ этимъ названіемъ дородность, великость и. т. д. Въ сказкѣ же Гульханы, Кленгеръ-султаномъ названъ сынъ филина, за котораго сватали дочь совы.

⁴⁾ Травы: кекре, джилау, джалбмзъ и мія, какъ отзываются туземцы, имѣютъ цѣлебное свойство противъ яда насѣкомыхъ.

ЗАКЛИНАНІЕ ¹⁾

Бастанъ, бастанъ, бастанъ кельды; бастанъ утыбъ Кестанъ кельды; ху-
фія темиръ кырганъ кельды; Кырганъ-мненъ борқанъ кельды; кяфиръ кельды.
джихудъ кельды; арбау кельды, Кара кельды; онда кельды, монда кельды;
олда кельды, болда кельды; бастанъ, бастанъ бастанды, басту кестанды, кезъ
мегеръ, ашиндау, бушундау, дарындау, мирандау, килюки. Килю сасмыръ, бары
була: бары тула, исиндау, фишиндау, имандау, шимандау, чны, чны чны би,
чны ходжа тны би, хұдай бастанъ, менъ джастанъ, чига бирсунъ биръ бас-
танъ, ингиль, ингиль куртъ, ингиль басты басты кара-куртъ, қиръ-мергери
куртъ, қиранъ басты сары-куртъ, чигаръ болсангъ джилдамъ чыкъ. чыкмасъ
болсангъ кайта ургынъ кара-куртъ, талакъ талакъ куртъ, талагы айрылганъ
чолакъ куртъ, арысыны, курысыны, муртыны, чуртыны, қирганы, қиртыны,
чуя, чуя, чигá, чигá, барá, барá, дава́, дава́ ²⁾).

Дѣйств. членъ Общества

А. Диваевъ.

Юль—августъ 1898 г.

Г. Ташкентъ.

Дополненіе редакціи.

Въ дополненіе къ статьѣ А. А. Диваева редакція считаетъ нужнымъ
сказать слѣдующее:

1) Слово «баксы» извѣстно не только киргизамъ, у которыхъ значитъ
«лекаръ» и «колдунъ», но и др. народамъ урало-алтайской семьи: у мань-
журъ «бакси» знач. «учитель, наставникъ, ученый, мудрецъ, лама», у мон-
головъ первыя 2 значенія, а въ джагат. яз. также «пѣвецъ, хирургъ, музы-
кантъ»;

2) баксы и занятія его суть остатки прежняго шаманства, ужившіеся
въ исламѣ только благодаря призыванію по временамъ именъ Мухаммеда,
Давида, Соломона и др. лицъ. Что баксы остались отъ шаманства, видно
это какъ изъ ихъ исторіи, такъ и изъ сходства ихъ призываній духовъ
съ призываніями, практикуемыми у нынѣшнихъ шамановъ Сибири и Мон-

¹⁾ Заклинаніе это непереводимо.

²⁾ Иллюстраціей этой статьи могли бы служить двѣ картины, изъ кото-
рыхъ одна изображаетъ баксы Бай-аке, а другая—баксы Джарчи въ экстазѣ.
Обѣ картины подарилъ мнѣ, уѣзжая изъ Туркестанскаго края, мой бывшій
начальникъ Н. И. Гродековъ, нынѣ Приамурскій Генераль-Губернаторъ
и Командующій войсками. Пользуясь настоящимъ случаемъ, приношу ему
искреннѣйшую и почтительнѣйшую благодарность за высокопросвѣщенное
вниманіе ко мнѣ.

голии. Нынѣшніе киргизскіе баксы своимъ призываніямъ вторяютъ на струнномъ кобузѣ, тогда какъ еще въ прошломъ вѣкѣ, по словамъ К. В. Миллера и П. С. Палласа, они употребляли бубны (барабаны), и нынѣ употребляемые сибир. и монгол. шаманами. О баксахъ въ общихъ чертахъ писали очень многіе: К. В. Миллеръ (Спб. 1776), П. С. Палласъ (Парижъ, 1788 и Лейпцигъ, 1773), А. Левшинъ (Спб. 1832), И. Казанцевъ (Спб. 1867), В. В. Радловъ (Спб. 1870), Г. Н. Потанинъ (Спб. 1881) и многіе другіе, но подлинныхъ словъ призываній духовъ (на киргизскомъ яз.) до сихъ поръ кромѣ В. В. Радлова никто не печаталъ; призыванія помѣщены у него въ III томѣ «образцовъ народной литературы. Спб. 1870» (киргиз. текстъ на стр. 46—51 и нѣмец. переводъ на стр. 60—66). Статья А. А. Диваева является весьма цѣннымъ вкладомъ въ литературу о баксахъ; жаль только одного, что авторъ не снабдилъ текста русскою транскрипціей, безъ которой чтеніе текста для лицъ, не знающихъ киргиз. яз., можетъ представить большія затрудненія. При сравненіи текстовъ В. В. Радлова и А. А. Диваева редакція замѣтила между прочимъ слѣдующее:

1) На стр. 62, въ стихѣ 31 В. В. Радловъ слова:

«ата, коркутъ ауліа»

переводить: «Vater, erschreck ihn, Heiliger». А. А. Диваевъ совершенно справедливо второе слово считаетъ собственнымъ именемъ «Коркудъ».

2) А. А. Диваевъ имя «Саразбанъ» считаемъ однимъ словомъ, тогда какъ В. В. Радловъ дѣлитъ ихъ на 2 части: «Sary Asban» и переводитъ ихъ «gelber Mullah» (вѣроятно, нужно: «gelber Wallach» — желтый меринъ). Оба записывали очевидно такъ, какъ диктовали имъ киргизы.

Чтобы въ разборѣ словъ помочь публикѣ, незнакомой съ киргиз. яз., хоть отчасти, приводятся въ алфавитномъ порядкѣ иностранныя слова, встрѣчающіяся въ призываніяхъ, въ такой транскрипціи, каковая принята въ турецкихъ изданіяхъ Академіи Наукъ.

آبروی абрый (совѣсть)=перс. آبرو

آرواق аруак (духи предковъ)=араб. ارواح

آلدә Алда (Богъ)=араб. الله

اوسنا уста (кузнецъ)=перс. استاد

آولیا ауліа (святой)=араб. اولياء

آووا ауа (небо, воздухъ)=араб. هواء

بارك الله бәрәкәлдә (слава Богу)=араб. بارك الله

بسم الله бесмәлдә (во имя Божіе)=араб. بسم الله

بلә belä (бѣда, болѣзнь)=араб. بلا

- بی بخت *bī bak* (несчастный)=перс. بی بخت
 پیر *pīr* (старецъ)= перс. پیر
 تاق *taq* (тронъ)=перс. تخت
 جادو *jadu* (волдовство)=перс. جادو
 جان *jan* (душа)=перс. جان
 جبار *jabar* (Всемогущій)=араб. جبار
 جفا *jafa* (мученіе)=араб. جفا
 جن *jan* (духъ)=араб. جن
 خدای *khudāy* или *qudāy* (Богъ)=перс. خدای
 کوچا *koqa* (хозяинъ)= перс. خواجه
 قومار *qumar* или *qumar* (жажда)=араб. خمار
 دارو *daru* (лекарство)=перс. دارو
 دانه *dane* (зерно)= перс. دانه
 داود *daud* (Давидъ)=араб. داود
 درد *dard* (болѣзнь)=перс. درد
 دیوانه *diwane* или *duana* (юрливый)=перс. دیوانه
 سليمان *sulayman* (Соломонъ)=араб. سليمان
 شيطان *shaytan* (дьяволъ)=араб. شيطان
 شكل *shakl* (красота)=араб. شكل
 شر *shar* (несчастіе)=араб. شر
 شرمندہ *sharmindah* (осрамленный)=перс. شرمندہ
 ظالم *zalim* (жестокій)=араб. ظالم
 عائشہ *aysha* (Айша)=араб. عائشہ
 غریب *gharīb* или *qarīb* (бѣдный)= غریب
 پری *pri* (духъ)=перс. پری

belākāt (болѣзнь)=араб. فلا كه
 Койкап (гора Кафъ)= كوه قافى
 лскәр (армія)=перс. لشکر
 или لسكر
 lenāt (проклятіе)=араб. لعنه
 машрык (востокъ)=араб. مشرق
 или مشرق
 маҗрып (западъ)=араб. مغرب
 или مغرب
 машајык (старцы)=араб. مشايخ
 или مشايخ
 медāt (помощь)=араб. مدد
 или ميدان
 или ميدان
 намыс (стыдъ)=перс. ناموس
 найза (вопье)=перс. نيزه
 назар (взоръ)=араб. نظر

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Городъ Лаишевъ въ XVI—XVII вв.

Свѣдѣнія о городѣ Лаишевѣ въ рассматриваемый періодъ не могутъ быть названы достаточными: они заключаются всего въ двухъ памятникахъ — именно, въ писцовой книгѣ города Лаишева и его посада 1568 г. и въ переписной книгѣ его же отъ 1646 года ¹⁾; при этомъ первый изъ указываемыхъ памятниковъ не сохранился въ цѣломъ видѣ, такъ какъ до насъ дошла лишь первая часть писцовой книги, содержащая данныя о Лаишевской крѣпости, о «городѣ» въ техническомъ значеніи этого слова, и объ его гарнизонѣ;

¹⁾ Книги города Лаишева и посаду Лаишевского писма Дмитрея Андрѣева сына Кикина с товарищи лѣта 7076-го; Арх. М. Юст., писц. кн. № 152 (л. 256 обор.), 59 (лл. 501—508), 62 (лл. 479—484). Списокъ съ переписныхъ казанскихъ книгъ писма и довору Тимоѣя Ѳедоровича Бутурлина да подъячево Алексѣя Грибоѣдова 154 году; А. М. Ю., переп. кн. № $\frac{6445}{6}$, лл. 211—248. См. также «Описаніе локум. и бум., хранящ. въ М. А. М. Ю.», кп. I, Спб. 1869 г., стр. 114 (№ 1164) и 83—84 (№ 845).

БАКСЫ ДЖАРЧИ ВЪ ЭКСТАЗѢ.

ТАШКЕНТСКАГО УЇЗДА.

БАКСЫ БАЙКЕ
ТАШКЕНТСКАГО УЬЗДА

вторая половина ея, гдѣ описывался «посадъ» и его населеніе, отсутствуетъ,— уцѣлѣло только описаніе посадской церкви, да шести дворовъ посадскихъ людей. Другой источникъ—переписная книга—касается, какъ это вполне естественно по самому характеру и назначенію памятниковъ этого рода,— только вопроса о «посадѣ» и его обитателяхъ, рисуя намъ экономическую сторону, но вовсе умалчивая о Лаишевѣ, какъ о стратегическомъ пунктѣ.

Несмотря на такую обстановку дѣла, когда нельзя похвалиться обиліемъ матеріала, мы все же рѣшили представить выборку данныхъ о Лаишевѣ изъ двухъ цитированныхъ источниковъ, изъ которыхъ одинъ даетъ намъ представленіе о боевомъ значеніи города въ эпоху, близкую къ водворенію въ краѣ русскаго владычества и потому полную всевозможныхъ случайностей, а другой—о торгово-промышленномъ значеніи его въ періодъ, непосредственно предшествовавшій изданію Уложения, произведшаго, какъ извѣстно, такую рѣзкую перемѣну въ политикѣ по отношенію къ посадскому населенію.

Далеко не грозную силу представлялъ изъ себя Лаишевъ во второй половинѣ XVI столѣтія. Это былъ не болѣе, какъ деревянный острогъ, имѣвшій въ окружности всего 284 сажени. Впрочемъ, нужно замѣтить, что слабость фортификаціонныхъ сооруженій въ достаточной мѣрѣ искупалась природной крѣпостью данного пункта, такъ какъ Лаишевскій «городъ» занималъ уголь, образуемый бергами р. Камы и «крутого врага», бывшаго, вѣроятно, русломъ исчезнувшей потомъ рѣчки; недостатокъ такихъ природныхъ укрѣпленій съ остальныхъ двухъ сторонъ былъ восполненъ устройствомъ рва, глубиною и шириною по сажени «невеликіе», имѣвшаго своимъ назначеніемъ усилить линію обороны «с казанские с лесные стороны, от казанскаго приезде».

Фронтomъ «городъ» обращенъ къ р. Камѣ, причемъ стѣна, шедшая параллельно берегу и равнявшаяся 60 саж., заканчивалась на обоихъ концахъ стрѣльнями, носившими названіе «верхней» и «нижней», сообразно теченію рѣки. Последняя стрѣльня была устроена въ самой вершинѣ угла, составляемаго линіями Камы и «крутого врага», и потому на ней не находилось никакого «наряда», ни даже «сторожи»; напротивъ, на «верхней» стрѣльнѣ поставлены двѣ «пищали затинныя», и постоянно, «в день, и в ночь», по выраженію писцовой книги, находилась стража изъ трехъ стрѣльцовъ «съ ручницами». Въ этой же стѣнѣ продѣлано двое воротъ: Воскресенскія, расположенныя подлѣ «верхней» стрѣльни, и Водяныя—по срединѣ стѣны, чрезъ которыя, судя по ихъ названію, предполагалось, въ случаѣ осады, пользоваться водою; они были устроены «бес тайника», но, за то, надъ ними воздвигнута башня, вооруженная «затинной пищалю» и имѣвшая всегда «сторожу» изъ двухъ стрѣльцовъ «съ ручницами».

Отъ «нижней» стрѣльни шла вдоль «крутого врага» глухая стѣна, длиною 70 саж., въ концѣ которой, противъ татарской за-овражной слободки, возвышалась угловая стрѣльня, не имѣвшая «наряда», а только стражу изъ двухъ стрѣльцовъ «съ ручницами».

Задняя стѣна «города», выходящая къ «лѣсной сторонѣ» и направлявшаяся, на протяженіи 69 сажень, отъ сейчасъ описанной угловой стрѣльни до такой же стрѣльни, по счету четвертой, прорѣзана по срединѣ Николь-

скими воротами, защищавшимися особо устроенной надъ ними башней съ двумя «затинными пищалями» и всегда охранявшимися карауломъ изъ трехъ стрѣльцовъ «съ ручницами»; къ эгоу же башнѣ, съ внутренней стороны ея, обращенной внутрь «города», были придѣланы, поверхъ воротъ, «отходныя» перила, огражденные щитами. Четвертая «наугольная» стрѣльня, которая соединялась глухой стѣной, длиною въ 65 саж., съ «верхней» стрѣльней, послужившей для писцовъ исходнымъ пунктомъ при описаніи Лаишевскаго «города», охранялась двумя стрѣльцами «съ ручницами», но «нарядъ» не имѣла ¹⁾).

Каждая изъ шести указанныхъ стрѣленъ и башенъ высотой была три сажени «с лохтемъ» и заключала въ себѣ три яруса или пояса, имѣвшихъ «бои», т. е. отверстія, черезъ которыя защитники могли отражать нападавшихъ; такіе же «бои» были продѣланы и по всему прогяженію стѣнъ, въ два ряда, причемъ верхніе назывались технически «изъ оконъ», нижніе— «изъ городенъ». Число всѣхъ «боевъ» равнялось 582, и этимъ числомъ, слѣдовательно, опредѣлялся максимумъ защитниковъ Лаишева. Около каждой «городни» стѣны, подлѣ «воконъ», лежало приготовленными по возу камней, да по 30 дубовыхъ кольевъ, заостренныхъ съ обоихъ концовъ, вѣроятно, какъ матеріалъ на случаи исправленія поврежденной стѣны, а, можетъ быть, и какъ оборонительныя средства. «Нарядъ», или артиллерія, какъ мы видѣли при описаніи укрѣпленій, заключался въ пяти «затинныхъ пищаляхъ», расположенныхъ надъ воротами, какъ слабѣйшими пунктами оборонительной линіи. Любопытно исчисленіе боевыхъ запасовъ, потребныхъ для дѣйствій артиллеріи: оказывается, что всѣ эти запасы состояли изъ двухъ пудовъ 17 гривенокъ съ полугривенкою пороха, по тогдашней терминологіи— «зелья», и двухъ пудовъ 7 гривенокъ съ полугривенкою свинца; «а не станеть въ Лаишеве зелья и свинцу,—простоудшно добавляетъ писцовая книга,—и зелье и свинець емлютъ въ Казани изъ государевы казны, у дьяковъ».

Этимъ исчерпывается описаніе Лаишевскихъ укрѣпленій; остальная часть писцовой книги посвящена обзорнѣю того, что находилось внутри «городской» стѣны. Здѣсь, конечно, на первомъ планѣ говорится о церквахъ. Внутри «города» стояло двѣ церкви, обѣ деревянныя,—Успенія Пресв. Богородицы и теплая,—во имя Николая Чудотворца; поставлены эти церкви лаишевскими жильцами, полоняниками и стрѣльцами, причемъ въ ц. Успенія былъ и «государевъ прикладъ»—«образъ Успенія Пречистые, местной, на золоте»; здѣсь же было нѣсколько образовъ—«поставленья» разныхъ лицъ, князей и бояръ. Утварь церковная и ризница, которыя подробно перечисляются и описываются книгой,—во первыхъ, очень немногосложны, а, во вторыхъ, поражаютъ своею бѣдностью, пожалуй, даже убогостью. Церковный штатъ заключалъ въ себѣ священника, дьячка и просвирицу, получавшихъ опредѣленное вознагражденіе за свой трудъ, т. к. храмы были «ружныя»: «государева жалованья годовые руги, у обоихъ церквей: попу—полшеста рубля,

¹⁾ Такимъ образомъ постоянная стража укрѣпленій Лаишева состояла изъ 12 стрѣльцовъ, а не изъ 9-ти, какъ ошибочно сказано у Н. Д. Чечулина въ его изслѣдованіи: «Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ», Сиб. 1889 г., стр. 212—213.

да рубль за сукно; да за церковную ругу—на ладанъ, и на темьянъ, и на воскъ, и на вино церковное—тридцеть алтынъ; да хлеба одиннадцать четвертей с полуосминою ржи, а овса тоже, да три пуды соли; да на реке Каме рыбные ловли, две свяски плавныхъ: да проскурнице, да церковному дьячку—по полтине человѣку, да по полутрети четверти ржи, а овса тожь». Въ такомъ видѣ получалась руга: съ одной стороны, видимъ, что она выдавалась и деньгами, и натурой; съ другой, что руга священно- и церковно-служителей отдѣлялась отъ собственно церковной руги для которой назначалась особая сумма.

Изъ прочихъ сегоеніи внутри «города» отмѣчены слѣдующія: сушило, въ которомъ, во время наѣздовъ, государевы повары «рыбу делаютъ», откуда можемъ заключить, что въ то время Лаишевъ славился своими рыбными промыслами, что, какъ увидимъ ниже, подтверждается и послѣдующими данными; два двора головъ, дворъ сына боярскаго, дворъ поповъ, два двора городовыхъ «воротниковъ», 25 дворовъ стрѣльцкихъ, и, наконецъ, дворъ жильца «нежалованнаго». Вотъ и всѣ обитатели «города» Лаишева, его гарнизонъ, его администрація; дополняемъ, составлявшимъ необходимую принадлежность городского поселенія и составляющимъ ее и въ настоящее время, являлась тюрьма, находившаяся подъ вѣдѣніемъ тѣхъ же «воротниковъ».

Незначительность Лаишева XVI вѣка, какъ стратегическаго пункта, и даже какъ поселенія, помимо слабости его гарнизона, состоявшаго изъ трехъ десятковъ человѣкъ, обнаруживается и изъ того факта, что въ Лаишевѣ не было воеводы: представителями власти здѣсь служатъ головы Жила Чемодуровъ и Истома Дементьевъ. Что это за головы, изъ документа не видно; въ немъ они названы просто «лаишевскими»; вѣроятно, это были стрѣлецкіе головы.

Описанія «посада», какъ сказано, не сохранилось; по уцѣлѣвшему отрывку его можно лишь заключить, что «посадъ» былъ обнесенъ «острогомъ», т. е. частоколомъ; на площади между «городомъ» и «острогомъ» помѣщалась церковь Воскресенія Христова, поставленная и устроенная лаишевскими обывателями-посадскими; въ церковномъ дворѣ жили священникъ и просвирица. Изъ этого же отрывка видно, что, если не всѣ, то значительная часть лаишевскихъ посадскихъ «жильцовъ» состояла изъ «полоняниковъ», чему соотвѣтствуютъ и сохранившіяся имена «жильцовъ», какъ то: Ногайко, Самоилко, Кудеярка.

Такимъ былъ Лаишевъ XVI вѣка. Переходимъ теперь къ его обзорѣнню въ половинѣ XVII столѣтія.

Всѣ обитатели Лаишева раздѣлялись на нѣсколько категорій, различающихся между собою юридическимъ положеніемъ каждой изъ нихъ, и отчасти—занятіями ихъ членовъ. Послѣдній принципъ различія не имѣлъ, впрочемъ, существеннаго значенія въ рассматриваемое время, и лишь Уложеніе царя Алексѣя Михайловича стремилось придать ему таковое, но это стремленіе, какъ извѣстно, не имѣло большого успѣха.

Ядро населенія Лаишева составляли посадскіе люди и бобыли, обладавшіе въ совокупности 197 дворами, причемъ первыхъ, т. е. посадскихъ людей, представлявшихъ собою тяглый элементъ въ полномъ значеніи этого

понятія, было 170 человекъ. Населеніе посадскихъ и бобыльскихъ дворовъ равнялось 573 человекамъ, изъ числа которыхъ 376 палало на долю лицъ, находившихся въ тѣхъ или иныхъ, родственннхъ или экономическихъ, отношеніяхъ къ главѣ даннаго двора: это были—дѣти, пасынки, внучата, братья, племянники, приемыши, ученики, наймиты, сосѣди и ихъ дѣти ¹⁾,

Кромѣ дворовъ посадскихъ и бобылей, въ Лаишевскомъ посадѣ стояло 65 дворовъ рыбныхъ ловцовъ, которые жили на такъ называемыхъ бѣлыхъ мѣстахъ. Лаишевскіе рыбные ловцы, присутствіе которыхъ, какъ замѣчено выше, служитъ доказательствомъ широкаго развитія здѣсь рыбнаго промысла, занимали, въ сравненіи съ посадскими, привилегированное положеніе, ставившее ихъ совершенно особнякомъ отъ этихъ послѣднихъ; это была особая община, не тянувшая посадскаго тягла и лишь обязанная уплатой опредѣленнаго количества оброка, быть можетъ, даже въ натурѣ; нѣтъ ничего невѣроятнаго, что ловецкая община была отдѣлена отъ посадской не только въ отношеніи податей и повинностей, но и въ отношеніи административномъ она стояла самостоятельно ²⁾.

Остальные жители Лаишева—это военные люди на мирномъ поприщѣ; сюда относятся: служилые казаки (208 дворовъ—752 челов.), служилые иноземцы (10 дворовъ—24 челов.) и пашенные стрѣльцы (29 дворовъ—138 челов.).

Подводя итогъ цифрамъ, получимъ, что въ Лаишевскомъ посадѣ находилось 513 дворовъ, съ общимъ количествомъ населенія въ нихъ—въ 1736 человекъ «всякихъ чиновъ людей».

Что же говорятъ намъ эти цифры? Онѣ, какъ намъ кажется, свидѣтельствуютъ объ одномъ, именно о невыгодномъ положеніи лицъ, принадлежавшихъ къ «чину» посадскихъ, о невозможности ихъ конкуренціи, при тяжести падавшего на нихъ тягла, съ людьми, не несшими его, съ бѣломѣстцами. Такое положеніе не было чѣмъ либо исключительнымъ для Лаишева; оно было обще всѣмъ русскимъ посадамъ, со всѣхъ концовъ Руси въ первую половину XVII столѣтія неслись къ Москвѣ жалобы на «оскудѣніе» и «обнищаніе» посадовъ, отсюда указывалось, что «тяглые людишка.... разбрелися розно и дворишка свои мечутъ».

Уложеніе царя Алексѣя, регламентируя русскую жизнь, пыталось, между прочимъ, уничтожить факторы, препятствовавшіе до тѣхъ поръ развитію и процвѣтанію городскихъ поселеній; кое чего оно достигло въ указанномъ направленіи, но, во всякомъ случаѣ, результатовъ настолько незначительныхъ, что наступившему XVIII столѣтію досталась въ наслѣдіе отъ предшествовавшего вѣка лишь одна «разсыпавшаяся хранина» городского благоустройства. Были попытки возстановить ее и со стороны Петра Великаго, и его

¹⁾ Къ рубрикѣ посадскихъ и бобыльскихъ дворовъ переписной книгой отнесены еще дворъ Троицкаго монастыря, въ которомъ жилъ дворникъ съ сыномъ и съ внукомъ, и 3 двора нищенскихъ, въ которыхъ обитали—4 человека. Т. о. общій итогъ настоящей рубрики выразится въ 201 дворѣ и 580 человекѣхъ ихъ обитателей.

²⁾ Ловецкая община состояла всего изъ 242 человекъ.

великой послѣдовательницы—Екатерины II, попытки, сопровождавшіяся лишь одностороннимъ и временнымъ, по большей части, улучшеніемъ дѣла. Главная заслуга въ вопросѣ городского благосостоянія принадлежитъ нашему столѣтію, его послѣднимъ десятилѣтіямъ.

Въ заключеніе, чтобы исчерпать весь матеріалъ, имѣющійся въ переписной книгѣ, вернемся ненадолго къ Лаишеву и рассмотримъ свѣдѣнія о родахъ занятій его жителей. Относительно торговли и ея размѣровъ здѣсь ничего не говорится, т. к. это не составляло цѣли переписчиковъ, а указаны только ремесла, которыми занимался владѣлецъ того или другого двора. Вотъ эти ремесла и число лицъ, занимавшихся ими: сапожниковъ—2 ¹⁾, орасильщицъ—1, портныхъ—2 ²⁾, плотниковъ—3, горшечниковъ—2, калачниковъ—3 ³⁾, кузнецовъ—3 ⁴⁾, бочкаръ—1, «дехтярь»—1, «овошникъ»—1, «корчажникъ»—1, кирпичникъ—1, «солодовниковъ»—2, котельщикъ—1 ⁵⁾, «крашенинниковъ»—2 ⁶⁾.

Наконецъ, еще одно замѣчаніе: при занесеніи въ книгу «сосѣдей», казываются мѣста ихъ прежняго жительства, до переселенія въ Лаишевъ, что позволяетъ нѣсколько прослѣдить, откуда «брело» населеніе, не нашедшее себѣ удобствъ тамъ, гдѣ оно жило ранѣе; «устуженинъ», «қолмогорецъ», «вятченинъ—Котелнича города», «хлыновецъ», «вятченинъ», «орловецъ», «свіязенинъ», «юръвченинъ», «алатарецъ», «кузмодемьянецъ», «двиненинъ—ростовские волости»—таковы эпитеты, сопровождающіе имена «сосѣдей», ушедшихъ въ Лаишевъ въ надеждѣ на лучшую жизнь и, при неосуществленіи такой надежды, устремляющихся еще далѣе, на розыски «новыхъ земель».

В. Борисовъ.

1) Изъ нихъ—1 сосѣдъ пашеннаго стрѣльца; у него—*ученикъ*.

2) Изъ нихъ—1 пашенный стрѣлецъ.

3) Изъ нихъ—1 служилый казакъ.

4) Изъ нихъ—1 братъ пашеннаго стрѣльца.

5) Пашенный стрѣлецъ.

6) Изъ нихъ—1 пашенный стрѣлецъ; лица, о которыхъ не сдѣлано оговорокки,--*посадскіе*.

Тяжба города Царевкозешайска съ окольныхчичъ ен. В. Г. Ромодановскимъ изъ-за выгонной земли.

(Одинъ изъ случаевъ практическаго примѣненія Уложенія царя Алексѣя Михайловича).

Извѣстно, что многія обстоятельства, сложившіяся къ половинѣ XVII столѣтія, побудили правительство царя Алексѣя Михайловича прислупить къ исправленію законодательства, уже давно устарѣвшаго, переставшаго соотвѣтствовать дѣйствительности, особенно рѣзко измѣнившей свою физиономію послѣ великой московской смуты. Сепаратные указы Михаила Федоровича, хотя и стремились возстановить соотвѣтствіе между закономъ и жизнью, но они мало помогали дѣлу «строенія» земли, сильно расшатанной предшествовавшими событіями; притомъ же, нѣкоторыя явленія, несомнѣнно имѣвшія свое зарожденіе въ эпохѣ смуты, обнаружались во всей полнотѣ и рельефности,—а, слѣдовательно, и потребовали мѣръ противъ себя,—уже послѣ смерти перваго Романова.

Къ числу послѣднихъ принадлежить, между прочимъ, неудовлетворительное экономическое положеніе городского, посадскаго населенія, явившееся слѣдствіемъ слишкомъ тяжелой опеки властей и совершенно неспособной для него конкуренціи со стороны людей, не связанныхъ такимъ тяжелымъ тягломъ, какъ посадское, — со стороны многочисленныхъ привилегированныхъ лицъ, бѣломѣстцевъ, различныхъ «закладчиковъ» и проч. Требовалось, прежде всего, оградить посады отъ присутствія среди нихъ элементовъ, препятствовавшихъ развитію ихъ экономическаго благосостоянія, и вотъ новый законодательный кодексъ—Уложеніе—отводитъ цѣлую главу, специально предназначенную нормировать вопросъ о посадахъ и заключающую въ себѣ основы посадской организаціи, свободныя, по убѣжденію составителей, отъ прежнихъ отрицательныхъ факторовъ¹⁾. Факторы же эти были, дѣйствительно, многочисленны. Особенно давали себя чувствовать слободы, устроенныя патриархомъ и духовными властями, а также служилыми людьми—по близости посадовъ, на выгонной землѣ, и лишавшія обитателей ихъ этой необходимой принадлежности хозяйства. Не меньшее значеніе имѣло поселеніе между посадскими лицъ, занимавшихся торговлей и промыслами, но не принимавшихъ вмѣстѣ съ ними участія въ платежѣ повинностей и пользовавшихся, такимъ образомъ, въ сравненіи съ ними, болѣе выгодными условіями²⁾. Все это должно было исчезнуть съ появленіемъ

¹⁾ Улож., гл. XIX—«о посадскихъ людѣхъ».

²⁾ «А нынѣ де на Москвѣ и около Москвы и въ городѣхъ, гдѣ прежде сего бывали животинные выгоны, устроены патриарши и монастырскіе и боярскіе и иныхъ чиновъ слободы и пашни на государевѣ искони вѣчной на выгонной землѣ; да на Москвѣ же де и по городомъ патриарши и монастырскіе и боярскіе и иныхъ чиновъ люди, ихъ крестьяне, покупали себѣ

Уложения: всѣ слободы предписывалось «взять за государя въ тягло» и, вообще, всѣхъ лицъ, содержащихъ себя торговлей и ремеслами,—за нѣкоторыми, точно указанными исключеніями, — велѣно было трактовать, какъ посадскихъ, т. е. обложить ихъ повинностями наравнѣ съ послѣдними; что касается городскихъ выгоновъ, то относительно Москвы размѣры выгонной земли опредѣлялись пространствомъ въ двѣ версты «на всѣ стороны отъ земляного города, ото рву», причемъ межеванье должно было быть произведено «новою саженью, которая сажень, по государеву указу, сдѣлана въ три аршина, а въ верстѣ учинити по тысячи сажень», относительно же прочихъ городовъ эти размѣры опредѣлялись общею формулою:—«выгономъ быти въ городѣхъ по прежнему, какъ къ которому городу были выгоны при прежнихъ государѣхъ, а будетъ кто выгонною землею завладѣлъ, и тѣ выгонныя земли, по сыску, у тѣхъ людей взяти и отмежевати къ городомъ по прежнему» ¹⁾).

Мы подошли къ весьма существенному и любопытному вопросу о примѣненіи Уложения на практикѣ, о значеніи его, какъ средства, призваннаго уничтожить недостатки современной русской жизни, въ частности—жизни посадской.

Сохранились указанія, что дѣятельность правительства въ области перечисленія дворовъ въ тягло оказалась положительной, такъ что уже въ первые три года послѣ составленія Уложения описано было въ тягло 10095 дворовъ съ населеніемъ въ 21036 человекъ ²⁾. Каковы были успѣхи по части возстановленія выгонной посадской земли, занятой слободами и пашнями лицъ, принадлежавшихъ къ категоріи «сильныхъ міра сего»,—такихъ извѣстій до насъ, къ сожалѣнію, не дошло; но, насколько можно думать, врядъ ли Уложеніе въ данномъ отношеніи оказало плодотворные результаты, въ

и въ заклады поймали тяглые дворы и лавки и погребы каменные, и торгуютъ всякими товарами, и своею мочью и заступою откупаютъ на Москвѣ и по городомъ таможи и кабаки и всякіе откупы, и отъ того де они, служилые и тяглые люди, обѣдняли и одолжали неоплатными длги, а промысловъ своихъ многіе отбыли»—такими чертами рисовали картину современнаго состоянія посадовъ челобитчики въ петиціи, поданной на имя государя 30 окт. 1648 г.; въ качествѣ примѣра, иллюстраціи къ своимъ словамъ, они указывали на Н.-Новгородъ, гдѣ въ одной Благовѣщенской слободѣ числилось за патріархомъ болѣе 600 торговыхъ и ремесленныхъ людей, не внесенныхъ въ писцовыя книги, поселившихся здѣсь «для своего промыслу и легости». А. А. Э. т. IV, № 32 (I), стр. 45.

¹⁾ Улож., гл. XIX, ст. 7, 6, 10. И до Уложения существовали распоряженія относительно приписки къ тяглу торговцевъ и ремесленниковъ, жившихъ на посадахъ или вблизи, въ слободахъ, но это были лишь палліативы, получившіе значеніе общей мѣры только съ изданіемъ Уложения. См. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій». Спб. 1890 г., стр. 166, 170.

²⁾ Лаппо-Данилевскій, *op. cit.*, стр. 171.

силу того именно, что здѣсь затрогивались интересы лицъ вліятельныхъ, которымъ приходилось поступаться тѣмъ, что они привыкли считать своимъ ¹⁾).

Къ такому, по крайней мѣрѣ, выводу приводитъ знакомство съ однимъ случаемъ,—тяжбой г. Царевококшайска съ околничимъ кн. В. Г. Ромодановскимъ, производившейся изъ-за выгонной земли,—который, впрочемъ, какъ фактъ единичный, не можетъ служить основаніемъ для общаго заключенія ²⁾).

Лѣтомъ 1649 года царевококшайскій воевода Иванъ Титовичъ Шадринъ получилъ изъ приказа сыскныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Степана Чернышова, грамоту отъ 13 іюля, съ предписаніемъ привести въ исполненіе постановленія XIX главы Уложенія, которая почти вся и воспроизводится въ грамотѣ. По установившемуся порядку, воевода собралъ «передъ себя» земскаго старосту, цѣловальниковъ и всѣхъ посадскихъ людей и «сказалъ» имъ государевъ указъ, а затѣмъ 3 августа въ присутствіи тѣхъ же лицъ, съ присоединеніемъ къ нимъ мѣстныхъ священниковъ и дьяконовъ, приступилъ къ исполненію указа ³⁾. Всѣ участники «сыска» объявили, что «при прежнихъ государехъ было въ выпуске и въ выгонѣ къ Царевококшаскому городу земли—при этомъ ими подробно опредѣлены границы выгона—и на той выгонной землѣ блиско Царевококшаскова города деревни крестьянскіе, преже сего были за государемъ, а въ прошломъ во рше-мъ году (т. е. 1647 г.) отданы въ помѣстье околничему князю Василью Григорьевичю Ромодановскому ⁴⁾; да на той же выгонной землѣ, на Ноле рекѣ, слобода новокрещенская служилыхъ новокрещенъ, а торговыхъ людей и ремесленныхъ въ ней нѣтъ». Далѣе «обыскные люди» указали на четырехъ че-

¹⁾ Изъ-за выгонной земли шли постоянные споры между посадскими г. Серпухова и властями Высоцкаго монастыря; см. Симсонъ, «Исторія Серпухова». М. 1880 г., стр. 233.

²⁾ Арх. Мин. Юст., писц. кн. № 523, 7157 года.

³⁾ Представителями земской власти въ то время въ Царевококшайскѣ были—земскій староста Евсвейко Ивановъ сынъ Лапшинъ и 5 цѣловальниковъ.

⁴⁾ Деревни, отданныя въ помѣстье кн. Ромодановскому, были слѣдующія: Жукова, Пахомова, Коряковская, Вяткина, Березовская, Лапшина, Вараксина, Княжна; починки: Кожинъ, Марковъ, Мышинъ, Гузнищевъ, Оминъ, Семенкинъ—Коровинъ тожъ, Екимки Ширшева, Игнашки Елизарьева.—Всѣ почти перечисленные сейчасъ селенія существуютъ и теперь, сохранивъ свои названія безъ измѣненія; только нѣкоторые изъ починковъ, какъ напр., Марковъ, Кожинъ,—превратились въ деревни, и, наоборотъ, прежнія деревни стали нынѣ починками, напр., д. Коряковская—теперь починокъ Коряковъ. См. Спиридоновъ, «Населенныя мѣстности Царевококшайскаго уѣзда Казанской губерніи». К. 1898 г., стр. 17—21.

ловѣкъ, которые прежде «жили во крестьянехъ за государемъ въ деревняхъ» но потомъ «вышли» оттуда, до отдачи этихъ деревень въ помѣстье кн. Ромодановскому, «на посадъ жить и въ слободы» и теперь имѣютъ тамъ свои дворы, торгуютъ, по тягла до сихъ поръ не тянули и податей не платили, что подтвердили и сами оговоренные ¹⁾; точно также сообщены были «обыскными людьми» свѣдѣнія и относительно торговыхъ и ремесленныхъ людей, проживавшихъ въ деревняхъ кн. Ромодановскаго, — «хто имянемъ и въ которой деревне живетъ и хто чемъ торгуетъ и ремесломъ промышляетъ»: здѣсь названо ими 36 человекъ, причемъ десять изъ нихъ «въ отъѣздъ ѣздить съ товары на иные города», т. е. вели довольно обширныя торговля операциі ²⁾. Какъ и въ первомъ случаѣ, справедливость «скаски» была признана тѣми, кого она касалась.

Таковымъ оказался матеріалъ, съ которымъ приходилось имѣть дѣло царевкокошайскому воеводѣ. Какъ же онъ воспользовался имъ? Торговцы людей, поселившихся на посадѣ, воевода приказалъ «отдать въ посадъ, въ тягло и въ службу», приведя ихъ предварительно къ крестному цѣлованью и взявъ съ нихъ такъ называемыя «поручныя записи» ³⁾; относительно же выгонной земли и расположенныхъ на ней деревень—онъ велѣлъ произвести «перепись»,—«переписать особыми статьями, подлинно, порознь, тое выгонную землю и выпускъ и деревни, что на выгонной землѣ, и въ нихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и бобылей, и зятей, и шурей, и захребетниковъ, и примышевъ, и подсосѣдниковъ». Произведенная перепись дала такіе итоги: въ деревняхъ и починкахъ, «что на вы-

¹⁾ Любопытно перечисленіе «торга» этихъ лицъ, которое не преминули сдѣлать «обыскные люди»: «Незговорко Борисовъ торгуетъ шелкомъ и солью и воскомъ и рыбою и иными товары, и ныне онъ, Незговорко, въ товарыщахъ въ откупѣ въ таможене и на кабакахъ; Варакса Григорьевъ торгуетъ воскомъ и лошадми и иными товары; Бесонко Алексѣевъ торгуетъ рыбою и солью; Мишка Исаковъ торгуетъ солью и хмелемъ и иными мѣлкими товары»; лл. 43—44; ср. выше, стр. 2, прим. 1-е.

²⁾ Изъ предметовъ торговли перечисляются: соль, хмѣль, кожи, рыба, лошади, медъ, воскъ, котлы, скотина, желѣзо, коровы, «укладъ»; ремесла и занятія: «кожевное», «рукавишное», «кузнешное», «дѣлаетъ крашенинное», «роститъ солодъ», «рыбу ловить», «бочкарное», «плотнишное», «горшечное», «дѣлаетъ чаны и колеса и сани»; лл. 45—48.

³⁾ Присяга состоялась «по записи, какова запись прислана изъ приказа сыскныхъ дѣлъ подъ государеву грамотою, за приписью дьяка Степана Чернышева»; содержаніе же «записи» слѣдующее: «что имъ жить въ Царевкокошаску на посаде и государевы службы служити и всякіе подати платить съ царевкокошаскими съ посадскими людьми вмѣсте и впредь въ закладчики ни за ково не закладыватца и ничьими людьми и крестьяны не называтца и, живучи въ посаде, никакимъ воровствомъ не воровать»; лл. 37 обор.—38. См. списокъ новоприписныхъ тягловъ, взятыхъ въ тягло въ 1649—1652 гг. въ г. Серпуховѣ; Симсонъ, *op. cit.*, стр. 282—293.

говной землѣ», оказалось 32 двора торговыхъ и ремесленныхъ людей, въ которыхъ, кромѣ ихъ самихъ, находилось еще 39 человекѣкъ дѣтей, «братьи» и племянниковъ; тамъ же, сверхъ этого, проживало, въ 136 дворахъ, столько же пашенныхъ крестьянъ и бобылей, да при нихъ 179 человекѣкъ дѣтей, «братьи» и племянниковъ; всего, такимъ образомъ, населеніе помѣстья кн. Ромодановскаго состояло изъ 386 человекѣкъ.

Но дальше воевода не зналъ, что дѣлать; быть можетъ, впрочемъ, онъ и зналъ, но имѣлъ въ виду, что его распоряженія коснутся кн. Ромодановскаго, и потому сдѣлалъ видъ, что не знаетъ, какъ нужно поступить послѣ переписи: «а не отмежевано и граней не учинено тому выпуску и выгонной землѣ и деревнѣ и въ нихъ крестьянъ за государя не отписано, потому что, по сколку сажень или верстѣ отъ города выпускъ и выгонную землю къ посаду отмежевать, и каковы грани учинить, и каковыхъ крестьянъ ихъ в деревняхъ и съ починки взять за государя, или изъ деревень вывести въ слободы, на посадъ, и каковымъ ихъ тяглою или службами устроить,— того въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотяхъ изъ прикаву сыскныхъ дѣлъ въ Царевококшаскѣ не написано»¹⁾.

Однако и такія осторожныя дѣйствія воеводы Шадрина вызвали неудовольствіе со стороны князя Ромодановскаго, который жаловался государю, что данное ему помѣстье,—деревня Вараксина съ деревнями и съ починками,—«отписано» къ посаду, на выпускъ, «невѣдомо почему», такъ какъ самая ближняя деревня,—Вараксина,—находится въ верстѣ отъ посада, а всѣ остальные—гораздо дальше, версты на 3, на 4, на 5 и больше; благодаря всему этому, въ его деревняхъ «учинилось раворенье»,—крестьяне перестали слушаться его людей и во всемъ имъ отказываютъ²⁾.

Нечего, конечно, и говорить, что челобитная сильнаго человекѣка получила удовлетвореніе: изъ Москвы увѣдомили воеводу Шадрина, что по великаго государя грамотѣ окольничему кн. Ромодановскому «велено тѣмъ помѣстьемъ и крестьяны и землю владѣть противъ прежнего государева указу, какъ было за государемъ во дворцѣ, до государева указу»; крестьянамъ же предписывалось слушаться княжескихъ людей «по прежнему», «до государева указу»; рядомъ съ этимъ, воеводѣ поручалось произвести измѣренье трехъ-аршинною саженью, «сколко отъ посацкихъ дворовъ до д. Вараксины въ деревняхъ и съ починки, до крестьянскихъ дворовъ, сажень». Вотъ что нашель воевода: до д. Вараксиной—300 саж.; д. Лапиной—748 саж.; д. Вяткиной—960 саж.; д. Березовской—1400 саж.; д. Княжны—2542 саж.; до починка Гузнищева—1148 саж.; п. Ширякова—810 саж.; п. Игнатьева, что на рѣчкѣ Монагѣ,—4142 саж.; п. Якимова,—Ширшовъ тожъ,—4422 саж.;

¹⁾ Лл. 67 обор.—68; ср. Улож., гл. XIX, ст. 10; эта статья включена въ грамоту, присланную въ Царевококшайскъ; см. л. 4 обор.

²⁾ Какъ видно изъ предыдущаго, воевода и не думалъ «отписывать» помѣстье кн. Ромодановскаго къ посаду, а произвелъ лишь «перепись» его населенія.

п. Коровина—3422 саж.; «а до деревень кузнецовскихъ и до починокъ Юшкова—прибавляетъ воевода—не мѣрено, потому что тѣ кузнецовскія деревни и починокъ Юшковъ не на выпуске и не на выгонной землѣ»¹⁾.

Здѣсь писцовая книга прекращается, такъ что изъ нея нельзя видѣть, чѣмъ закончился споръ посадскихъ людей съ окольниковимъ В. Г. Ромодановскимъ²⁾; но уже самое возникновеніе пререканій, когда имъ, по точному и вполне ясному смыслу 10-й статьи XIX главы Уложенія, не должно было быть и мѣста,—очень характерно и, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуетъ не въ пользу твердости осуществленія нормъ Уложенія на практикѣ.

В. Борисовъ.

¹⁾ Лл. 70 обор.—72. Интересно сопоставить данныя, полученныя Шадринымъ, съ современными свѣдѣніями по этому же предмету; въ трудѣ г. Спиридонова, цитированномъ выше, показаны такія разстоянія нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ селеній отъ г. Царевкоокшайска: д. Вараксина—рядомъ съ городомъ; д. Лапшина—1 в.; д. Березова—3 $\frac{1}{2}$ в.; д. Княжна—5 в.; оп. cit, стр. 17, 19—21.

²⁾ Изъ другихъ источниковъ, впрочемъ, можно вывести заключеніе, что споръ былъ выигранъ кн. Ромодановскимъ. См. статью г. Пупарева—«Очеркъ разселенія русскаго племени въ Царевкоокшайскомъ уѣздѣ», «Кав. Губ. Вѣд.» 1857 г., № 23, стр. 201.

Семейное письмо первой половины XVIII в.

(Доставлено И. Н. Юркиным).

Государь мой батюшка Степанъ Зиновьевичъ.

Рабски просимъ и з женою своею а с твоею дочерью пожаловать в домъ мой стоять в светлицу которая нарочна для васъ изготовлена и при томъ вамъ объявляю что всякую провизию что вамъ *потребно* и на топление той светлицы дрова получать от нас також имѣть при себѣ одного человѣка а лошадей при себѣ своих не имѣть а куды надлѣжитъ вам съѣздить изволь ѣздить на наших лошедех и с нашими людьми а рубашки ваши мыть и крахмалить дочь ваша прикажит своим бабамъ какъ я такъ и жена моя досаждать ни в чемъ не будемъ и будемъ за всегда в васъ искать родителской масти а ежели вы намерение вовымѣтѣ совокупитца не законным браком і в том вам мы воспрѣщать не будемъ и тако оконъчавъ сие пребуду вам государю моему всегда покорны слуга и зять Иванъ Оболдуевъ.

Оригиналъ написанъ на одномъ листѣ обыкновеннаго формата писчей бумаги. Набранныя курсивомъ слова написаны другими чернилами. Подпись крайне неразборчива; письмо не собственноручное, и только подписано самимъ Оболдуевымъ. Документъ напечатанъ съ дипломатической точностью. Въмѣсто «родителской масти» можетъ быть слѣдуетъ читать «родителской милости».

БИБЛИОГРАФІЯ.

Историко-Географическій Словарь Саратовской Губерніи. Составилъ А. Н. Минхъ, членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Саратовской и Нижегородской Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій. Т. I. Вып. I. Лит. А—Г. Южные уѣзды: Камышинскій и Царицынскій. Саратовъ. 1898 г.

Составленіе областныхъ историко-географическихъ словарей — дѣло насколько въ высшей степени полезное, настолько же и трудное. Сообщая въ сжатомъ видѣ свѣдѣнія о каждой мѣстности края, выясняя его прошлое и современное состояніе—словарь служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и превосходной справочной книгой и даетъ матеріалъ для исторіи, географіи и этнографіи. Трудности составленія зависятъ отъ детальной неполноты мѣстнаго историко-географическаго матеріала при всемъ его громадномъ количествѣ, отъ его недостаточной разработанности, а иногда и малой доступности. Составителю приходится доставать свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ, причемъ дѣло часто можетъ тормозиться простою неаккуратностью корреспондента при наличности другихъ благопріятныхъ условий, и провѣрять данныя, и излагать возможно полно и сжато. Вотъ почему трудъ составленія областныхъ историко-географическихъ словарей скорѣе подъ силу цѣлому учрежденію, чѣмъ частному лицу.

Вышепомянутый словарь Г. Минха, хотя и отпечатанъ на средства Саратовской Ученой Архивной Коммисіи и надъ наблюденіемъ ея членовъ (гг. Смольянинова, Прозоровскаго, Военскаго и Щеглова), но составляетъ результатъ частной инициативы автора. Г. Минхъ приступилъ къ составленію словаря съ 1894 г. «Взяться сразу за всѣ десять уѣздовъ губерніи», говоритъ онъ, «не было никакой возможности; почему я предположилъ составлять послѣдовательно отдѣльныя группы уѣздовъ съ особымъ алфавитомъ, соединяя не болѣе, какъ по 2—3 смежныхъ уѣзда, носящихъ почти однородный характеръ.... При описаніяхъ я прилагаю чертежи и указанія на литературу данной мѣстности. Большой пробѣлъ составляютъ свѣдѣнія по частному землевладѣнію, казачьимъ, казеннымъ и удѣльнымъ землямъ». Какъ на особые источники, авторъ указываетъ 1) на списки населенныхъ мѣстъ Саратовской губерніи, которые составляетъ Саратовская Губернская Земская Управа и 2) на описа-

ніе приходовъ и исторію церквей,—труды духовенства Саратовской епархіи.

Отсюда видно, что авторъ предпринялъ громадный трудъ, который усиленно и выполняетъ. Относительно большинства селеній онъ опредѣляетъ разстояніе отъ губернскаго и уѣднаго города, почтовой, желѣзнодорожной станціи или пристани, причѣмъ иногда указываетъ градусы широты или долготы; далѣе—описываетъ мѣстоположеніе, общій видъ мѣстности и ея характерныя подробности; потомъ—сообщаетъ свѣдѣнія объ основаніи поселка, объясняетъ происхожденіе его названія, излагаетъ его краткую исторію, описываетъ современное состояніе, занятія населенія и т. д. При всемъ этомъ, гдѣ возможно, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія геологическія, историческія, археологическія, филологическія, этнографическія, статистическія и географическія. По мѣстамъ авторъ сообщаетъ массу интересныхъ подробностей, поясняя иногда текстъ географическими чертежами. Въ общемъ—трудъ носитъ характеръ усердной работы, отличающейся слѣдующими особенностями.

Источниками, конечно, объясняется то, что относительно однихъ мѣстностей даются свѣдѣнія болѣе подробныя, чѣмъ о другихъ, причѣмъ обширное поле отводится статистическому матеріалу, которымъ по преимуществу авторъ пользовался. Онъ перечисляетъ количество душъ села, земли, дворы и т. д. по десятой ревизіи, по земскимъ переписямъ 1886, 1894 и другихъ годовъ, и это утомительное перечисленіе занимаетъ большую часть текста словаря. Кромѣ этого, въ интересахъ научности изданія, нельзя не пожелать, чтобы на будущее время г. Минхъ подробно указывалъ источники, откуда онъ заимствуетъ свѣдѣнія. Авторъ почти никогда не указываетъ страницъ цитируемыхъ книгъ. Излагая исторію деревни Авиловой, онъ указываетъ: «Понизовая вольница. Д. Мордовцева. 1867 г.»—и только (стр. 6). Говоря объ Александровской станицѣ, что въ 1862 г. въ ней считалось 755 казаковъ, онъ замѣчаетъ въ скобкахъ: «Волга—Боголюбова» (стр. 19). При изложеніи свѣдѣній объ Антиповкѣ, волостномъ селѣ камышинскаго уѣзда, г. Минхъ замѣчаетъ: »по свѣдѣніямъ С. А. Щеглова» (стр. 26, 28, 30, 31). Изъ цитации на стр. 35 видно, что авторъ пользовался рукописью С. А. Щеглова; но какой она цѣнности—указаній на это нѣтъ. Сообщая свѣдѣнія объ Ардобазарной дорогѣ, авторъ ссылается на «Труды Саратов. Учен. Архив. Коммисс.» 1893 г., свой трудъ: «Разбой и клады Низоваго Поволжья», «Донскія дѣла № 16», «Исторію Россіи» Соловьева и др., не указывая страницъ (38—40). Излагая исторію Ахмата, волостного села Камышинскаго уѣзда, объясняя происхожденіе его названія, авторъ говоритъ: «Въ исторіи Соловьева мы читаемъ»... (стр. 45), не обозначая тома и страницъ. Иногда неопредѣленно указываются «Архивные документы» (47 и др.), неизвѣстно, гдѣ хранящіеся; дѣлается ссылка вообще на проф. Э. Е. Корша (50 и др.), «сказанія старожиловъ» (110 и др.), безъ обозначенія, когда гдѣ и кѣмъ эти сказанія записаны, или кому переданы и т. д. Относительно многихъ свѣдѣній, если не большинства, вовсе не указывается, откуда ихъ черпаетъ авторъ. Вслѣдствіе такого способа работы г. Минха—провѣрка ея отчасти затруднительна, отчасти вовсе невозможна и трудъ автора теряетъ долю своего научнаго достоинства. И это тѣмъ болѣе, что не всегда матеріалъ, сообщаемый авторомъ, вѣренъ и точно имъ самимъ провѣряется. Такъ, описывая Волжскія горы, авторъ говоритъ, что онѣ составляютъ отрасль той вѣтви Ураль-

скаго хребта, которая пересѣкаетъ Волгу у т. наз. Самарской Луки и затѣмъ холмится... на югъ вдоль теченія рѣки Волги (135 стр). Автору, повидимому, неизвѣстно, что т. наз. Приволжская возвышенность, сопровождающая правый берегъ Волги отъ Нижняго Новгорода до Царицына, составляетъ самостоятельную гряду холмовъ, идущую почти параллельно Средне-русской возвышенности (Учебникъ Географіи А. Линберга. Москва. 1896 г., стр. 5—6). При описаніи волостного села Баннаго, Камышинскаго уѣзда, авторъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что оно отстоитъ отъ Саратова въ 100—114 в. по свѣдѣніямъ волостного правленія (стр. 61 и слѣд.), а въ другомъ «по свѣдѣніямъ 1897 г.» утверждаетъ, что отъ Саратова до Баннаго 144 в. (стр. 204 и слѣд.). Второе мѣсто дополняетъ первое, но при этомъ такъ, что противорѣчивыя указанія перваго не согласованы съ свѣдѣніями, изложенными во второмъ, вслѣдствіе чего читатель остается въ недоумѣніи, чему вѣрить. Разсуждая объ Алексѣевкѣ, деревнѣ Камышинскаго уѣзда, авторъ говоритъ на стр. 21, что она лежитъ на правомъ берегу рѣчки Даниловки, впадающей въ Волгу; но ниже, на стр. 23, на основаніи списка населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 г., авторъ опредѣляетъ мѣстоположеніе Алексѣевки иначе: она лежитъ на днѣ глубокаго оврага, по коему протекаетъ рѣчка Даниловка, къ которой имѣется удобный подъѣздъ. Это дополненіе не выясняетъ точнаго мѣстоположенія Алексѣевки, а дѣлаетъ его неопредѣленнымъ. Андреевка, бывшая владѣльческая деревня Камышинскаго уѣзда на р. Иловкѣ, по словамъ автора «показана лишь въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ центрального Статистическаго Комитета», изд. 1862 г.,—въ 50 в. отъ г. Камышина, и въ ней 5 дворовъ, 25 душъ муж. пола и 29 женск. По другимъ свѣдѣніямъ—этой деревни нигдѣ не показано». Но если такъ, то любопытно знать, существуетъ эта деревня въ настоящее время, или нѣтъ? Какъ изъ этихъ, такъ и изъ многихъ другихъ мѣстъ книги видно, что разнообразный матеріалъ, которымъ пользовался авторъ, приводится имъ, какъ сырой, безъ тщательной обработки, что, м. б., объясняется трудностью выполненія предпринятой задачи.

Вѣроятно желаніемъ автора придать словарю достаточную полноту обусловливается и то, что онъ вмѣщаетъ въ себѣ не только названіе мѣстъ, исторію селеній и пр., но и объясненіе предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ Саратовской губерніи такое же, какъ и ко всякой другой, преимущественно рѣчной. Такъ, въ словарѣ объясняются слова: баканъ (знакъ для обозначенія фарватера), балыкъ, баракъ (оврагъ или шалашъ), барка, батракъ (работникъ), бредень, бугоръ (холмъ), бурлакъ, буксиръ, бѣлопашцы, бобыль, вентеръ, верша, вешнякъ (подъемный заслонъ въ мельничной плотинѣ), водоливъ (работчій на суднѣ), врагъ (оврагъ), гай (роща), городокъ и т. п. Объясненіе нѣкоторыхъ словъ не совсѣмъ вѣрно; напр. ванду авторъ объясняетъ, какъ вершу (конусообразная плетенка изъ прутьевъ для ловли рыбы) и, ссылаясь на энциклопедическій лексиконъ 1837 г. (т. с. изданный А. Плюшаромъ), говоритъ, что ванда—это только большая верша (стр. 109, 120); между тѣмъ въ Саратовскомъ Поволжѣ подъ вандою обыкновенно разумѣютъ рядъ вершъ, нанизанныхъ на канатъ или жердь, и бросаемихъ съ грузомъ на дно рѣки. Выраженіе «поднять ванду» означаетъ—поднять этотъ канатъ или жердь и вытрясти рыбу изъ вершъ. Съ такимъ значеніемъ ванда употребляется у мѣстныхъ

рыболововъ. Авторъ, объясняя значеніе однихъ словъ, умалчиваетъ о другихъ; напр. нѣтъ объясненія слова арбузь, разведеніе котораго распространено въ южныхъ уѣздахъ Саратовской губерніи. Далѣе, въ предѣлахъ помянутыхъ буквъ алфавита Словарь даетъ свѣдѣнія о родѣ нѣкоторыхъ фамилій, преимущественно дворянскихъ, имѣвшихъ и имѣющихъ то или другое отношеніе къ саратовскому краю, напр. Баратаевыхъ, Бахметевыхъ, Бекетовыхъ, Булатовыхъ, Врасскихъ, Гагариныхъ, Голицыныхъ, Готовицкихъ, Грековыхъ и др., но при этомъ, сообщая генеалогическія данныя о нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ фамилій, авторъ не уясняетъ, имѣютъ ли онѣ отношеніе къ современнымъ однофамильцамъ дворянамъ, или нѣтъ (напр. Бекетовы стр. 72, Всеволожскіе стр. 146—147 и др). Вѣроятно отсутствіемъ свѣдѣній объясняется и то, что въ словарь попали почти исключительно фамиліи прежде бывшихъ губернаторовъ и губернскихъ предводителей дворянства и нѣтъ указаній на другихъ дѣятелей описываемыхъ уѣздовъ; общегубернскихъ же дѣятелей удобнѣе было бы отнести къ обзорѣнію Саратова, чѣмъ къ алфавиту уѣздныхъ городовъ. Наконецъ, въ словарѣ отсутствуютъ два необходимыхъ предмета: а) нѣтъ общей карты описываемыхъ уѣздовъ; частныя чертежи недостаточны для географической картины цѣлаго; слѣдуетъ надѣяться, что эта карта будетъ приложена по окончаніи алфавитнаго обзорѣнія уѣздовъ; б) нѣтъ алфавитнаго указателя къ первому выпуску, что составляетъ непрѣмѣнную принадлежность всякой исторической книги и пріисущественно справочнаго характера.

Несмотря на указанные свойства, Словарь г. Минха, какъ первый опытъ выполненія крупнаго дѣла, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ не только полнаго вниманія, но и пожеланія автору его счастливаго окончанія.

С. Б.

18) О сѣнокосныхъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ г. Казани въ концѣ XVIII вѣка. И. А. Износкова. 1895. Цѣна 20 коп.

19) О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилейскаго округа Якутской области. Д. А. Кочнева. 1895. Цѣна 10 коп.

20) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ), 1885. Цѣна 10 коп.

21) О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирской Карамзинской библиотекѣ. И. Я. Христофорова. Цѣна 30 коп.

22) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

23) О древнихъ могилахъ у Мидхеты, изслѣдованныхъ въ 1871—1872 годахъ г. Байерномъ. В. Г. Тизенгаузена. Цѣна 10 коп.

24) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и ея Библиотекѣ. Составилъ И. О. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

25) Землѣ половецкой (Историко-географической очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

26) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

27) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

28) Катановъ, Н. О. Опсаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898. (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

29) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878, выпуски 2—5, по 20 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно и томъ II-й и 1-й вып. VI-го тома, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, ц. 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VII, 1889, ц. 2 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 2, 1890, ц. 2 руб. 25 коп.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 2, ц. 1 руб. 75 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XII, 1894—1895, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 1 и 2 по 1 руб., 3, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 1—3 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—6 по 1 руб. Томъ XV, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп. Тома I и II, а равно и 1-й вып. VI-го тома «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

30) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1897 годы по 25 коп.

Коммиссіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ: а) П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ), б) Карлъ Риккеръ (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 14), в) Книжный магазинъ «Новаго Времени» (Москва, Неглинный проездъ, д. Дебре) и г) Книжный магазинъ «Букинистъ» (Ташкентъ, Сыръ-дарьинской обл.).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и безплатною пересылкою, если покупаютъ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4—6 час. веч.

Том I R

12772

Въ 1899 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, июля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, о экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ заведеніяхъ русскихъ ученыхъ обществахъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: проф. Д. В. Айналовъ, проф. А. И. Александровъ, А. Е. Алекторовъ (Кустанай), И. В. Аничковъ (Аулія-Ата), проф. А. С. Архангельскій, о. Н. А. Архангельскій, Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, В. Л. Борисовъ, проф. Е. О. Будде, К. В. Виклюндъ (Уисала), В. Н. Витевскій, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), А. А. Диваевъ (Ташкентъ), М. Е. Евсеевъ, И. А. Износковъ, проф. Н. О. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, о. Е. А. Маловъ, Н. М. Мартыновъ (Минусинскъ), проф. О. Г. Мищенко, В. А. Мошковъ (Варшава), епископъ Никаноръ (Орель), Н. П. Остроумовъ (Ташкентъ), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровскій, П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, О. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), проф. А. А. Штукенбергъ, И. Н. Юркинъ, проф. Н. Н. Фирсовъ и др.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣръ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Цѣна этого выпуска 1 рубль.

11-1849/1
Digitized by Google

3 2044 022 473 276

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

